РФ
М69

Ф. И. МИХАЛЕВСКИЙ

ЗОЛОТО

как

ДЕНЕЖНЫЙ ТОВАР

Огиз • Соцэкгиз
1937

Ф. И. Михалевский

Золото
как
денежный товар

Государственное
социально-экономическое издательство
Москва – 1937

336
М 69

Работа Ф. И. Михалевского «Золото как денежный товар» является частью исследования «Деньги в эпоху общего кризиса капитализма».

В этой работе автор на основе ряда фактических данных показывает связь между движением цен и изменением производительности труда в производстве товаров и золота в мировом капиталистическом хозяйстве.

Редактор *Т. Каневская*
Техред *О. Прохорова*
Корректоры: *А. Новакович, З. Пупол*

Сдано в набор 13/VII—36 г. Подписано в печать 8/III—37 г. Тираж 10000 экз. Формат бумаги 82Х110^{1}/з2- 12^{1}/$_{4}$ п. л. 36 800 зн. в п. л. Огиз № 1763. Заказ № 868. Уп. Главлита № Б-12528. Цена книги 2 р. Переплет 60 коп.

Фабрика книги «Красный пролетарий» Партиздата ЦК ВКП(б), Москва, Краснопролетарская, 16.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Развитие и крайнее обострение противоречий капиталистического способа производства в эпоху общего его кризиса обусловили развитие и обострение противоречий денег и кредита.

Усиливается загнивание кредитной системы, что выражается в ослаблении и разрывах мировых кредитных связей, в катастрофической неустойчивости самых мощных банков, в том, что финансовая олигархия, кладя банковские барыши в свой карман, перебрасывает банковские дефициты через посредство своего государства и его налогового аппарата - на плечи широких масс трудящихся.

Валютная разруха и валютный демпинг заполняют первый и третий периоды эпохи общего кризиса, продолжая существовать латентно и в период временной, частичной, относительной стабилизации.

В то время, когда денежная система страны пролетарской диктатуры, страны социализма, руководимой великой коммунистической партией во главе с великим Сталиным, с каждым годом все более крепнет, самые солидные капиталистические валюты повержены в прах. Единичные сохранившие еще паритет валюты ждут изо дня в день той же участи.

Буржуазия в борьбе против рабочего класса стремится использовать самый хаос и развал денежно-кредитной сферы для небывалого снижения реальной заработной платы и для бросового экспорта за счет рабочего класса. Крушением десятков тысяч банков финансовая олигархия воспользовалась для консолидации своих сил, для наживы за счет сбережений масс, для ограбления тех же масс путем получения огромных государственных субсидий. Исчезновение золота из обращения помогло буржуазии наиболее мощных в финансовом отношении стран создать огромные золотые сокровища как финансовые базы второй мировой войны. С исчезновением золота из обращения жажда золота у империалистов не только не уменьшается, но достигает крайнего обострения. Золото ста-

ловится одним из самых сильных орудий финансовой политики империализма. Оно концентрируется в руках наиболее крупных государств-победителей. За золото они непрерывно борются между собою. Золото они используют для подчинения других стран своему господству.

Буржуазные теоретики денег и кредита получают в эпоху общего кризиса капитализма социальный заказ усилить пропаганду «теорий», оправдывающих хищническую финансовую политику империализма, и приспособить эти «теории» к новым условиям.

В последние годы перед буржуазной наукой был поставлен ряд классовых задач.

Нужно было, во-первых, как можно большую часть вины за экономический кризис взвалить на сферу денежного обращения и кредита, чтобы этим самым затушевать обострение загнивания капиталистического способа производства, вскрытое кризисом.

Нужно было, во-вторых, подвести теоретическую базу иод обострившуюся в империалистическом лагере жажду золота как орудия финансового наступления на соперников, как орудия порабощения отсталых стран и, самое важное, как военного резерва.

Нужно было, в-третьих, еще и еще раз свою насквозь фальсифицированную «науку» противопоставить пролетарской теории, верность которой все более подтверждалась ходом исторических событий.

Наряду с этим перед буржуазными экономистами различных стран стояли специальные задачи, диктуемые интересами буржуазии той или иной группы стран и различных прослоек и группировок буржуазии внутри каждой страны.

Так, например, экономистам стран «стерлингового блока», а затем США нужно было подвести базу под инфляционную политику, посредством которой буржуазия этих стран искала выхода из кризиса за счет рабочего класса и мелкой буржуазии.

Французским экономистам нужно было найти теоретическое оправдание противоречивого единства огромных финансовых резервов и кредитной рестрикции и т. д. и т. д.

То же задание буржуазии выполняют теоретики II Интернационала, которые в отличие от своих откровенно буржуазных собратий по оружию маскируют свою работу обрывками поддельной под марксизм фразеологии, предназначенной для обмана рабочего класса.

Настоящая книга является первой частью предпринятого исследования на тему «Деньги в эпоху общего кризиса капитализма». Цель этого исследования:

1. Фактически выявить и теоретически осветить расстройства денежных систем капиталистического мира в эпоху его общего кризиса как следствие обострения противоречий и усиления загнивания капиталистического способа производства.

2. Показать, как силы империализма используют расстройство денежных систем во взаимной борьбе и в общем наступлении на рабочий класс и широкие массы трудящихся.

3. Выяснить обратное влияние обострения противоречий денег на дальнейшее развитие и обострение противоречий капиталистического способа производства в целом и этим самым на ускорение его гибели под ударами пролетарской революции.

Для осуществления этой задачи необходимо в первую очередь выяснить, как деньги выполняют в эпоху общего кризиса капитализма свою первую функцию, функцию меры стоимости. Этому вопросу и посвящается настоящая книга. Отсутствие разработанных конкретных материалов за предыдущие эпохи заставило нас расширить рамки исследования. Мы, насколько позволяли исторические материалы, которые могли быть в нашем распоряжении, с одной стороны, проследили, начиная с начала XIX в. и до настоящего времени, движение производительности труда в золотодобыче (которое мы обозначаем знаком 3'), а, с другой стороны, мы получили представление, какого, примерно, порядка было за это время движение производительности труда в производстве основной массы других товаров (Т').

Теория стоимости и денег Маркса учит нас, что стоимостное, не связанное с циклом, изменение уровня цен вызывается различием между движением производительности труда, а следовательно и стоимостью единицы продукта[1] в золотодобыче и в производстве других товаров.

«При неизменной стоимости денег может произойти общее повышение товарных цен при том условии, если повышаются стоимости товаров; при неизменной стоимости товаров,—если понижается стоимость денег. Наоборот. При неизменной стоимости денег все товарные цены могут понижаться лишь при том условии, если понижаются товарные стоимости; при неизменных товарных стоимостях,—если повысится стоимость денег. Отсюда отнюдь не следует, что повышение стоимости денег всегда вызывает пропорциональное понижение товарных цен, а понижение

[1] Как известно, стоимость единицы продукта обратно пропорциональна производительности труда.

стоимости денег—пропорциональное повышение товарных цен. Это справедливо лишь по отношению к товарам, стоимость которых остается неизменной. Например, такие товары, стоимость которых повышается одновременно со стоимостью денег и в той же самой пропорции, сохраняют свои цены неизменными. Если их стоимость повышается медленнее или быстрее, чем стоимость денег, то повышение или понижение их цен определяется разницей между движением их стоимости и движением стоимости денег и т. д.» *(Маркс*, Капитал, т. I, 1936 г., стр. 57).

Ясно, что при 3' = T' уровень цен остается неизменным. При 3' > T' уровень цен растет, а при 3' < T' уровень цен падает.

Сопоставляя изменение отношения 3'/T' с движением индекса цен, мы показали, что и в монополистическом капитализме и в последней фазе его, в эпоху общего кризиса капитализма, *несмотря на модифицирующее влияние монополии* общее движение цен, в полном соответствии с теорией стоимости и денег Маркса, неразрывно связано с движением отношения производительности труда в золотопромышленности и в других решающих отраслях производства, и что следовательно не может быть речи о том, чтобы золото в той или иной мере перестало выполнять функцию меры стоимости. Этим еще раз доказана никчемности разбитой Марксом в пух и в прах количественной теории денег, представители которой проявляют в эпоху общего кризиса капитализма усиленную деятельность. Я имею в виду как откровенных количественников, так и тех, которые вслед за Гильфердингом защищают количественную теорию денег путем ревизии марксовой теории бумажных денег, как, наконец, и тех «теоретиков», которые не выступают откровенно с ревизией Маркса, но которые под видом марксовой теории денег излагают ту же количественную теорию в рафинированной и замаскированной форме.

В связи с этим пришлось уделить в книге место критике новейших разновидностей количественной теории денег, в частности критике так называемой «кривой Касселя», которая, несмотря на свою совершенную необоснованность, пользуется в буржуазной науке чуть ли не всеобщим признанием.

Исключительное значение для настоящей работы имел выход

[1] К сожалению, мы не имели возможности проделать работу, которая необходима для выяснения удельного веса монополии в движении цен. Этот вопрос требует специального исследования.

в свет четвертого тома «Архива Маркса и Энгельса», в котором помещена первая часть рукописи Маркса, представляющей собою один из этапов работы над книгой «К критике политической экономии». Первая часть названа Марксом «Главой о деньгах». С изумлением видишь, какой огромный фактический материал Маркс положил в основу своей теории денег и с каким несравненным мастерством этот материал был использован.

Вопросу о драгоценных металлах, способах и истории их добычи и об их значении Маркс уделял исключительное внимание. Несмотря на большие перемены в области золотопромышленности, которые произошли в течение 80 лет, отделяющих нас от того времени, когда «Глава о деньгах» была написана, ни одно из выдвинутых Марксом положений не устарело.

Большую помощь оказали книги руководителя нашей советской золотопромышленности т. *А. П. Серебровского,* Золотая промышленность, ч. 1 и 2, и На золотом фронте.

Для настоящей работы я использовал консультацию ряда специалистов, в первую очередь работников «Главзолото». С благодарностью упомяну тт. Павиля, Литтльпеджа, Фейтельсона и др. Далее я получил ценные указания от акад. Терпигорева (Горный институт), проф. Пыльника (Институт стали), проф. Вильямса (Политехнический музей).

Считаю долгом отметить большую работу, проделанную по мобилизации и обработке материалов для этой книги моим бессменным помощником в научной работе Р. И. Михалевской.

Отдел I
ВВЕДЕНИЕ

1 Золото как денежный товар

Глава I

ОБЩИЙ КРИЗИС КАПИТАЛИЗМА И ВАЛЮТНЫЙ ХАОС

1. Победа золота над серебром

Победа золота как абсолютного товара шла в основном рука об руку с победой капиталистического способа производства как абсолютного товарного производства. Но путь золота к победе был богат зигзагами и отступлениями.

Родиной золотого обращения в средние века была Италия. Обширная торговля, которую вели итальянские города, и кредитные отношения требовали устойчивой денежной единицы. В XIII в. появляются золотые монеты итальянских городов. При общей непрерывной порче монеты итальянская золотая монета (флорины—Флоренция, цехины, или дукаты—Венеция, дженовины—Генуя) в течение столетий чеканилась по одинаковой стопе и пробе. По примеру Италии и другие государства стали чеканить золотую монету. Золотой гульден стал денежной единицей крупной торговли. Местный торговый оборот вел счет на серебро.

В XVI в. картина меняется. Все расширявшийся торговый оборот требовал все нового и нового расширения денежного обращения. Мировая же золотодобыча росла очень медленно (см. приложение). Благодаря открытию богатых серебряных рудников в Потози (Южная Америка) и росту добычи серебра в Европе оказалось возможным насытить обращение серебром. Из серебра стала чеканиться крупная монета, соответствовавшая золотому гульдену: в Испании—пиастр, в Германии—гульденгрошен, позднее—иоахимсталер (от иоахимстальских серебряных копей в Богемии; первая часть этого названия сохранилась в русском названии этой монеты «ефимок», вторая половина—в талере и долларе). Золото опять было оттеснено серебром.

Золото одерживает окончательную победу над серебром в первую очередь на родине промышленного капитала— в Англии.

Здесь, как и позднее в ряде других стран, золото шло к своей победе над серебром через уравнение в правах с ним. В 60-х годах XVII в. в Англии отменяется запрещение вывоза золота и серебра и вводится свободная чеканка обоих металлов. Золото было признано обязательным к приему в качестве платежного средства только для государственных касс. Соотношение между золотом и серебром, которое до тех пор устанавливалось правительством, перестало декретироваться. Мерой стоимости оставалось серебро. Курс золотой монеты внутри страны подвергался колебаниям, и по этому колеблющемуся курсу его принимали государственные кассы.

По существу отмена декретирования отношения ценности обоих металлов является единственным средством для того, чтобы удержать оба металла в обращении. Фиксированное соотношение оказывается благодаря колебаниям ценности каждого металла независимо от другого невыгодным то для золота, то для серебра, причем тот металл, который в данный момент недооценивается, уходит из обращения. Таким образом фиксация отношения между обоими металлами, которая считается необходимым реквизитом биметаллизма, в самом деле является его концом и предпосылкой «переменного монометаллизма», т. е. такого положения, когда господствует то один, то другой металл. Но, с другой стороны, отсутствие фиксированного курса, благоприятствующее сохранению обоих металлов в обращении, превращается в тормоз развития торговых и кредитных отношений, требующих единого мерила стоимости и единого платежного средства. Колебание курса золота усугублялось порчей серебряной монеты. В Англии «из 5 600 000 ф. с. серебряных денег, находившихся тогда в обращении, четыре миллиона ф. с. состояли из изношенных, стертых и обрезанных монет. При одной пробе обнаружилось, что 57 000 ф. с. в серебряных монетах, которые должны были весить 220 000 унций, весили только 141 000 унций» *(К. Маркс*, К критике политической экономии, 1935 г., стр. 83—84).

Курс введенной с 1662 г. золотой гинеи все более поднимался.

В 1695 г. было запрещено государственным кассам при-

нимать гинею по курсу выше 30 шиллингов, из чего явствует, что фактический курс поднимался выше. После монетной реформы, вернувшей шиллинг к его прежнему весу, стоимость гиней была установлена в 22 шиллинга.

Сделанная в Англии попытка предоставить обоим металлам свободу стихийного установления взаимного паритета не удалась. Пришлось опять вернуться к фиксации паритета, что, как уже понимали в Англии, должно привести к монометаллизму ((переменному» или постоянному. Курс был взят на золотой монометаллизм.

В 1717 г. золоту была присвоена обязательная платежная сила. Между золотом и серебром было установлено твердое отношение: 1 гинея = 21 шиллингу, что представляло собой некоторую переоценку золота в сравнении с существовавшим тогда на рынке отношением между обоими металлами.

Гинея при пробе в $^{11}/_{12}$ весила 8,3873 г; чистого золота в ней было таким образом 7,6883 г. Шиллинг до 1816 г. весил 6,02 г при пробе в $^{37}/_{40}$. Чистого серебра в шиллинге таким образом было 5,5685 г. Равенство 1 гинея = 21 шиллингу означает отношение золота к серебру, равное $\frac{5,5685.21}{7,6883}$ =15,2, между тем как по подсчетам Ньютона, по совету которого указанное выше равенство было установлено, существовавшее на рынке соотношение между ценностью обоих металлов было равно 1:14,97. Недооцененное серебро стало исчезать из обращения. На его месте утвердилось золото.

В 1798 г. под влиянием снижения цен на серебро была отменена свободная чеканка серебра, а в 1816 г. обязательная платежная сила серебра была ограничена в 2 фунта.

Гинея была заменена совереном, делящимся на 20 шиллингов и содержащим 7,3224 г чистого золота (из 1 ун ции равной 31,1 г золота $^{11}/_{12}$ пробы чеканится золотой монеты на 77 шиллингов $10^{1}/_{2}$ пенсов).

За Англией последовала Голландия, которая установила в 1816 г. отношение между золотом и серебром в 15,873, невыгодное в то время для серебра. В обращении появилось много золота.

В Англии золотой монометаллизм одержал к началу XIX в. полную победу. Победа эта в известном смысле была заочной», так ,как в момент провозглашения золотого монометаллизма размен банкнот на золото был приостановлен

(1797—1821 гг.), и обращение было заполнено бумагой. В других же странах Европы, если не считать Голландии и вольного города Бремена, в это время золото отступало перед серебром. Так в Австрии, Пруссии и других германских государствах после сделанных в XVIII в. попыток установить параллельное обращение серебра и золота опять воцаряется серебро. Серебро играет в первой половине XIX в. ведущую роль и во Франции, хотя далеко не в такой степени, как в германских странах. Старания правительства сохранить в обращении оба металла встречали препятствия в несоответствии между рыночным и официально установленным отношением золота и серебра. Установленное еще до французской буржуазной революции 1789 г. отношение 1:15,5 чаще всего оказывалось неблагоприятным для золота, вследствие чего последнее плохо удерживалось в обращении. Гораздо меньшую роль, чем в Западной Европе, золото играло в денежном обращении России, где только в 1810 г. серебряная валюта была принята официально взамен медной. При сильно обесцененном бумажно-денежном обращении мерой стоимости здесь было серебро.

Причина господства серебра на континенте Европы в первой половине XIX в. лежит в уменьшении добычи золота после истощения бразильских копей (см. приложение) и в том, что Англия и Голландия—первая на основе широкого развития капиталистического производства и большой доли в международной торговле, вторая на основе широкого развития посреднической торговли—отвлекали к себе золото.

Начало XIX в. не застает золота в обращении и в США, где в 1792 г. был установлен биметаллизм с отношением 15:1. Обращение было здесь наполнено иностранным серебром, главным образом испанскими пиастрами. В 20-х годах лаж на золото доходит в США до 5%. Однако здесь благодаря широким экономическим связям с Англией еще в 30-х годах был взят курс на золото. Для этой цели было установлено между серебром и золотом отношение 1:16, благодаря которому серебро было вытеснено из обращения.

К концу первой половины XIX в. «...Голландия из нежных чувств к государственным кредиторам и из боязни последствий открытия калифорнийских и австралийских рудникрв заменила золотые деньги серебряными...6 (*Маркс* и *Энгельс,* т. XII, ч. 1, стр. 91). Но это была последняя значительная

победа серебра. Победа золота над ним была предопределена в первую очередь огромным ростом капиталистического обращения, а следовательно мировых торговых связей, и обесценением серебра, которое было вызвано ростом производительности труда в его добыче. При новых огромных суммах оборотов серебро оказывалось и громоздким и неустойчивым по своей ценности средством обращения. Затем кредитные и торговые связи более развитых капиталистических стран требовали, по крайней мере для этой группы, единого денежного металла. Моментом, обеспечившим победу золота, было открытие богатейших месторождений его в Калифорнии и Австралии.

Влияние этих открытий сказывается в первую очередь во Франции. По данным Гельфериха («Das Geld», изд. 1923 г., стр. 131), с 1851 до 1866 г. во Франции было вычеканено серебряной монеты на 268,6, а золотой на 5 608 миллионов франков. Французская золотая монета находила широкое распространение в Бельгии, Швейцарии, Италии, создав таким образом базис для заключенного в 1865 г. латинского монетного союза. Французское золото проникало и в Германию, в денежном обращении которой из-за тогдашней политической раздробленности страны царствовал хаос, вследствие чего иностранная монета, начиная с французских наполеондоров и кончая русскими империалами, находила радушный прием. Наконец, моментом, решившим победу золота, было наступившее в 70-х годах обесценение серебра.

В 70-х годах к золотому монометаллизму переходит Германия, а за нею фактически и страны латинского монетного союза (Бельгия, Франция, Италия, Швейцария), куда хлынуло из Германии серебро, заставившее эти страны закрыть свободную чеканку белого металла. Система «хромающей валюты», к которой перешли указанные страны (свободная чеканка золота, неограниченная платежная сила обоих металлов), обеспечила серебряной монете неограниченную платежную силу по существу на таких же правах, на каких такая платежная сила присваивается бумажным деньгам. Роль же действительного денежного товара и в странах хромающей валюты окончательно укрепляется за золотом.

В США свободная чеканка серебра была отменена в 1873 г., причем платежная сила серебряного доллара (кстати, сказать, составлявшего тогда в переполненном бумагой

ровые деньги»]» *(К. Маркс*, Капитал, т. I, гл. III, изд. 8-е, 1936 г., стр. 98—99).

Империализм, закрепив победу золота как мерила стоимости и бросив золото во внутреннее обращение империалистических стран, подготавливает те предпосылки, благодаря которым золото, сохранив нерушимой свою позицию как мерила стоимости и как мировых денег, принуждено опять уйти из сферы внутреннего обращения.

2. Исчезновение золота из обращения

С началом мировой войны золото опять исчезает из обращения[1]. И это, разумеется, не потому, что оно становится менее важным, а, наоборот, потому, что его функции мировых денег и военного сокровища приобретают такую важность, что буржуазный мир не может больше позволить себе роскошь—сохранять золото во внутреннем обращении.

Но это далеко не все. Отдушина «позолоченного» обращения закрывается в начале мировой войны еще и потому, что она мешает беспрепятственной работе печатного станка, при посредстве которого рабочий класс и широкие массы трудящихся принуждаются финансировать войну. Сфера непосредственного действия золота и его заместителей разграничивается. Внутреннее обращение заполняется бумагой. В одних случаях, как это было например в царской России, банкноты, благодаря тому, что они выпускались для финансирования войны, просто превращаются в бумажные деньги и орудие инфляции. В других случаях, как например в Англии, банкноты как бы отмежевываются от усиленной работы печатного станка благодаря выпуску специальных бумажных денег (в Англии «currency notes», в Германии «билеты ссудных касс»). Но между обоими способами переполнения обращения бумажными деньгами по существу нет разницы, так как банкноты обесценивались наравне со специальными бумажными деньгами военного времени. Оставаясь, как и прежде, всеобщим мерилом стоимости, золото непосредственно обслуживает одну лишь сферу международных платежей—фактически

[1] В США обращение золота было ограничено только между 1917 и 1919 гг. Тем не менее и там население со времени войны очень мало пользовалось золотом, как средством обращения.

как всеобщее платежное и покупательное средство, потенциально как военное сокровище. Золото всегда имело большое военное значение. Афоризм, что для войны нужны деньги, деньги и деньги, гораздо старше империализма, но именно в эпоху империализма военное значение золота становится особенно большим, потому что масштаб войны становится другим. Если в войнах старого времени для воюющих стран имела большее значение широкая кредитная помощь со стороны, то при крупных мировых масштабах войн большую роль играет то наличное количество золота, которое оказывается у воюющих держав к началу войны.

Со времени Пиля произошли колоссальные сдвиги в области денег и кредита, а законы о покрытии банкнот изменились очень мало. Этот консерватизм объясняется стремлением во что бы то ни стало сохранить золото внутри страны, в первую очередь для военных целей.

3. Валютный хаос и общий кризис капитализма

Исчезновение золота из обращения и превращение банкнот в бумажные деньги в военное время—явление не новое. Классическая страна золотого обращения, Англия приостанавливает размен банкнот в эпоху войн против французской буржуазной революции и Наполеона и возобновляет затем обмен только в 1821 г. Севастопольская война срывает обмен кредитных билетов на серебро, установленный реформой Канкрина. Гражданская война в США создает колоссальную бумажно-денежную инфляцию, при которой цены возросли на сотни процентов.

Однако было бы грубейшей ошибкой ставить знак равенства между военными валютными расстройствами доимпериалистического времени и тем расстройством валют, которое было вызвано мировой войной.

Разница не только количественная, в размерах обесценения бумажных денег, но и в той «необратимости», в том хроническом характере, который приобретает валютная разруха в эпоху общего кризиса капитализма. Характерно уже то, что валютная разруха достигает своего апогея спустя 4—5 лет после окончания войны. Проведенная затем стабилизация валют в капиталистических странах была столь же

частична[1], относительна, непрочна и временна, как и стабилизация капитализма вообще. Период относительной стабилизации, стабилизации на гнилой основе, не мог создать базы для прочной стабилизации валют, ибо относительная стабилизация не устранила глубочайших противоречий эпохи общего кризиса капитализма, в первую очередь противоречия двух систем, которое «...вскрывает до корней все противоречия капитализма и собирает их в один узел...» (Сталин); относительная стабилизация не создала предпосылок для настоящего расцвета, не загрузила полностью предприятий, не уничтожила хронической безработицы, не восстановила по-настоящему международные кредитные связи (долгосрочные кредиты давала одна Америка; Франция же, задыхаясь от избытка капиталов, давала за небольшими исключениями только краткосрочные кредиты), не ослабила лихорадочной подготовки к новой мировой войне и связанной с этой подготовкой сверхконцентрации золота в наиболее сильных в финансовом отношении странах империализма.

Марка была стабилизована в 1924 г., фунт—в 1925 г., франк—фактически в 1926 г., а юридически только в 1928 г., Индия и Италия стабилизовали свои валюты только в 1927 г., Дания и Норвегия—в 1928 г., Япония—только в 1930 г. Не успев совершенно ликвидироваться, валютный хаос опять с небывалой силой возобновился на базе экономического кризиса. Период относительной стабилизации капиталистических валют продолжался не более пяти лет.

Напрашивается заключение, что неустойчивость капиталистических денежных систем характерна для периода общего кризиса капитализма.

Какова внутренняя связь между общим кризисом капитализма и валютным хаосом?

Для первого, послевоенного, периода валютного хаоса связь эта так ясна, что она ни в каких комментариях не

[1] Вместо размена банкнот на золото во Франции и Англии был установлен обмен на слитки весом в 400 унций. В Германии прямой размен банкнот на золото вовсе не был восстановлен. В ряде стран (Германии, Бельгии, Австрии, Чехословакии, Венгрии, Финляндии, Болгарии, Чили) установлен так называемый золото-девизный стандарт, позволяющий включать в обязательное покрытие банкнот девизы, что было по существу одним из методов концентрации золота в руках Англии, Франции, США и т. д., у которых фактически хранилось золото, соответствовавшее девизам.

-нуждается. Что же касается валютной разрухи периода мирового экономического кризиса, возникшего на базисе общего кризиса капитализма, то ее связь с общим кризисом становится ясной, если проанализировать ход событий, непосредственно вызвавших валютный хаос.

Экономический кризис вскрыл всю никчемность плана Юнга. Поднятый под давлением экономического кризиса вопрос о пересмотре плана Юнга и проект таможенной унии с Австрией открыли глаза Франции на всю шаткость ее позиций по репарационному вопросу. Германия не могла и не хотела платить. Бывшие же союзники Франции—Англия и США,—сдавленные петлей мирового кризиса, потеряли всякую охоту продолжать финансирование репараций. Коммерциализация последних была заторможена.

Франция решила принять на себя заботу о финансировании репараций—французская печать начинает проповедовать экономическое «сотрудничество» Франции и Германии.

Чтобы заставить Германию подчиниться этому плану, Франция начинает отзывать из Германии свои авуары (краткосрочные вложения и кредиты) и этим дает сигнал к всеобщему бегству капиталов из Германии, не только чужих, но и германских. Ударом по австрийскому «Кредитанштальту» Франция разрушает план аншлюсса.

Результатом этого было усиленное бегство из Германии чужих и своих капиталов, которое довело гроссбанки до банкротства.

Так как прекращение платежей Германией сильно затронуло Лондон и так как в Англии к тому времени обозначились перспективы бюджетного дефицита в 120 млн. ф. ст., то бегство иностранных капиталов началось и из Лондона. Вслед за иностранными капиталами началось бегство из Англии своих же отечественных капиталов. Ничего не остается от всего патриотизма капиталиста, когда этот патриотизм ему грозит убытками. Его действительным классовым отечеством является та страна, где его капитал более всего обеспечен.

В результате этого возобновляется отлив золота из Англии. В течение последних трех недель июля 1931 г. Английский банк потерял золота на 30 млн. ф. ст.

Как только обозначилась опасность отхода Англии от золотого стандарта, Франция и США круто изменили свою политику.

Франция, которая пользовалась своим золотым запасом для защиты своих планов по отношению к Германии от вмешательства Англии и которая была с последней в состоянии перманентной золотой войны, резко изменила свою тактику и предоставила Англии для защиты фунта заем сперва в 25 млн., а затем; в 40 млн. ф. ст. Такие же суммы дает основной конкурент Англии—Америка.

Телеграмма ТАСС от 29 августа 1931 г. гласит: «Американская часть франко-американских кредитов Англии в 400 млн. долл. будет предоставлена группой 110 крупнейших банков во главе с банком Моргана. Заем предоставляется на один год. Банкиры в опубликованном сообщении открыто признают, что предоставление этих кредитов в свете того влияния, которое оказал финансовый кризис Германии на США, и того серьезного действия, которое могут иметь финансовые затруднения Англии, есть лишь проявление «просвещенного эгоизма». Банкиры заявляют, что для поддержания английского фунта должно быть сделано все возможное. Данные кредиты даются без всяких условий и без требования сокращения бюджетных расходов Англии».

Казалось бы, что после займов, предоставленных с такой готовностью, во всяком случае мог бы быть поставлен вопрос о новом займе.

Не говоря уже о соображениях торгового порядка, о которых будет сказано ниже, Франция была заинтересована в прочности фунта по той причине, что очень большая часть ее девизного портфеля состояла из стерлингов. Такова же была картина и в Голландии. И та и другая страна после отхода Англии от золотого стандарта потерпела огромные убытки. Если, несмотря на возможность таких убытков, ни Голландия, ни Франция своих стерлинговых девиз не сбросили, то это значит, что она готовы были на определенные жертвы для спасения фунта.

Ставила ли Англия вопрос о дальнейшем займе? Нет! Может быть у Англии не было, так сказать, экономических предпосылок, чтобы брать на себя новые обязательства: Смешно об этом говорить по отношению к стране, имеющей за границей колоссальные вложения (от 3 до 4 млрд. ф. ст.).

Все иностранные краткосрочные авуары в Англии оценивались к началу «бегства» в 400 млн. ф. ст. при 150 млн. английских краткосрочных авуаров за границей. Из них около

200 млн. успело уйти до приостановки размена. Английские финансисты достаточно опытны, чтобы знать, что, пока какая-нибудь фирма платит, дело никогда не может дойти до того, чтобы все пассивы были истребованы. Стало быть речь шла о том, чтобы при помощи нового американского займа, на худой конец при помощи части золотого запаса, который к моменту прекращения размена равнялся весьма солидной сумме 130 млн. ф. ст., а на самый худой конец путем хотя бы невыгодной, но спешной реализации ничтожной части своих иностранных вложений, продолжать платежи в золоте, пока бегство капиталов не сменилось бы обратной тенденцией. А как легко меняется направление международных потоков капитала во время паники, английские финансовые воротилы не могли не знать.

Пошла ли Англия по этому пути? Можно ли действительно сказать, что Англия исчерпала все ресурсы в борьбе за фунт и что, несмотря на это, кредитный кризис заставил ее отойти от золотого стандарта? Нет! Сказать этого никоим образом нельзя.

Посмотрим далее, какова была политика Англии после приостановки размена банкнот на золото? Старалась ли она хотя бы в течение некоторого времени сохранить курс фунта на уровне, близком к паритету? А если она этого не делала, то оставила ли она по крайней мере курс фунта в покое, предоставив его самому себе? Нет. Англия предприняла упорную понижательную интервенцию по отношению к фунту.

Вопрос о том, в какой мере отход от золота был *преднамеренно* обдуман, совершенно не важен. Важно установить экономические причины, заставившие Англию отказаться от золотого стандарта, который был установлен с таким трудом и такими жертвами всего 6 лет назад и который имел такое значение для роли Англии как мирового финансового центра.

Кредитный кризис создал ту обстановку, при которой силы, толкавшие Англию на путь обесценения фунта, могли проявиться. Он помог нейтрализовать то сопротивление, которое могло встретить обесценение фунта, бьющее по рабочему классу, по мелкому рантье и по непосредственным интересам капиталистов-кредиторов как таковых. Взять хотя бы то обстоятельство, что Англия имеет колоссальные суммы ссудного капитала за границей, которые обесцениваются вместе с обесценением фунта. (Правда, эти ее потери обычно пере-

оцениваются, так как упускают из виду, что только часть ее иностранных вложений имеет форму займов.) Кредитный кризис уже одним тем облегчил отход Англии от золота, что благодаря ему вопрос обесценения предоставленных за границей займов потерял часть своей остроты: все равно, мол, не платят. Но основное, ведущее начало в этом вопросе лежит не в области кредитного кризиса. Основные силы, толкавшие Англию по пути обесценения фунта, были вызваны тем положением, в котором *благодаря особому обострению неравномерности развития капитализма* оказалась отсталая английская промышленность в условиях всеобщего кризиса.

Англия не выдерживала конкуренции ни с Германией, ни с США. Если сравнить внешнюю торговлю Англии в 1913 и 1927 гг., исходя из довоенных цен, то мы увидим, что ее вывоз снизился на 21 %, а ввоз повысился на 14%. За 1928 г. положение улучшилось очень мало. Внешняя торговля Англии уже давно была больным местом, и по этому больному месту со всей силой ударил экономический кризис. Даже при равной силе удара последний отозвался бы на Англии более болезненно; на самом же деле, как этого и следовало ожидать, Англия к 1931 г. пострадала от кризиса в отношении внешней торговли значительно больше, чем Германия и Франция, а с точки зрения отношения экспорта и импорта—более, чем Германия, США и Франция.

Экспорт и импорт 1931 г. (1929 г. = 100)

	Экспорт	Импорт
Англия	53,4	75,9
Франция	60,7	72,4
Германия	70,5	50,1
США	46,3	47,5

Как читатель видит, импорт Англии упал далеко не в такой степени, как экспорт, что еще более ударило по платежному балансу Англии.

Отношение индекса импорта к индексу экспорта в 1931 г.
(1929 г.=100)

Англия.....0,79 Германия.....1,40
Франция.....0,83 США.....0,97

У английской промышленности остался один выход: путь валютной конкуренции. Если нельзя брать дешевизной товаров, приходится брать дешевизной валюты, тем более, что дешевизна валюты, поощряя экспорт, в то же время тормозит импорт; тем более, что снижение курса фунта означает в конечном счете *уменьшение бремени задолженности промышленности.*

Боязнь валютной конкуренции была одной из причин, заставивших США и Францию броситься на помощь фунту.

Заинтересованность английской промышленности в валютной конкуренции была основной силой, которая привела Англию к отходу of золотого стандарта.

В эпоху империализма слабость промышленности сочеталась в Англии с огромной финансовой мощью; фунт все еще является мировой валютой, Англия все еще является крупнейшим покупателем на мировом рынке.

Обесценение фунта было катастрофой для большинства английских доминионов и для скандинавских стран. У них основным покупателем является Англия, а следовательно основной валютой является фунт. Если бы датский экспортер масла получил в Дании за фунт не сумму, колеблющуюся вокруг паритета в 18,15 крон, а скажем, крон 13, как это полагалось бы по курсу фунта, то ему нечем было бы расплачиваться за рабочую силу, за ренту, за корм и т. д. Ему пришлось бы настолько повысить цену экспортного масла, что его сбыт резко сократился бы и вследствие увеличения рентабельности производства масла в самой Англии, и вследствие уменьшения потребления, и вследствие того, что другие страны, экспортирующие масло в Англию и присоединившие свою валюту к фунту, могли бы продавать в Англии масло по более дешевой цене. Остался единственный выход—обесценить датскую крону и свалить в конечном счете убытки, которые от этого получаются, на продавцов рабочей силы.

Никто из основных поставщиков Англии не мог позволить своим конкурентам безраздельно использовать все преимущества присоединения к фунту. Если учесть, что дешевая валюта повышает конкурентоспособность не только на английском рынке, но и на всех других, если к этому прибавить экономическую связь указанных стран между собой, то станет ясно, почему вслед за Англией обесценили свои валюты английские доминионы и скандинавские страны, образовав

вместе с Англией так называемый стерлинговый блок, и почему именно отход Англии от золотого стандарта был тем скачком, который резко усилил валютный хаос. Не придавая одинакового значения промышленной отсталости Англии, кредитному кризису, агрессивной финансовой политике Франции и т. д., необходимо выделить основное, ведущее начало, вызвавшее валютный хаос, которое сводится к влиянию особого обострения неравномерности развития капитализма в условиях небывалого экономического кризиса на базе общего кризиса капитализма.

Только таким образом можно себе уяснить, почему современный экономический кризис привел к валютному хаосу, между тем как за всеми предыдущими кризисами этого качества не водилось.

Только таким образом можно уяснить себе, почему эпохе общего кризиса капитализма имманентна неустойчивость денежных систем.

Валютная конкуренция-это упадочная форма конкуренции: вместо конкуренции путем прогресса (противоречивого, капиталистического) в сфере производства—конкуренция путем регресса в сфере обращения.

Валютный демпинг в широких размерах впервые стали применять побежденные в мировой войне Германия и Австрия. Победители, оценив по достоинству эффективность и опасность этого оружия слабых, поспешили стабилизовать германскую валюту. Но этим путем они добились только того, что Германия для сохранения конкурентоспособности нажала на рычаг капиталистической рационализации, и нажала так, что вывела его из строя. Когда начался мировой кризис, уже не искали выхода из него в рационализации, ибо в создавшихся условиях технический прогресс мог только наводнить рынок новыми товарными массами, но отнюдь не увеличить наличную покупательную силу, и следовательно только углубить кризис. Оружие валютной конкуренции вновь появляется на сцене.

В первый период эпохи общего кризиса капитализма путь валютной разрухи шел от внутренней инфляции к валютной конкуренции. Теперь путь идет в обратном направлении.

Давление стерлинговых цен воспринималось в США очень болезненно. Золотой стандарт был для США слишком дорогой роскошью, от которой необходимо было отказаться. Отказ

США от золотого стандарта несколько замедлился отчасти благодаря проблеме военных долгов, отчасти благодаря тому, что Гувер предпочитал оставить это малопопулярное в широких избирательных кругах мероприятие для своего преемника.

Неизвестно, как вышел бы из положения Рузвельт, если бы не пришли на «помощь», с одной стороны, общее прекращение платежей по военным долгам, а с другой стороны, банковская катастрофа начала 1933 г. Ни мало не медля, Рузвельт налагает эмбарго на золото. Прекратив обмен банкнот на золото, он предписал населению сдать в казначейство имеющуюся на руках золотую монету и золотые сертификаты.

Рузвельту необходимо было для поднятия американского экспорта понизить курс доллара за границей, а для поднятия уровня цен внутри страны—понизить покупательную силу доллара. Для того чтобы путем понижения курса и покупательной силы доллара достигнуть определенного экономического эффекта, необходимо было, чтобы сильнее всего понизился курс доллара за границей, чтобы снижение покупательной силы доллара внутри страны было значительно меньше снижения курса и чтобы, как это и всегда бывает в капиталистических условиях, меньше всего снизилась покупательная сила доллара по отношению к рабочей силе.

В самом деле, если бы покупательная сила доллара внутри страны упала в той же мере, как и курс доллара за границей, иностранный покупатель, а следовательно и американский экспортер ничего не выиграли бы от падения курса доллара.

С другой стороны, если бы заработная плата возросла наравне с товарными ценами, предприниматель в конечном счете получал бы от повышения цен мало реальной выгоды.

Другими словами, нужна была внешняя и внутренняя инфляция, чтобы в конечном счете переложить издержки кризиса на рабочий класс[1].

Пути инфляции в различных странах различны. Рузвельт избрал золото как орудие создания внешней и внутренней инфляции.

[1] Официальное объяснение Рузвельта гласило, что основной Целью валютных мероприятий, проведенных в октябре 1933 г., было необходимое для улучшения положения фермеров повышение цен на сырье...

Широкая скупка золота по повышенной цене за бумажные доллары от отечественных золотопромышленников и на заграничном рынке должна была наводнить бумажными долларами и внутреннее и международное обращение и заодно еще больше увеличить золотые запасы США.

В октябре 1933 г. была создана комиссия для регулирования покупных «цен» на золото отечественной добычи. Продажа золота должна была производиться в виде подписки на специальные краткосрочные обязательства РФК[1], оплачиваемые золотом. Ввиду непосредственной связи, существующей между покупной ценой золота и курсом валюты, покупные цены менялись изо дня в день. «Цена» золота сразу возросла процентов на 50.

«Цена» унции чистого золота отечественной добычи (в долларах[2])

1933 г.	25/X. . . .	31,36	1933 г.	30/X. . . .	31,96
	26/X. . . .	31,54		31/X. . . .	32,12
	27/X. . . .	31,76		1/XI. . . .	32,26
	28/X. . . .	31,82		2 XI. . . .	32,57
				4/XI. . . .	32,67

В декабре 1933 г. и январе 1934 г. «цена» золота превысила 34 долл. за унцию.

В ноябре 1933 г. Ньюиоркский федеральный резервный банк был уполномочен покупать за счет РФК иностранное золото, импортированное в США не позже 1 ноября 1933 г.[3].

Не ограничиваясь этим, Рузвельт заручился полномочием конгресса (Gold Reserve Act) на снижение золотого содержания доллара до 50 %[4]. Это полномочие он не использовал целиком, снизив золотое содержание доллара только до 59,06% прежнего содержания[5]. Это установление нового золотого паритета для доллара отнюдь не означает возврата доллара к золоту, так как обмен банкнот на золото не был возобновлен. Но эта мера, кроме того, что она ударила «мо-

[1] Reconstruction Finance Corporation.

[2] Старый паритет: 1 унция = 20,67 долл.

[3] Цены, по которым скупалось золото *за границей,* равно как и количество купленного золота, держались в секрете.

[4] Срок этого полномочия истекает 30 января 1937 г.

[6] Из расчета 35 долларов за унцию золота вместо прежних 20,67.

рально» по курсу доллара, дала Рузвельту средства для активного наступления на курс доллара. Дело в том, что переоценка огромных золотых запасов США по новому паритету доставила «прибыль», исчислявшуюся в миллиардах долларов. За счет этой «прибыли» США стали скупать за границей золото за американские доллары, чем сразу были достигнуты две цели: еще больший рост золотых запасов США и рост предложения долларов на мировом рынке, помогавший держать курс доллара на низком уровне.

Так, начавшись в силу неравномерности развития капитализма в технически сравнительно отсталой Англии, валютный хаос охватывает капиталистический мир.

8 июля 1933 г. Франция, Италия, Бельгия, Голландия, Швейцария и Польша подписали договор о взаимной поддержке для сохранения золотого стандарта. С тех пор Бельгия успела официально отойти от золотого стандарта. В Польше, как и в Италии, золотой стандарт имеет фиктивный характер. В конце сентября 1936 г. отошли от золотого стандарта Франция, Голландия и Швейцария. Круг замкнулся. Этот вопрос будет подробно освещен в последней главе настоящей книги.

Глава II

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ТЕОРИЯ ДЕНЕГ ЗА РАБОТОЙ

1. Покрытие банкнот как последнее убежище количественной теории

Казалось бы, что теперь, когда золота в обращении фактически нигде не осталось, должен был бы настать конец попыткам количественников выводить уровень цен из количества золота в обращении.

На худой конец количественная теория должна была бы окопаться в области бумажно-денежного обращения[1], оставив совершенно в покое исчезнувшее из обращения золото.

На самом деле получилось обратное. Валютная разруха вызвала необычайную активность количественников всех рангов и мастей.

В предисловии мы указали причину этой активности и охарактеризовали те классовые задачи, которые в эпоху общего кризиса капитализма стоят перед буржуазными теоретиками денег и кредита.

Нужно было, во-первых, как можно большую часть вины за экономический кризис взвалить на сферу денежного обращения и кредита, чтобы этим самым затушевать обострение загнивания капиталистического способа производства, вскрытое кризисом.

Нужно было, во-вторых, подвести теоретическую базу под обострившуюся в империалистическом лагере жажду золота как орудия финансового наступления на соперников, как

[1] Но теория в области бумажно-денежного обращения, как известно, также неприменима вследствие того, что она непосредственно противопоставляет бумажные деньги товарам, минуя золото.

орудия порабощения отсталых стран и, самое важное, как военного резерва.

Нужно было, в-третьих, еще и еще раз свою насквозь фальсифицированную «науку» противопоставить пролетарской теории, правильность которой подтверждалась и все более подтверждается ходом исторических событий.

Наряду с этим перед буржуазными экономистами различный стран стояли специальные задачи, диктуемые интересами буржуазии той или иной группы стран.

Так например, экономистам стран «стерлингового блока», а затем США нужно было подвести базу под инфляционную политику, посредством которой буржуазия искала выхода из кризиса за счет рабочего класса.

Французским экономистам нужно было найти теоретическое оправдание противоречивого единства огромных финансовых резервов и кредитной рестрикции.

Появилась огромная литература по вопросу о том, как явлениями со стороны золота объяснить экономический кризис и как мерами в области денежного обращения вообще и по отношению к золоту в частности лечить кризис.

Связь между количеством денег в обращении и золотом обычно намечается количественниками по линии покрытия банкнот. Чем больше, мол, золота в стране, тем больше может быть выпущено банкнот...

Ни для кого не секрет, что основная масса сделок совершается по способу безналичных расчетов. Эти «жиральные деньги» не требуют официально ни копейки покрытия.

Что же касается тех неписанных норм покрытия, которые диктуются потребностью в металле для внешних платежей, то эти нормы, как известно, весьма эластичны. При благополучном платежном балансе нормы эти гораздо ниже тех 35—40 % покрытия, которые обычно требуются по закону. При крупном же дефиците в платежном балансе не помогает никакая норма покрытия. Приходится искать займов и отсрочек, ограничивать импорт, форсировать экспорт, объявлять мораторий или же аннулировать официально или фактически всю внешнюю задолженность или часть ее.

Маркс пишет:

«Пока просвещенная экономия толкует «о капитале» ex professo, она с величайшим презрением взирает на золото и

серебро как на форму капитала, фактически в высшей степени безразличную и бесполезную. Как только она начинает говорить о банковом деле, все это совершенно изменяется, и золото с серебром становятся вдруг капиталом par excellence, для удержания которого следует жертвовать всеми другими видами капитала и труда. Чем же отличаются золото и серебро от других форм богатства? Не величиной стоимости, так как эта последняя определяется количеством овеществленного в них труда... Кредит, также общественная форма богатства, вытесняет деньги и узурпирует их место... Но как только кредит потрясен—а эта фаза неизбежно входит в цикл современной промышленности—вдруг оказывается, что все реальное богатство должно быть действительно и немедленно превращено в деньги, в золото и серебро,—требование безумное и, однако, неизбежно вырастающее из самой системы. Между тем все золото и серебро, долженствующие удовлетворить этому чудовищному запросу, составляют сумму лишь в несколько миллионов, хранящихся в кладовых банка» (*К. Маркс,* Капитал, т. III, гл. 35, раздел I, 1936 г., стр. 507—508).

Если обязательные нормы покрытия продолжают держаться на высоком уровне, то отнюдь не вследствие причин чисто монетарного порядка, а, как мы уже указали выше, из соображений военных и внешней финансовой политики.

Что касается жалоб на недостаток золота, которые раздаются в течение всей эпохи общего кризиса капитализма в Германии, Италии, новых среднеевропейских государствах и т. д., то по существу они означают не что иное, как жалобы на недостаток долгосрочных кредитов, в первую очередь на кредитную рестрикцию Франции, капиталовложения которой за границей, несмотря на быстрое капиталонакопление внутри страны, были в 1930 г. вдвое меньше, нежели в 1914 г.

Всем тем, для кого по классовым причинам неприемлема трудовая теория стоимости Маркса, приходится цепляться за иллюзорную связь между количеством золота, необходимого для покрытия, и ценами, как за последнюю соломинку.

Стоя по существу на одних и тех же теоретических позициях, количественники разных стран в зависимости от интересов буржуазии той или иной страны или той или

иной группировки приходят к диаметрально противоположным выводам как по вопросу о достаточности или недостаточности имеющихся запасов золота и влиянии его концентрации в немногих странах, так и по вопросу о том, следует ли капиталистическому миру вернуться к золоту или же надо перейти в мировом масштабе к «регулируемой» бумажной валюте[1].

2. Попытки «усовершенствования» количественной теории

Количественной теории денег был нанесен сокрушительный удар Марксом еще в 1859 г. в «К критике политической экономии».

Критика воззрений Юма, данная Марксом, со всей силой бьет и по современным количественникам.

По Юму, «...цена товаров или стоимость денег определяется не абсолютным количеством находящихся в данной стране денег, а, наоборот, количеством золота и серебра, которое действительно входит в обращение; однако в конце концов все находящееся в стране золото и серебро должно быть поглощено обращением в качестве монеты. Ясно, что если золото и серебро обладают собственною стоимостью, то,— отвлекаясь от всех других законов обращения,—только данное количество золота и серебра может находиться в обращении как эквивалент данной суммы товарных стоимостей. Стало быть, если каждое случайно находящееся в стране количество золота и серебра, безотносительно к сумме товарных стоимостей, должно входить как средство обращения в процесс товарного обмена, то золото и серебро не обладают никакою имманентною стоимостью и поэтому не представляют собой в сущности действительных товаров. Это третий «необходимый вывод» Юма. Он пускает в процесс обращения товары без цены, а золото и серебро—без стоимости». «...товарный мир состоит из бесконечно различных потребительных стоимостей, относительная стоимость которых никоим образом не

[1] Ярче всего этот разброд сказался в работах «золотой делегации.), созданной при Лиге нации («Gold Delegation of the Financial Commitee of the League of Nations»).

определяется их относительными количествами. Каким же образом представляет себе Юм этот обмен между массою товаров и массою золота? Он удовлетворяется бессмысленно-грубым представлением, что каждый товар, как часть совокупной товарной массы, обменивается на соответствующую часть золотой массы» *(К. Маркс,* К критике политической экономии, 1935 г., стр. 156—158).

«Чтобы действительно циркулирующая денежная масса наполняла всегда сферу обращения до надлежащей степени насыщенности, количество золота и серебра, находящееся в каждой стране, должно быть больше того, что требуется для фактического выполнения монетной функции. Это условие выполняется благодаря превращению денег в сокровище. Резервуары, в которых деньги накопляются как сокровища, служат в то же время отводными и приводными каналами для находящихся в обращении денег; благодаря этому последние никогда не переполняют каналов самого обращения» *(К. Маркс,* Капитал, изд. 8-е, 1936 г., т. I, стр. 88—89).

С тех пор были сделаны попытки подремонтировать обанкротившуюся количественную «теорию», попытки заткнуть ее широко зияющие бреши некоторыми модификациями. Такова например теория зависимости уровня цен от уровня доходов Цвидинека, Лифмана, Визера, Шумпетера. Основной порок этой «теории» состоит в том, что она рассматривает цены как функцию доходов, в то время когда *размеры доходов, наоборот, обусловлены ценами,* что коренится в самой природе цены и что ярче всего выступает во время инфляции, хотя при этом рост заработной платы сильно отстает от роста цен. Нечего и говорить о том, что «количественники-доходники» совершенно не учитывают основного противоречия капитализма, противоречия общественного характера производства и частного, капиталистического присвоения.

«Выражением этого основного противоречия капитализма является противоречие между колоссальным *ростом* производственных возможностей капитализма, рассчитанным на получение *максимума* капиталистической прибыли, и относительным *сокращением* платежеспособного спроса со стороны миллионных масс трудящихся, жизненный уровень которых капиталисты все время стараются держать в пределах крайнего *минимума.* Чтобы выиграть в конкуренции и выжать побольше прибыли, капиталисты вынуждены развивать тех-

нику, проводить рационализацию, усилить эксплоатацию рабочих и поднять производственные возможности своих предприятий до крайних пределов. Чтобы не отстать друг от друга, все капиталисты вынуждены так или иначе стать на этот путь бешеного развития производственных возможностей. Но рынок внутренний и рынок внешний, покупательная способность миллионных масс рабочих и крестьян, являющихся в последнем счете основными покупателями, остаются на низком уровне. Отсюда кризисы перепроизводства. Отсюда известные результаты, повторяющиеся более или менее периодически, в силу которых товары остаются непроданными, производство сокращается, растет безработица, снижается заработная плата и, тем самым, еще больше обостряется противоречие между уровнем производства и уровнем платежеспособного спроса. Кризис перепроизводства есть проявление этого противоречия в бурных и разрушительных формах (Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 350—351).

Было бы неверно поэтому искать во всякий данный момент соответствия между уровнем доходов и ценами выбрасываемых на рынок товаров, основную массу которых составляют средства производства. Если эти средства производства и должны в конце концов перенести, свою стоимость на средства потребления[1] во всяком случае цены этих средств производства не могут опираться на «уровень доходов» сегодняшнего дня. Самое понятие дохода в такой постановке берется в отрыве от производства и поэтому лишено всякого содержания: «...нелепо выделять «распределение» и «потребление», как какие-то самостоятельные отделы науки, соответствующие каким-то самостоятельным процессам и явлениям хозяйственной жизни» (Ленин, Соч., т. III, стр. 36).

[1] Концепция «доходной» версии количественной теории основана на представлении, что ценность средств производства является отражением ценности средств потребления, на производство которых они будут употреблены. Доходы определяют цены средств потребления; цены последних определяют цены средств производства. Периодические кризисы перепроизводства и вся острота проблемы платежеспособного спроса при капитализме таким образом унимаются в мгновение ока этой калькуляцией, поставленной на голову и идущей, как в фильме, который вертят «наоборот»— с конца к началу.

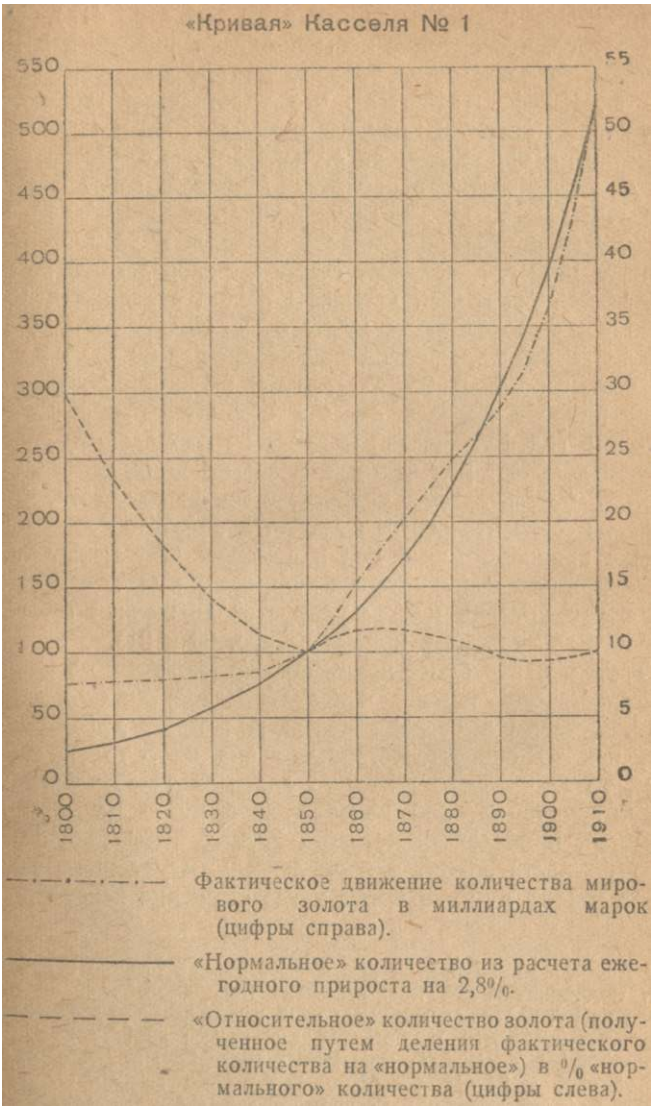
Такова далее известная попытка Ирвинга Фишера «обогатить» количественную теорию денег таким образом, чтобы включить в сферу ее действия безналичные расчеты. Для этого Фишер вводит в формулу количественной теории «deposit currency», объем которого он произвольно полагает равным объему всех чековых депозитов, в то время когда в действительности наряду с подвижной, активной частью чековых депозитов, так или иначе действующей в платежном обороте, существует иммобильная часть. Для Фишера это обстоятельство существенного значения не имеет, поскольку он и в области наличных денег не видит всего качественного различия между деньгами обращающимися и сокровищам. Деньги, образовавшие сокровище, по Фишеру, только замедляют общую скорость обращения. Совершенно произвольный тезис, будто между количеством денег и количеством текущих счетов существует пропорциональность, дает Фишеру возможность вернуть свою «обогащенную» формулу в первобытное состояние и признать, что в конечном счете товарные цены определяются количеством денег.

Такова, наконец, попытка оторвать вопрос об общем уровне цен от вопроса о соотношении цен отдельных товаров. Так, по Касселю, общий уровень цен регулируется общим количеством мирового золота; общая ценность товарной массы распределяется между отдельными товарами в зависимости от совокупности объективных и субъективных факторов, регулирующих предложение и спрос.

Эта концепция, не менее порочная, нежели лежащая в ее основе ложная теория ценности, возвращает нас к учению средневековых реалистов, согласно которому общие понятия существуют реально и довлеют над конкретными предметами и явлениями.

3. «Кривая» Касселя

Развернутая критика этих попыток реставрации и «усовершенствования» количественной теории не входит в задачу настоящей работы. Мы остановимся только на небезызвестной «кривой» Касселя, поскольку она претендует на показ конкретной связи между движением мирового золота и уровнем цен.

«Кривая» Касселя № 1
550
500
450
400
350
300
250
200
150
100
50
0
55
50
45
40
35
30
25
20
15
10
5
0
1800
1810
1820
1830
1840
1850
1860
1870
1880
1890
1900
1910
Фактическое движение количества мирового золота в миллиардах марок (цифры справа).
«Нормальное» количеество из расчета ежегодного прироста на 2,8%.
«Относительное» количество золота (полученное путем деления фактического количества на «нормальное») в % «нормального» количества (цифры слева).

Сущность этой «кривой», которую Кассель дает в своей книге «Theoretische Sozialokonomie» (изд. 4-е, стр. 417), такова.

Из того, что оптовые цены в Англии вернулись в 1910 г. приблизительно к тому уровню, на котором они стояли в 1850 г., Кассель заключает, что тот прирост мирового запаса золота, который имел место между 1850 и 1910 гг., был нормальным приростом, т. е. действительно соответствовал росту потребности в золоте. Мировой запас золота в 1850 г. Кассель, по Лексису, принимает равным 10 млрд. марок. Для определения мирового запаса в 1910 г. Кассель к запасу 1850 г. прибавляет сумму мировой добычи за 60 лет минус 0,2 % ежегодной убыли. В результате он для 1910 г. принимает мировой запас желтого металла равным 52 млрд. марок. Стало быть, мировой запас возрос за 60 лет в 5,2 раза, что дает в среднем 2,79 %, кругло 2,8 % прироста в год. Такой прирост Кассель считает «нормальным». Деля затем из года в год фактический прирост на нормальный, он таким образом получает ряд частных, показывающих, по его терминологии, «относительное» количество мирового золота. Кривую движения (относительного» количества золота он сопоставляет затем с кривой оптовых цен и обнаруживает между обеими кривыми определённую степень корреляции. Отсюда он делает вывод, что уровень цен регулируется движением количества мирового золота... (см. кривые на стр. 29 и 31).

Трудно найти более яркий пример «ползучего эмпиризма» в экономической теории, чем эта пресловутая «кривая» Касселя[1]. Оставим в стороне целый ряд таких дефектов кривой», как то обстоятельство, что она идет то значительно выше, то значительно ниже, то опять значительно выше тон линии, вокруг которой колеблются оптовые цены. Причем, например, в последней четверти XIX в. отношение фактического прироста золота к нормальному падает ниже единицы только в 1887 г., в то время когда снижение цен начинается

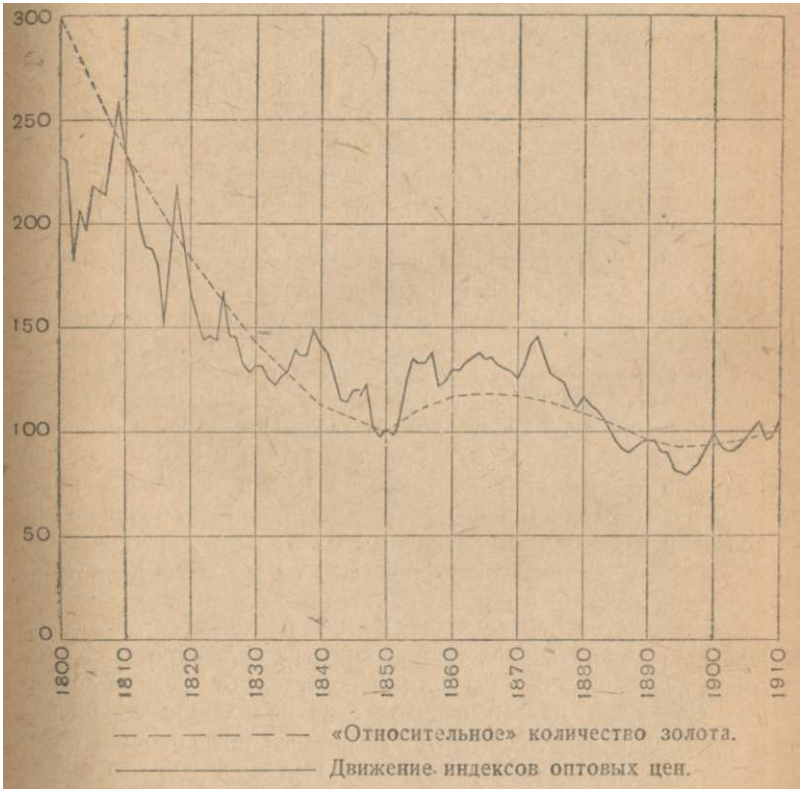
[1] Кассель неоднократно противопоставляет теорию голой эмпирике, подчеркивая все преимущества последней. Так, по поводу одного из вопросов, связанных с «действием р >ста количества денег на рост потребности в деньгах», он пишет: «Solche Erwagungen haben aber kiine wi kliche Beweiskraft. Sh zeigen nur nochmals, wie tmumganglich es ist die ganze Theorie des Oe diverts auf Orund eines fur diesen Zvceck systematisch zusammengesteilten Tatsachenmaterials empirisch zu behandeln».

с 1875 г., а если вести счет по цикловым максимумам и минимумам,—с 1880 г.[1].

Главный порок кривой состоит в явно ложном принципе равномерности развития капитализма, который лежит в ее

«Кривая» Касселя № 2

Сопоставление «относительного» количества золота с движением оптовых цен (1850 г. = 100)

основе. Она предполагает эту равномерность обязательной и реальной не только для 60-летнего периода 1850—1910 гг.

[1] Таким образом явно несостоятельно указание Касселя па исключение влияния цикла на этом этапе.

Дело в том, что Кассель использует выведенный им коэфициент 2,8 и ретроспективно. Он его применяет и для отрезка 1800—1850 гг. Таким образом предполагается, что в течение 110 лет, обнимающих время расцвета домонополистического капитализма и его перехода в капитализм монополистический, потребность в золоте возрастала настолько равномерно, что всякое отклонение прироста золота от раз навсегда установленной нормы уже вызывает изменение уровня цен. Кассель, бесстрашно навязывая свою норму всем этапам развития капитализма, захватывает своей кривой по пути и начало XIX в., когда цены складывались под влиянием наполеоновских войн и прекращения обмена банкнот на золото. Сменяются периоды войны и мира; развитие промышленности, транспорта и связи меняет в корне всю структуру сферы производства и сферы обращения; биметаллизм сменяется монометаллизмом; развитие банковской системы, развитие безналичных расчетов вносит огромные изменения в механизм платежей, касселевская же норма—2,78 % нужного прироста золота в год—остается непогрешимой.

Положить в основу своей «кривой» такой явно несуразный принцип Кассель мог только потому, что он в погоне за внешней показательностью выкладок и графиков совершенно отмахивается от вопроса о том, как именно, каким путем, размеры мирового запаса золота должны оказать влияние на движение цен. Когда он, подводя читателя к своей «кривой», пытается обосновать связь уровня цен с размерами мирового золотого запаса, его изложение принимает игриво-скептический характер. Он начинает с того, что отрицает возможность выводить движение уровня цен из движения количества денег, имеющихся, в обращении.

«Количество обращающихся денег не является определенной величиной, так как оно никогда не бывает отрезано от денег, лежащих в банковских резервах, или от частных денежных сокровищ. Деньги переходят из резервов в обращение и обратно, в зависимости от ежедневных потребностей обращения. Благодаря этому нет смысла утверждать, что общий уровень цен определяется количеством обращающихся денег. Наоборот, общий уровень цен является одним из факторов, определяющих количество денег, находящихся в тот или иной момент в обращении... С этой стороны количественная теория оставляет вопрос о причинах, определяющих ценность

денег, совершенно открытым» («Theoretische Sozialokonomie», 4. Auflage, S. 404).

Можно было бы поздравить автора с таким здравым ходом мыслей, если бы он из вышеизложенных рассуждений сделал какой-либо вывод, но он об этом и не думает. Непосредственно вслед за тем он продолжает:

«Для того, чтобы объяснить движение общего уровня цен объективными факторами, необходимо очевидно связать общий уровень цен со всем количеством денег» (там же).

После этого следует ряд софизмов в духе Ирвинга Фишера, при помощи которых устанавливается пропорциональность между общим количеством всех видов денег и мировым запасом золота, а затем уже — между последним и общим уровнем цен.

При этом Кассель прибегает к такому маневру. Он при изложении каждого из софизмов кокетничает тем, что слегка скрывает его слабые стороны. Но уже в следующем абзаце он исходит из него, как из необходимой базы, на которой он строит следующий софизм.

В «Предварительном докладе золотой делегации финансового комитета Лиги наций» помещена статья Касселя под заглавием «Запас золота», в которой опять фигурирует его кривая. Здесь он вскользь останавливается на «недочетах» кривой и опять никаких выводов не делает из этой «самокритики».

Недочеты недочетами, а основной вывод кривой остается незыблемым.

Джозеф Китчин дает новый вариант той же кривой. Вместо всего мирового запаса золота он оперирует только монетарным запасом. Тут же дана статья сэра Реджинальда Мэнта, где он сравнивает оба варианта кривой, не решаясь отдать какому-нибудь из них пальму первенства.

В заключительных строках своей статьи сэр Реджинальд Мант очень наивно вскрывает всю иллюзорность связи- между количеством золота, будь то монетарного или золота вообще, и уровнем цен. Он пишет:

«Согласно оценке мистера Китчина, в центральных банках и казначействах в настоящее время сосредоточено более 90% монетарного золота мира. При наличии необходимой координации и сотрудничества было бы возможно для банков, по крайней мере теоретически, угрожающую дефицитность в

добыче нового золота компенсировать путем постепенного расширения кредитной надстройки, базирующейся на суще ствующих запасах золота».

Тут количественная теория выдает себя с головой. Соотношение между кредитной надстройкой и золотым базисом эластично. Кредитная надстройка может быть расширена... За чем же дело стало? Почему сэр Мэнт так осторожно говорит о «теоретической» возможности? А дело именно в том, что золото нужно империалистическим державам не только как базис для кредитной надстройки, но и как орудие давления на соперников и как орудие порабощения зависимых стран, а больше всего как военный резерв. Вот почему aur t sacra fames не прекращается у той или иной империалистической державы и после того, как золотой запас перерастает всякие требования кредитного базиса и когда покрытие доходит до 100 % или даже превышает его. Можно ли при таких условиях говорить о прямом влиянии количества добываемого золота на цены? *Помешали ли огромные запасы США катастрофическому падению цен хотя бы в самом начале экономического кризиса?*

Причина некоторой степени корреляции, существующей между кривой Касселя и движением уровня цен, лежит в том, что движение прироста количества мирового золота и движение уровня цен соподчинены, хотя и в разной форме и в различной степени, одному и тому же фактору, а именно движению производительности труда в золотодобыче (более подробно об этом ниже).

Между прочим если бы современные количественники не были глухи к голосу фактов, для них были бы поучительны следующие цифры. Мировая добыча золота с 1493 по 1850 г. была равна 4 752 *т,* а с 1851 до 1890 г.—7 217 *т.* Соответственные цифры для серебра 49 826 и 75 830. Количество золота возросло в гораздо большей пропорции, нежели количество серебра. Невзирая на это, серебро, производительность добычи которого, особенно как побочного продукта при добыче цветных металлов, сильно возросла, быстро обесценивается начиная с 70-х годов; относительная же ценность золота в это время возросла.

Впрочем, количественники в вопросе о причине обесценения серебра придерживаются своего излюбленного метода, состоящего в том, чтобы на место" причины ставить след-

ствие и обратно. По их мнению, не потому перестали в Европе чеканить из серебра «полноценную» монету, что оно обесценилось, а, наоборот, оно обесценилось потому, что из него перестали чеканить «полноценную» монету. Исчерпывающее объяснение причин обесценения серебра мы находим у Энгельса:

«...Не только были открыты новые колоссальные залежи серебра в Скалистых горах Западной Америки, но благодаря железным дорогам был облегчен доступ к ним и к мексиканским серебряным рудникам, вследствие чего сделалось возможным непрерывно подвозить современные машины и топливо, а следовательно, значительно расширить масштаб добычи серебра и понизить издержки... Это падение стоимости выразилось бы в еще более значительном падении цены, если бы цена серебра и в настоящее время не поддерживалась на определенной высоте искусственными средствами. Но американские залежи серебра разработаны пока и доступны для разработки в самой ничтожной мере, и потому имеются все шансы, что стоимость серебра еще долгое время будет понижаться. В том же направлении влияет относительное уменьшение спроса на серебро для предметов потребления и роскоши вследствие замены массивного серебра накладным, алюминием и т. п.» (*К. Маркс,* Капитал, т. I, 1936 г., изд. 8-е, стр. 97, примеч. Энгельса к 4-му изданию).

Благодаря росту производительности труда в добыче серебра размеры последней возросли с 1,1 млн. *кг* в год в среднем за период с 1861—1865 гг. до 2 млн. *кг* в 1874—1875 гг. и 2,5 млн. *кг* в 1876—1880 гг.

4. Золото как мера стоимости

Мы так долго останавливались на «кривой» Касселя потому, что она стала как бы евангелием новейших инфляционистов. Сам Кассель и ряд его единомышленников ратуют против возврата Англии и других стран стерлингового блока к золотому стандарту и за регулируемую «бумажную валюту». Было бы смешно говорить о том, что новейшие пророки инфляции недооценивают роли золота как мерила стоимости, так как их представления о стоимости и ее мере абсолютно неверны.

Уменьшение роли золота как прямого средства платежа

ни в какой мере не умаляет его значения как меры стоимости. Как бы далеко ни заходили концентрация и централизация капитала, основное противоречие капитализма таково, что присвоение остается частным, капиталистическим, остается и в эпоху империализма, остается и в эпоху общего кризиса капитализма. Раз так, капиталистическое хозяйство остается независимо от степени своего противоречивого обобществления, хозяйством бесплановым, стихийным, что бы ни говорили «теоретики» организованного капитализма. Сама же эта бухаринская «теория» организованного капитализма служит троцкистским бандитам и их союзникам правым для «теоретического обоснования» самой подлой измены родине, вредительства, шпионажа, диверсий, для прямой помощи фашизму.

Все новейшие попытки перевести капиталистическое хозяйство на плановые рельсы должны неизбежно потерпеть крах. В полной силе остается стихийный закон стоимости в его развитой форме, при которой непосредственный производитель экспроприирован, лишен средств производства, рабочая сила является товаром, класс капиталистов выжимает прибавочную стоимость из продавцов рабочей силы—рабочих; стоимость принимает превращенный вид цены производства; погоня за прибылью и накоплением является основным стимулом производства.

«Исторический процесс расширения и углубления обмена развивает дремлющее в товарной природе противоречие между потребительной стоимостью и стоимостью. Потребность дать для оборота внешнее выражение этому противоречию заставляет искать самостоятельной формы для воплощения товарной стоимости и не дает покоя до тех пор, пока задача эта не решается окончательно путем раздвоения товара на товар и деньги. Следовательно, в той же самой мере, в какой осуществляется превращение продуктов труда в товары, осуществляется и превращение товара в деньги» *(К. Маркс,* Капитал, т. I, 1936 г., изд. 8-е, стр. 47).

Эти положения Маркса не теряют ни на йоту своего значения до тех пор, пока существует стихийное товарное производство. Роль золота как мерила стоимости в рамках капиталистического производства неотъемлема. О том, чтобы золото уступило свою роль мерила стоимости своим сделанным из бумаги .заместителям, не может быть и речи, поскольку

последние сами по себе не являются товарами, поскольку они сами по себе не имеют стоимости.

Пока в капиталистическом мире были еще страны, в которых банкноты в той или иной форме обменивались на золото, роль действительного масштаба цен во всем капиталистическом мире исполняли золотые денежные единицы этих стран: франки французские, франки швейцарские, голландские гульдены.

С воцарением во всем капиталистическом мире бумажных валют, «регулируемых» или «свободных» (фактической разницы между теми и другими не будет, так как бумажные валюты, каковы бы ни были намерения законодателей, не уменьшают, а усугубляют влияние стихийности капиталистического хозяйства), золото, изгнанное в дверь, влезет в окно. Мерой стоимости останется золото. Фактическим *масштабом, цен станет грамм золота.* Впрочем, последний уже теперь довольно часто делает попытки выступить в роли масштаба цен, и против этого в законодательном порядке принимаются меры борьбы.

Назрела задача вскрыть роль золота в современном капиталистическом мире на *конкретном материале.* Этим самым будет вскрыта и разоблачена вся хитросплетенная сеть фальсификации и лженаучных выводов, нагроможденных по этому вопросу буржуазной наукой, с целью скрыть всю остроту противоречий капитализма в эпоху его общего кризиса и чтобы помочь олигархии империалистического мира замаскировать истинные мотивы своей хищнической финансовой политики.

Цель настоящей книги если не решить, то по крайней мере наметить путь к решению части этой большой задачи, состоящей в том, чтобы на конкретном материале проследить роль золота как мерила стоимости до эпохи общего кризиса капитализма и в эту эпоху.

Глава III

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЗОЛОТО КАК МЕРИЛО СТОИМОСТИ

1. З' и Т'

Объяснения так называемого «секулярного» движения цен следует искать не в движении количества золота, а в соотношении движения производительности труда в золотодобыче и движения производительности труда в производстве других товаров.

У Маркса мы читаем:

«Величина стоимости товара изменяется таким образом прямо пропорционально количеству и обратно пропорционально производительной силе овеществленного в нем труда» («Капитал», т. I, 1936 г., изд. 8-е, стр. 6).

«Выражение стоимости товара в золоте: к товара А = у денежного товара, есть денежная форма товара, или цена его» (там же, стр. 53).

«Мерой стоимостей золото может служить лишь потому, что оно само представляет продукт труда, следовательно, стоимость потенциально переменную.

...Изменение стоимости золота не препятствует также его функции в качестве меры стоимости. Оно затрагивает все товары одновременно и потому, при прочих равных условиях, не изменяет их взаимных относительных стоимостей, несмотря на то, что эти последние выражаются то в более низких, го в более высоких золотых ценах, чем выражались раньше.

...При неизменной стоимости денег может произойти общее повышение товарных цен при том условии, если повышаются стоимости товаров; при неизменной стоимости товаров,—если понижается стоимость денег. Наоборот. При неизменной стоимости денег все товарные цены могут по-

нижаться лишь при том условии, если понижаются товарные стоимости; при неизменных товарных стоимостях,—если повысится стоимость денег. Отсюда отнюдь не следует, что повышение стоимости денег всегда вызывает пропорциональное понижение товарных цен, а понижение стоимости денег— пропорциональное повышение товарных цен. Это справедливо лишь по отношению к товарам, стоимость которых остается неизменной. Например, такие товары, стоимость которых повышается одновременно со стоимостью денег и в той же самой пропорции, сохраняют свои цены неизменными. Если их стоимость повышается медленнее или быстрее, чем стоимость денег, то повышение или понижение их цен определяется разницей между движением их стоимости и движением стоимости денег и т. д.» *(К. Маркс,* Капитал, т. I, 1936 г., изд. 8-ое, стр. 56—57).

Если мы изменение производительности труда в золотодобыче обозначим через З', изменение производительности труда в производстве данного товара через Т', а изменение цены данного товара через Ц', то при З' = Т выражение стоимости данного товара в золоте останется без изменений. При З' > Т' выражение стоимости данного товара в золоте повысится, а при З'< Т —понизится.

Стоимостное, не обусловленное колебаниями спроса и предложения изменение цен зависит от соотношения З' и Т':

$$Ц' = \frac{З'}{Т'}$$

Для того чтобы выяснить действительную причину тех изменений общего уровня цен, которые не зависят от цикла, необходимо для каждого данного периода выяснить отношение З' и Т', понимая уже здесь под Т' движение производительности труда в производстве не одного какого- либо товара, а основной массы важнейших, решающих товаров.

Решение подобной задачи сопряжено с огромными трудностями. Имеющиеся данные о движении уровня цен в капиталистическом мире собраны и обработаны буржуазными статистиками и экономистами. Между тем подбор товарных групп, источников информации о ценах, выбор средней и весов открывают широкий простор для произвола и тенден-

циозных извращений. Особенно ярко выступает несостоятельность существующих индексов цен, когда речь идет о длительных периодах времени.

Очень мало разработан вопрос о движении производительности труда в производстве важнейших товаров. Имеющиеся статистические данные обработаны, как правило, так, чтобы елико возможно затруднить анализ трудовой стоимости. Так например, в американских цензах вновь присоединенная стоимость (added value), как правило, дается вместе с амортизацией. В новейших цензах количество рабочих дается в такой суммарной форме, при которой совершенно невозможно установить отношение между числом рабочих и количествам продукции. Последняя часто дается не в натуральном, а- в денежном выражении.

Данных по движению производительности труда в золотодобыче имеется очень мало, а те, которые существуют, как правило, поданы опять-таки с таким расчетом, чтобы всячески замаскировать и запутать вопросы трудовой стоимости золота. Иначе, например, как такой предвзятой установкой, нельзя объяснить того факта, что в американских цензах нет, как правило, особых данных по золоту, а есть сведения по «precious metals»—драгоценным металлам. Как в древнем электруме, в американской статистике золото сплавляется с серебром. Таким путем создается некий фиговый листок, прикрывающий наготу биметаллических теорий, столь дорогих сердцу воздельцев серебряных рудников в Америке.

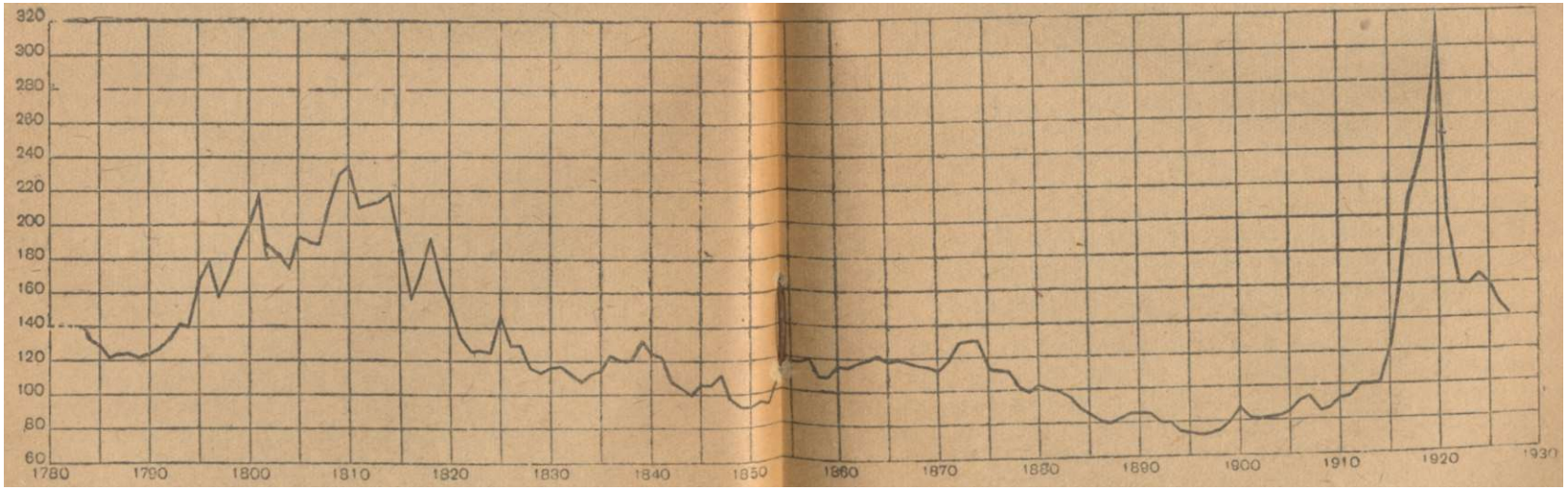
Вот каковы важнейшие трудности исследования 3' и T'. Но было бы совершенно неверно считать такую работу неосуществимой.

В статье «Еще одно уничтожение социализма», разбивая впрах схоластическую критику, которой Струве подвергает теорию стоимости Маркса, Ленин пишет:

«Можно найти тысячи товаров и сотни отделов или периодов из истории их цен, когда влияние всех и всяких посторонних факторов поддается устранению—за исключением «фактора» труда—и когда о количестве труда, употребляемого Аля производства данного вида товара, есть точные данные» (Соч., т. XVII, стр 277).

Задача, значит, хоть и трудна, но вполне разрешима.

График № 3. Оптовые цены Англии (1913 г. = 100)

В настоящей работе мы не ставим себе целью решение указанной задачи. Но мы хотим наметить основные вехи исследования и дать толчок к его постановке в надлежащем масштабе.

2. Индексы товарных цен

Выше мы коснулись вопроса о дефективности имеющегося налицо индексного материала. К сожалению, мы не имели возможности предпринять какую-либо самостоятельную работу по исправлению имеющихся индексов и тем более по замене их другими.

В приложении № 9 на кривой дано движение оптовых цен Англии, США, Франции и Германии по данным ***БСЭ*** (статья Цены»). Английские цены даны с 1800 г., цены США—с 1818 -г., Франции—с 1820 г. и Германии-с 1879 г. База для Англии, Франции, Германии 1901—1910 гг. = 100; для США 1910—1914 гг. = 100.

Оптовые цены Англии, Франции и Германии двигались за указанные промежутки времени с достаточной степенью согласованности. Только в середине 50-х годов французские оптовые цены, изменяясь в одном направлении с английскими, держатся на более высоком уровне.

Что касается цен США, то, если не считать огромного пика инфляции времен гражданской войны, и эти цены в основном повторяют движение английских цен. Благодаря неурядицам денежного обращения Америки, которые были особенно сильны в начале 30-х годов XIX в., коэффициент корреляции между английскими и французскими ценами, с одной стороны, и ценами США—с другой, очень колеблется до периода гражданской войны, сходит на нет в этот период и сильно возрастает начиная с 70-х годов.

Вот почему мы не сделаем большой ошибки, если для характеристики движения уровня мировых цен в этой предварительной работе возьмем движение оптовых цен Англии как страны, где золотое обращение, а следовательно и золотые цены утвердились ранее, нежели в других странах, и где они функционировали беспрерывно в течение наиболее длительного периода (свыше 90 лет, с 1821 г. до мировой войны).

«Encyclopedia Britannica» дает непрерывный индекс оптовых цен в Англии начиная с 1782 г. до последнего времени. Индекс этот «смонтирован) из следующих частей:

1) с 1782 до 1855 г. индекс Джевонса;

2) с 1855 до 1920 г. индекс Зауэрбека, продолженный «Statist»;

3) с 1921 до 1927 г. индекс «Statist».

В результате имеем следующий ряд (1913 г. = 100):

Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс
1782	143	1818	193	1854	110	1891	85
1783	143	1819	167	1855	118	1892	80
1784	133	1820	152	1856	118	1893	80
1785	129	1821	134	1857	121	1894	74
1786	122	1822	126	1858	109	1895	73
1787	124	1823	127	1859	109	1896	72
1708	124	1824	126	1860	115	1897	73
1789	122	1825	147	1861	115	1898	75
1790	124	1826	129	1802	118	1899	80
1791	127	1827	129	1803	120	1900	88
1792	133	1828	116	1864	123	1901	82
1793	142	1829	113	1865	119	1902	81
1794	140	1830	116	1806	120	1903	82
1795	107	1831	117	1867	113	1904	83
1796	179	1832	112	1868	116	1905	85
1797	157	1833	107	1869	115	1906	91
1798	169	1834	112	1870	113	1907	94
1799	186	1835	114	1871	118	1908	86
1800	201	1836	123	1872	128	1909	87
1801	219	1837	120	1873	130	1190	92
1802	170	1838	120	1874	130	1911	94
1803	183	1839	132	1875	113	1912	100
1804	174	1840	124	1876	112	1913	100
1805	194	1841	122	1877	111	1914	101
1806	190	1842	107	1878	102	1915	123
1807	189	1843	102	1879	98	1916	160
1808	213	1844	99	1880	103	1917	209
1809	230	1845	106	1881	100	1918	230
1810	235	1846	106	1882	99	1919	255
1811	210	1847	112	1883	96	1920	312
1812	212	1848	97	1884	89	1921	197
1813	213	1849	92	1885	85	1922	159
1814	219	1850	92	1886	81	1923	159
1815	189	1851	95	1887	80	1924	166
1816	156	1852	93	1888	82	1925	159
1817	172	1853	106	1889	85	1926	148
				1890	85	1927	141

В данной выше (график № 3, стр. 40—41) кривой прежде всего бросается в глаза крупный подъем цен, который начался в 90-х годах XVIII в. и продолжался в течение первых двух десятилетий XIX в. Причина этого подъема достаточно известна. Он соответствует периоду войн с Францией, который вместе с тем был периодом бумажно-денежного обращения в Англии. Действительное движение золотых оптовых цен в Англии можно здесь проследить только начиная с 20-х годов.

Тут мы сразу наталкиваемся на колебания циклового порядка. Пики 1825, 1836, 1847 гг. определенно должны быть отнесены за счет смены расцвета кризисам в указанные годы.

Чтобы выяснить изменения стоимостного порядка, мы должны проследить изменения в высоте «потолка и пола» движения кривой, т. е. изменения уровня сменяющих друг друга максимумов и минимумов.

Присматриваясь к данной выше кривой движения уровня оптовых цен в Англии, не трудно заметить, что амплитуда колебании уровня цен за время непрерывного функционирования золотого обращения в Англии сравнительно не очень велика: максимум в 1825 г. на 47% выше уровня цен 1913 г.; минимум в 1896 г. на 28% ниже уровня 1913 г. Минимум только в два раза меньше максимума, в то время когда при количественном отрыве цен от золота, т. е. при бумажноденежной инфляции, как показал опыт бумажноденежного обращения в Северной Америке в XVIII в., опыт французских ассигнатов и опыт инфляции после мировой войны, изменение уровня цен достигает десятков и сотен, а иногда и миллионов процентов. По пути своего движения кривая нередко возвращается, после длительного отклонения, к одному и тому же уровню. Так например, к уровню 130 кривая возвращается, примерно пять раз, к уровню 110—шесть раз и т. д.

В частности максимум последнего предвоенного периода находится приблизительно на уровне минимума конца 40-х годов XIX в.

Между прочим эта сравнительная устойчивость уровня цен при тех огромных изменениях в области производства и транспорта, в области товарного обращения, в области денег и кредита, которые произошли в капиталистическом хозяйстве за те же 90 лет, глубоко поучительна. Она сразу доказывает всю никчемность теорий, выводящих цену только

из условий спроса и предложения, теорий психологических, «исторических» и т. д., словом, всех тех теорий, которые рассматривают движение цен, как движение корабля без руля и ветрил.

За время непрерывного функционирования золотого обращения, а следовательно и золотых цен в Англии мы в итоге наблюдаем снижение цен.

Если в начале периода непрерывного функционирования золотого обращения в Англии, а именно в начале 20-х годов XIX в., цикловой минимум (1822 г.) был равен 126, то в конце этого периода цикловой минимум (1903 г.) равен 86, что представляет собою снижение на 31,7 % по отношению к уровню 1822 г. и на 46,5 % по отношению к уровню 1908 г. Приблизительно такое же снижение мы получим, если сравним цикловой пик 1825 г. с таковым 1913/14 г.

В пределах указанного выше периода можно различать следующие этапы:

а) замедленное падение уровня цен примерно с 20-х годов до 39-го года XIX в.;

б) более быстрое падение цен с 39-го года до, примерно, начала 50-х годов;

в) быстрый рост цен в течение первых 7 лет шестой декады (пятидесятых годов), причем здесь так называемые «секулярные» изменения, т. е. изменения стоимостного характера и изменения циклические, идут рука об руку, и вследствие краткости периода их нельзя изолировать друг от друга;

г) замедленный рост цен—до середины 70-х годов; уровень цен опять приближается к черте 1839 г.;

д) период быстрого падения цен—до 1896 г. Новая «яма» ниже предыдущей «ямы» 1849 г. на 92—72 = 20 пунктов, или 20/92 = 22 %. 1896 год является годом наибольшего падения уровня цен в Англии и Франции. В Германии минимум был достигнут в 1895 г., а в США и России—в 1897 г.;

е) период нового роста цен до мировой войны.

Прежде всего об итоговом снижении уровня цен за время непрерывного существования золотого обращения в Англии. Мы видели, что, несмотря на целый ряд не только цикловых, но и стоимостных колебаний, несмотря на ценоповышающее значение монополизации, уровень цен за указанное время,

равное приблизительно 90 годам, снизился больше, чем на 30%. Это, как мы знаем, означает, что за эти 90 лет производительность труда в золотодобыче в итоге возросла слабее, нежели в других решающих отраслях промышленности, вместе взятых. Раньше чем перейти к причинам этого явления, отметим, что такое общее отставание 3' от V ни в какой мере не является законом. Обобщение этой характерной для отдельных периодов тенденции обозначало бы не что иное, как перенесение разгромленной Марксом и Лениным «теории» убывающего плодородия в область золотопромышленности. В самом деле, тенденции отставания 3' от V не было в ту эпоху, когда американские месторождения драгоценных металлов стали доступны для европейцев и когда в силу скачка в производительности труда в добыче драгоценных металлов произошла революция цен. Мало того, и в пределах разбираемого нами 90-летнего периода были, как мы увидим ниже, значительные промежутки времени, когда 3' было больше T'.

Перед нами, стало быть, явление, которое характерно лишь для итога определенного отрезка времени.

XIX век был веком большого роста производительности труда. Но благодаря основному противоречию капитализма, противоречию общественного производства и частного присвоения, развитие капиталистического хозяйства идет, как известно, неравномерно.

«...Развитие производительной силы труда происходит очень неравномерно в различных отраслях промышленности, притом оно не только не одинаково по степени, но часто совершается в противоположном направлении...» *(К. Маркс,* Капитал, т. III, ч. I, 1936 г., стр. 234).

За разбираемый период в 90 лет золотодобыча *в общем итоге* отстала от общего роста производительности труда. Попытаемся разобраться в причинах этого явления.

3. Россыпи и руда

Как известно, источниками золотодобычи служат золотые россыпи и золотая руда. Россыпи в свою очередь делятся на поверхностные, нанесенные современными источниками, ручьями и реками, и глубинные россыпи, нанесенные речными

системами предыдущих геологических периодов и погребенные под позднейшими напластованиями.

«Для россыпей природа извлекла высшие, лучшие и богатейшие части из рудных жил и так обработала и промыла руду, что река выполнила труднейшую часть работы, между тем как горняк, имеющий дело с более скудными, но более постоянными и глубокими жилами, должен прибегать ко всем ухищрениям искусства...

Таким образом, три вида его производства: 1) В речном песке. Просто находят на поверхности. *Промывка.* 2) В наносных россыпях. *Добыча из россыпей.* 3) *Рудничные разработки.* Таким образом, производство золота не требует развития производительных сил. Большую часть работы выполняем при этом сама природа» («Архив Маркса и Энгельса», т. IV, стр. 133—135).

Добыча золота из россыпей гораздо древнее добычи из руд, хотя необходимо отметить, что и разработка золотых руд восходит к очень отдаленным временам. Так например, в Нубии найдены старые разработки золотых руд, которые приписываются древним египтянам. В Египте сохранились рельефы, изображающие дробление золотой руды каменными молотами, размалывание ее жерновами и обработку водой на каменных столах. Римляне разрабатывали в разное время золотую руду в Испании, Британии, на территории нынешней Венгрии.

Тем не менее вплоть до последней четверти XIX в. рудное золото играло в мировой добыче второстепенную роль Перелом в пользу рудного золота, как мы увидим в дальнейшем, начинается в 60-х годах.

В примечании к IV изданию I тома «Капитала» Маркса Энгельс пишет:

«Раньше золото добывалось почти исключительно путем промывки золотоносных аллювиальных пластов, т. е. продуктов выветривания золотоносных минералов. Теперь этот метод уже оказывается недостаточным и оттесняется на задний план непосредственной разработкой самих жил золотоносного кварца,—метод этот был известен, правда, еще древним (Диодор, III, 12—14), но до сих пор практиковался лишь как побочный» *(К. Маркс,* т. I, изд. 8-е, 1936 г., стр. 97).

По оценке, приведенной Дженнингсом («The American», v. XIII, p. 15), между 1848 и 1875 гг. россыпи доставили

87 % мировой золотодобычи, в 1876 г.—65%, в 1890 г.—44о/о 1, в 1905 г.—15%. Рудное золото завоевало окончательно преобладание в 90-х годах прошлого века благодаря открытию золота в Витватерсранде (Трансвааль).

С открытием золота на Аляске и введением в начале XX в. драг, посредством которых извлекаются и обрабатываются золотоносные пески, сходящиеся на дне рек и озер, роль россыпного золота в мировой добыче опять несколько возросла, но во всяком случае не настолько, чтобы поколебать решающее значение рудного золота.

По оценке Лингрина (*Lingreen*, Mineral Deposits, N. Y. 1928, p. 268), мировая добыча россыпного золота достигла в 1926 г. 35 млн. долл.

Если учесть, что в 1926 г. мировая добыча золота была равна приблизительно 400 млн. долл., то на долю россыпей приходилось в 1926 г. лишь 8,75% мировой добычи желтого металла.

Таким образом история мировой золотодобычи может быть разделена на два основных периода.

Период решительного преобладания россыпного золота (примерно до 60-х годов XIX в.). На каждом этапе этого периода производительность труда в добыче золота определялась главным образом размерами и богатством тех россыпей, которые на данном этапе находились в эксплоатации.

До последнего десятилетия этого периода в золотодобыче, как мы увидим ниже, преобладает ручной труд. Основной источник энергии—организм золотоискателя. Основные орудия—заступ, кирка, таз, зыбка или примитивный вашгерд.

В той мере, в какой капитализм овладевает золотопромышленностью на этой ступени, он поднимает ее технический уровень не выше уровня мануфактуры. Но капиталистическое развитие золотопромышленности подготавливает ее переход в «высший класс». Наступает второй период, когда быстро возрастает удельный вес рудного золота, которое наконец выходит на первое место. Большое значение для производительности труда в золотодобыче приобретает

[1] Энциклопедия Мейера в издании, вышедшем в начале XX в., продолжает по инерции поучать читателей, что основная масса золота добывается из россыпей.

технический уровень золотопромышленных предприятий, а в первую очередь степень механизации добычи руды.

70-е и 80-е годы составляют как бы переходный этап между обоими указанными периодами.

Итак, для рассматриваемого нами периода в 90 лет в целом характерно то, что удельный вес менее трудоемкого россыпного золота резко снизился и соответственно этому резко возрос удельный вес более трудоемкого рудного золота. Между тем, как мы увидим ниже, техника добычи золота из руды, как и вообще техника золотодобычи, тормозилась тем, что в этой отрасли очень велик удельный вес неквалифицированного труда. Это обстоятельство, при наличии в местах золотодобычи дешевой рабочей силы, на основе маркоова закона капиталистической границы применения машин, долго тормозило рост техники в золотопромышленности, пока, как мы увидим ниже, в 90-х годах не назрели предпосылки, благодаря которым начался на время сравнительно быстрый рост производительности труда в золотодобыче. 3' в последние годы рассматриваемого периода стало обгонять Т'. Уровень цен стал расти как вследствие этого, так и вследствие влияния монополии эпохи империализма. Тем не менее этого роста, начавшегося только во второй половине 90-х годов, недостаточно было для того, чтобы наверстать большое понижение, которое получилось в итоге предыдущих этапов рассматриваемого периода.

Ограничимся этими общими замечаниями, объясняющими итог движения уровня цен с 20-х годов XIX в. до мировой войны, и перейдем к подробному рассмотрению каждого из этапов этого периода.

Отдел II

СТОИМОСТЬ ЗОЛОТА И СТОИМОСТЬ ТОВАРОВ

Глава I

ЮЖНОАМЕРИКАНСКИЙ ЭТАП

1. Открытие Америки

Европейское раннее средневековье было бедно золотом. Значительные количества желтого металла, скопившиеся в древнем Риме как военная добыча и как продукция месторождений, которые эксплоатировались римлянами, были разбазарены при последних императорах и безвозвратно ушли на Восток (ср. *Soetbeer,* Andeutungen).

Мало того, по указанию Джекоба[1] *(William Jacob,* Historical Inquiry into the Production and Consumption of the Precious Metals, v. I, p. 358), самые методы добычи и рафинирования золота, известные древним, были забыты, и средневековой Европе пришлось вновь проделать весь путь открытий и изобретений в этой области.

У Джекоба мы находим список различных пунктов в Европе, где в средние века продолжалась или вновь возникла добыча золота. На первом месте здесь стоят Испания, Македония и Венгрия, в состав которой входили Трансильвания и Валахия. Некоторое количество золота давали в средние века пески германских и французских рек.

В использовании для добычи драгоценных металлов подневольной рабочей силы средние века шли по стопам древних.

У Маркса («Капитал», т. I, гл. VIII) мы читаем:

«Ужасным становится чрезмерный труд в древности в тех случаях, где дело идет о добывании меновой стоимости в ее самостоятельной денежной форме—в производстве золота и серебра. Насильственный труд, убивающий работника,

[1] В русских переводах «Капитала» (т. I, гл. 1) фамилия этого автора, на которого ссылается Маркс, дана в неправильной транскрипции *Якоб.*

является здесь официальной формой чрезмерного труда. Достаточно почитать Диодора Сицилийского»,—и тут же Маркс приводит следующие слова этого автора:

«„Нельзя без сострадания к их ужасной судьбе видеть этих несчастных (работающих на золотых приисках между Египтом, Эфиопией и Аравией), не имеющих возможности позаботиться хотя бы о чистоте своего тела или о прикрытии своей наготы. Ибо здесь нет места снисхождению и пощаде по отношению к больным, хворым, старикам, к женской слабости. Все должны работать, принуждаемые к этому ударами бича, и только смерть кладет конец их мучениям и нужде"» («Капитал», т. I, 1936 г., стр. 178).

Картина средневековой золотодобычи в Венгрии, данная Джекобом со слов очевидца, не менее безрадостна.

На золотодобыче работали рабы, крепостные, осужденные, преступники; в Венгрии—главным образом цыгане и валахи.

«Вся работа,—говорит очевидец,—ведется в таких убийственных условиях, что надо быть валахом (!?) для того, чтобы решиться спуститься в шахту...».

Известное количество золота попадало в Европу из Африки и Азии. Но в сравнении с современными нам цифрами золотодобычи все указанные источники давали до открытия Америки ничтожные суммы. По имеющимся оценкам, правда, минимальным, сумма ежегодной золотодобычи в Европе плюс приток золота из Африки была в XIV и XV вв. равна 10млн. марок («Handworterbuch der Staatwissenschaft», «Gold»).

По поводу количества золота, которое было налицо в Европе ко времени открытия Америки, имеющиеся оценки резко расходятся. По Лексису, Европа ко времени открытия Америки располагала запасом золота в 1 800—1 900 млн. марок. Зетбеер же, который считается крупнейшим авторитетом по статистике золотодобычи и ссылки на которого мы находим у Маркса, приводит в своей работе («Andeutungen in Bezug auf die vermelirte Goldproduktion», Hamburg 1852) без всяких возражений указание французского экономиста Шезалье, оценивающего количество золота в Европе ко времени открытия Америки в 80 млн. талеров (240 млн. марок). Что касается Джекоба, то он воздерживается от прямых высказываний по этому вопросу.

В первые столетия после открытия Америки приток золота оттуда в Европу был сравнительно невелик. Колумб

и его спутники, видя на туземцах Испаньолы золотые украшения, были уверены, что открытая ими земля—настоящее золотое дно. Еще более уверились они в этом, видя, с какой легкостью туземцы расстаются с золотом, отдавая его в обмен за всякие безделушки. В действительности же то золото, которое туземцы носили на себе, представляло результат многолетней добычи по мелочам, от случая к случаю.

Разочаровавшись в размерах наличного золотого сокровища у туземцев, испанцы решили заставить последних заняться усиленной добычей желтого металла. Туземцы были обложены регулярной данью в золоте. Несмотря на бесчеловечную жестокость, с которой налог взыскивался, поступления были ничтожны. Ставки были снижены наполовину, но туземцам от этого не стало легче, так как реальные возможности золотодобычи были все же во много раз меньше предъявляемых поработителями требований. Туземцам некогда было добывать себе пищу. Начался голод, от которого целые племена вымерли без остатка.

Еще меньше, чем золота, было добыто серебра в первые годы после открытия Америки, до открытия серебряных копей в Мексике и Перу.

Добыча серебра резко возросла после открытия белого металла в 1545 г. в Потози (в нынешней Боливии).

И в Мексике и в Перу драгоценные металлы добывались руками порабощенных туземцев в ужасающих условиях труда, которые не улучшились и к началу XIX в.

Александр Гумбольдт, посетивший Южную Америку на пороге XIX в., пишет:

«Индейские tenateros, заменяющие в мексиканских копях вьючных животных, остаются под тяжелым грузом в 250—350 фунтов в течение шести часов. В течение этого времени они при температуре от 71 до 77 градусов по Фаренгейту бегут туда и обратно по нескольку тысяч ступеней под углом в 45°... В рудниках мы встречаем по 50—60 таких носильщиков, среди которых были старики старше 60 и дети 10—12 лет от роду» (цит. по *Джекобу,* т. II, стр. 123).

Мировая добыча золота остается более или менее застабилизованной на низком уровне вплоть до конца XVII в., когда было открыто золото в Бразилии[1].

[1] Первые известия о золоте в Бразилии относятся к 1577 г.

Среднегодовая добыча золота по Зетбееру

1493—1520 гг.	5 800 кг
1521—1544 »	7 160 »
1545—1560 »	8 510 »
1561—1580 »	6 840 »
1581—1600 »	7 380 »
1601—1620 »	8 520 »
1621—1640 »	8 300 »
1641—1660 »	8 770 »
1661—1680 »	9 260 »

Открытие золота в Бразилии вызвало золотую лихорадку, которая в общих чертах, хотя и в гораздо меньшем масштабе, предвосхитила разгоревшуюся 160 лет спустя золотую лихорадку в Калифорнии и Австралии. В районе Минас Жераэс, где золото было найдено, быстро возникали новые селения, в то время когда прибрежные города пустели.

После открытия золота в Бразилии Новый свет начинает давать значительное количество золота.

	В Бразилии добыто	Среднегодовая добыча
1691—1700 гг.	14 336 кг	1 433,6 кг
1701—1720 »	53 763 »	2 688,1 »
1721—1740 »	175 627 »	8 781,3 »
1741—1760 »	292 473 »	14 623,6 »
1761—1780 »	207 885 »	10394,2 »
1781—1800 »	136 200 »	6 810,0 »

Таким образом кульминационного пункта добыча золота в Бразилии достигает в третьем двадцатилетии XIX в после чего добыча идет на убыль.

Соответственно этому мы имеем такое движение среднегодовой мировой добычи золота:

1681—1700 гг.	10 765 кг
1701—1720 »	12 820 »
1721—1740 »	19 080 »
1741—1760 »	24 610 »
1761—1780 »	20 705 »
1781—1800 »	17790 »
1801—1810 »	17 778 »
1811—1820 »	11 445 »

Освободительные войны Южной Америки и истощение бразильских копей резко снижают общую сумму добычи.

Не будем останавливаться на революции цен, вызванной в XVI и XVII вв. открытием американских месторождений драгоценных металлов, так как вопрос о том, в какой мере в этом деле влияло серебро и в какой золото, еще должен быть исследован. Приводим только следующую таблицу автора шеститомной «History of agriculture and prices» Джемса Роджерса', дающую представление о размерах роста цен, а также, между прочим, о том, как рост заработной платы отставал от роста цен.

Товары	1541—1582 гг.		1582—1642 гг.		1643—1702 гг.	
	шилл.	пенс.	шилл.	пенс.	шилл.	пенс.
Пшеница	13	6 1/2	36	1	41	11 1/2
Ячмень	8	5 3/4	19	9 3/4	22	2 1/4
Овес	5	5 1/2	12	5	15	2 1/2
Мясо	1	7	2	5 1/2	3	5 1/2
Масло	2	8	4	9 1/2	6	1
Железо	26	2 3/4	33	11 1/4	38	10
Плата фабр. рабочих	3	4 1/2	4	23 1/4	6	7 3/4
Плата земл. рабочих	3	3	4	10	6	4 3/4

Роль США в добыче золота до XIX в. и в первой половине XIX в. была совершенно ничтожна. По сведениям Линдсея *(Lindsay,* Die Preisbewegung der Edelmetalle seit 1850 verglichen mit der der anderen Metalle, Jena 1893), среднегодовая добыча США в 1820—1830 гг. не превышала 110 *кг;* в следующее десятилетие она возросла лишь до 840 *кг.*

2. Рабский труд и стоимость золота

Уже в книге хемницкого бургомистра и директора копей Георга Агриколы «De re metallica» (1556 г.) описаны методы обработки как россыпей, так и руды, применявшиеся в важнейших местах добычи вплоть до второй четверти XIX в.

[1] Цит. по книге *Миклашевского,* Деньги, стр. 112.

Агрикола дает описание примитивной дробилки для руды, он указывает применение ртути, способ удаления ртути в реторте, методы рафинажа.

Сравним, например, описание методов добычи рудного золота, с одной стороны, во французской энциклопедии Д'Аламбера, а с другой стороны, в книге Тарасенко-Отрешкова «De l'or et de l'argent», вышедшей в свет в Париже в 1855 г. и описывающей заимствованную в Южной Америке технику, применявшуюся в Калифорнии в первые годы золотой лихорадки. Особых реальных сдвигов мы не заметим. Разумеется, что менее всего техника золотодобычи продвинулась вперед на южноамериканской почве в условиях применения рабского труда.

У Дель-Мара («A History of the Precious Metals», стр. 114) мы находим такое описание способов золотодобычи, применявшихся в первое время в Бразилии:

«Промывка производилась в тыквенных бутылках и деревянных чашах. Там, где под рукой была вода, находящаяся на достаточно высоком уровне, в почве вырезывались уступы, каждый футов в 20—30 длиной, 2—3 фута шириной и 1 фут высотой. На каждом уступе стояло от 6 до 8 рабов; сверху медленно пускали воду, которую рабы смешивали с землей. Образовавшуюся таким образом грязь спускали вниз в выкопанную под уступами канаву, где она промывалась в течение пяти дней. Обогащенный такой предварительной промывкой, материал переносился к ближайшему ручью, где он подвергался окончательной промывке в деревянной чаше».

Использование рабского труда в производстве драгоценных металлов *как товаров* и в той мере, в которой производство этих товаров не менее выгодно, чем производство других товаров, означает, что налицо имеются условия, подподчиняющие золотодобычу закону стоимости.

Вот почему мы читаем у Маркса:

«Являются ли товары продуктом производства, основанного на рабстве, или продуктом производства крестьян (китайцы, индийские райоты), общинного производства (голландская Ост-Индия), государственного производства (как основанное на крепостной зависимости производство, встречавшееся в ранние эпохи русской истории), или производства полудиких охотничьих народов и т. д.,—все равно: деньгам и товарам, в виде которых проявляется промышленный ка-

питал, они противостоят как товары и деньги...» («Капитал» т. II, 1936 г., стр. 94). И еще:

Следы производственного процесса изглаживаются в товаре. Тот факт, что на его производство израсходована рабочая сила, представляется теперь как вещественнее свойство товара, как свойство товара обладать стоимостью; величина этой стоимости измеряется величиною израсходованного труда...

В этом отношении товар, произведенный капиталистом, ничем не отличается от товаров, произведенных самостоятельным рабочим, кооперацией рабочих или рабами» (там же, стр. 334—335).

Глава II

УРАЛО-СИБИРСКИЙ ЭТАП

1. Некоторые цифровые данные

Начиная с 20-х годов XIX в. быстро возрастает добыча золота в России.

В 40-х годах XIX в. Россия, хотя и ненадолго, выходит на первое место в мире по добыче золота. Здесь добыто:

Годы	Килограммы
1816-1820	1 382
1821—1825	10 316
1826-1830	23 835
1831 1835	33 292
1836—1840	36 782
1841—1845	88 380
1846 1850	132 611

(Дальнейшее движение золотодобычи в России см. приложение № 3).

Соответственно этому растет среднегодовая мировая добыча:

Годы	Килограммы
1821-1836	14 216
1837 -1840	20 289
1841-1850	54 759

Относительно времени начала золотодобычи в России имеются противоречивые сведения.

Не считая Казахстана, в котором золото добывалось в древности, и Олонецкой губернии (Воицк), в которой золото добывалось небольшими количествами в XVIII в.[1]

[1] С 1744 до 1776 г. здесь добыто 57 фунтов золота и около 9 тыс. пудов меди.

колыбелью русской золотопромышленности является Урал, где в XVIII в. разрабатывалось главным образом рудное золото и где систематическая разработка золотых россыпей была начата только в 1814 г. с их открытием на Березовских рудниках.

В начале 40-х годов XIX в. русская золотопромышленность сосредоточивалась в трех районах: на Урале и в Восточной и Западной Сибири. Все золото за небольшим исключением добывалось из россыпей. Роль руды в это "время сходит почти на нет. Наибольшее количество золота (больше половины) давал наиболее молодой район золотодобычи, а именно Восточная Сибирь, в которой разработка россыпей началась лишь в 1839 г. и которая собственно и вывела тогда Россию на первое место в мире. Золотоносные пески имели здесь очень высокое содержание. Так, по данным «Горного журнала» (№ 1, 1844 г., стр. 159), среднее содержание золота по всей Восточной Сибири в 1843 г. было равно 3 золотникам 92 долям на 100 пудов золотоносного песка (9,96 *г* на тонну), а в Отдельных приисках среднее содержание доходило до 29 *г* на тонну.

На втором месте стоял Урал, где добыча была менее богатая, но более устойчивая. Золотодобыча Западной Сибири была сравнительно невелика.

Из 1 342 пудов, которые, по данным «Горного журнала», предполагалось добыть в 1843 г., на долю частных приисков Восточной Сибири приходится 785 пудов, на долю казенных нерчинских заводов 10 пудов, на долю частных промыслов Урала 199 пудов, на долю казенных уральских заводов 140 пудов, на долю казенных россыпей Алтая 30 пудов, наконец 38 пудов предполагалось добыть из серебра Колыванских рудников.

Приведенные цифры дают в общей сумме 1 202 пуда. Откуда предвиделось получить остальные 140 пудов, не указано.

2. Техника

Благодаря тому что в России добыча россыпного золота впервые была начата на заводских землях, разработка россыпей здесь сразу сосредоточилась в значительной своей части в сравнительно крупных предприятиях, что не могло не вызвать известных технических улучшений процесса добычи. Улучшения эти коснулись главным образом способа протирки

песков, отличающихся здесь вязкостью, «мясниковатостью» . Неплохо по тому времени были поставлены разведки и водоснабжение приисков.

Фотографию производственного процесса на россыпях Восточной Сибири мы находим в «Отчете горного ревизора о действии частных золотых промыслов Восточной Сибири, расположенных в округах Иркутском, Нижнеудинском и Канском, за 1842 год» («Горный журнал» № 1, 1844 г., стр. 147).

«...Разработка золотосодержащих песков во всех округах производилась разносами, при помощи кайловой работы, исключая одного только Ильинского по Бирюсе прииска, где употреблялась порохострельная для взрыва больших валунов. При означенной работе длина буровой скважины делается от 6,8 до 12 вершков, а ширина в 3/4 вершка; на всякий заряд, судя по величине шпура, выходит пороху 8,12 и 24 золотника; для бурения первой скважины потребно времени 3 часа, второй 4 и для последней 10 часов. Рабочих для приготовления буровых скважин в течение целого лета задолжается 2 человека. На это издерживается пороху 3 п. 20 ф. Взрывы производятся всегда по окончании денных работ, без всякого вреда работающим.

Промывка золотосодержащих песков производилась вообще машинами, устроенными в минувших годах, более же всех употребительны бутары и чаши о 4-х постановках. Пески подкатываются и подвозятся людьми и лошадьми. Конная подвозка песков, как я заметил, началась с недавнего времени на приисках Бирюсинской системы, а теперь более и более распространяется; она принесет больше пользы в учете выработки песков при своей определительной мере, нежели как подкатка оных одними только людьми оттого, что при большем числе рабочих и слабом надзоре не всегда можно заметить полную 3-пудового веса вместимость каждой тачки, тащимой человеком, который во избежание изнурения своих сил и по лености никогда почти не нагребает более 2 пудов, отчего и учет в выработанных и промытых песках не может быть никогда верен, и сверх того, как бы ни было велико богатство разрабатываемой россыпи, но настоящего ее содержания или количества заключенного в песках золота определить верно почти невозможно. Выгодное положение конной подвозки обязано строителю золото-

промывательных бочек, служащему на Великониколаевском прииске коллежского советника Асташева, механику Баймакову, который устройство последних в настоящем году усовершенствовал в следующем.

Упомянутая золотопромывальная машина состоит из 4-х конического вида бочек, сделанных из толстого листового железа, которые расположены в одну линию; длина каждой бочки 3 аршина 6 вершков, диаметр узкого конца, в который забрасываются золотосодержащие пески с устроенного над ними помоста, через вставленную в него деревянную воронку, равняется $^{3}/_{4}$ аршина, а с широкого конца, из которого выбрасывается промытая галька, в 1 аршин и 3 вершка; поверхность всех бочек усеяна небольшими отверстиями, сквозь которые проходят обмытые зерна золота, шлих и песок, пущенный водой по железной трубе, сделанной в виде сита; по внутренним сторонам бочек, начиная с узкого конца на длине 8 вершков, расположены винтообразно плинтусы, а далее к окончанию оных шахматно; длина наклонной плоскости (или головки) под каждою бочкою $4\ ^{1}/_{2}$ аршина, а падение оной в 6 вершков. Забрасываемые пески с помоста в воронку проходят в бочку и сквозь отверстия ее падают на наклонную плоскость, оставляя в оной часть крупного золота, а мельчайшие части, шлих и муть, переходят на обыкновенный полуцилиндрический вашгерд (бутару) в 6 аршин длиною, на котором уже и вымучивается остальная часть золота железными граблями.

Привод круговращательному движению бочек передается от вала наливного колеса помощью системы блоков, т. е. шкивами. Скорость оборотов бочек 38 раз в минуту; диаметр наливного колеса $4\ ^{1}/_{2}$ аршина, движение его оборотов 15 раз в минуту. Людей задолжается при означенной машине и приготовительных работах, как то: при вскрыше торфа, забоях, промывке, завалке песков в бочки и других работах, употребляемых собственно на действие машины, 104 чел. Золотосодержащих песков промывается в продолжении 8-часовой смены на каждой бочке 3240 пудов, а на всех 4-х—12 960 пудов, сверх того задолжается еще при подвозке песков 10 лошадей.

В последнее время моего пребывания для большего еще выигрыша в подвозке песков, по личному распоряжению г. Асташева, в виде опыта устроена была, железная дорога

на расстоянии 70 сажен, падение которой дано на 10 сажен 3 вершка. Влекомый по ней вагон вмещал в себе весу до 100 пудов песку. По произведенным начальным испытаниям она вполне оправдала желаемый успех выгодным своим применением к золотому промыслу.

Улучшения, произведенные г. Баймаковым в золотопромывальных бочках, как по простоте и легкости своего механизма, так и по выгодности действия в сравнении с пробивными решетами и устроенными при них бутарами, далеко превосходят последних. Из сделанного мною сравнения я удостоверился в ощутительной их пользе, а именно: такое количество песков, какое промывают 4 бочки в одно и то же время, можно только успеть обработать на 12 мутильнях при задолжении 173 рабочих, тогда как для действия бочек потребно только 104 чел., следовательно, выигрыш на стороне бочек будет: 69 чел. менее, нежели на мутильнях».

Здесь мы имеем подробное описание передового по тому времени прибора для протирки песков—бочки.

Описание других приборов—чаши и бороны—мы находим в № 11 «Горного журнала» за 1851 г., стр. 199.

«Собственно так называемая машина или чаша представляет собою вертикальный цилиндр, которого основание, или дно, состоит из железной или чугунной решетки, а бока из дерева; величина диаметра дна обыкновенно бывает в 7 аршин, а вышина боков от 2 1/2 до 3 четвертей. Слой воды, потребной для размочения песков, занимая все основание, восходит в толщину в сложности слишком до 2-х вершков и таким образом масса воды в чаше заключает объем слишком в 142 куб. фута. Эта масса воды должна составлять постоянный приток во время работы, потому что она не задерживается в чаше, как в бочке, и постоянно стекает по скважинам дна. Сходя из-под чаши на бутару вместе с песками, большая часть воды напрасно теряется, потому что собственно на бутару для окончательной протирки эфелей ее требуется несравненно менее, чем в чаше при начальной размочке песков. Уменьшить же приток воды на чашу нельзя, потому что пески, оставаясь не вполне разжиженными, будут растираться слабо и, сваливаясь в комья, унесут с собою значительную часть золота в отвалы; из этого видно, что экономия в воде при чашах невозможна,

ибо она неминуемо повлечет за собою потерю золота. Чаша промывает: рыхлых песков от 15 до 20 тыс. и более пудов, полувязких—от 10 до- 12 тыс. пудов, а самых вязких— до 6 тыс. пудов в смену. Прислуги при промывке на чаше, кроме отвозчиков гальки и эфелей и промывальщиков, ещё требуется на свалку песков и полков на чашу и на разборку их во время растирки. Устройство чаши очень сложное, и потому во время рабочего времени (1) она не может быть переносима без особенных убытков с одного места на другое. Также при малейшем повреждении какой-либо ее части поправка сопряжена, по сложности механизма, с большою тратою времени.

Борона представляет круглую наклонную плоскость, пробитую скважинами и имеющую падения от 14 до 18 и 20 градусов. Длина ее 5 аршин, вышина по радиусу, перпендикулярному к хорде, $2\,^{1}/_{2}$ четверти и самая хорда от одного края плоскости до другого $3\,^{1}/_{2}$ аршина. Представляя собою сегмент обширного цилиндра, борона в первый момент работы требует воды около 80 кубических футов; но эта вода, быстро стекающая по наклонной плоскости снаряда и уходящая в скважины его вместе с песками на бутару, теряется более чем наполовину без всякой пользы. Борона, удобная для промывки только полувязких и особенно рыхлых песков, может промыть первых от 12 до 15 тыс. пудов и вторых от 25- 30 тыс. пудов. Рабочих собственно при промывке борона задолжает на нагрузку песков, на уравнение их при растирке, при сортировке и уборке гальки и эфеля и при очистке золота от серых шлихов.

При сравнении всех трех снарядов нельзя не убедиться, что при настоящем положении дел бочка есть самая лучшая машина. Она задолжает людей гораздо менее, чем чаша и борона, сберегает против них воду в большем количестве и устраивается гораздо легче.

...Опыты амальгамирования песков, производимые на северной системе Енисейского округа, несмотря на всю незначительность их, дают право надеяться, что со временем Золотоносные россыпи дадут металла несравненно более, чем они дают его при настоящих способах обработки...»

Надеждам автора на распространение амальгамации не суждено было сбыться в течение еще долгого времени. Вследствие дороговизны ртути и недостаточного ее привоза,

амальгамация еще долго не проводилась в России. И. Политика в записках о русской золотопромышленности, помещенных им в книге Филипса «Способы добычи и статистика золота и серебра» (1869 г:), пишет:

«В России при золотом производстве почти вовсе не употребляется в настоящее время ртуть».

Русская техника разработки россыпей в 40-х годах прошлого столетия, какой бы отсталой и примитивной она нам теперь ни показалась и как ни велик был тогда процент потерн чистого металла (по данным Тарасенко-Отрешкова-до $^1/_3$, а по данным тов. Серебровского—до $^1/_2$) в то время была самой передовой в мире. Об этом мы имеем прямое указание в вышедшей в 1855 г. в Париже книге Тарасенко-Отрешкова «De l'or et de l'argent». В этом же мы можем убедиться, сравнивая описанные выше методы разработки россыпей в России с методами, которые применялись в Калифорнии в первые годы золотой лихорадки, хотя в достаточно короткий срок Калифорния обогнала царскую Россию и оставила ее далеко позади.

3. Т' и З'. в 40-х годах XIX в.

Механизация золотодобычи в России в 40-х годах коснулась главным образом процессов протирки песков. По подсчетам автора цитированной выше статьи, повидимому горячего сторонника механизации, экономия труда по протирке, как мы видели, выразилась в 69 :173 = 39,8%, причем понадобилось дополнительно 10 лошадей.

По другой статье, посвященной вопросам механизации золотодобычи («Описание Горношитских золотых промыслов в хозяйственном отношении», «Горный журнал» N° 3, 1844 г.), разница между результатами механизированной и ручной обработки песков получается по подсчету такая. При механизации в человеко-смену добыча и обработка составляют 47,8 пуда золотоносного песка, без механизации—44 пуда—повышение только на 6—8 %. И это несмотря на то, что Горношитские промыслы находятся в старом районе золотодобычи—на Урале—и что автор статьи, Ботышев, горячо

[1] Старые отвалы обработанных таким хищническим образом песков дают теперь во многих местах рентабельное золото.

настаивает на преимуществах механизации и следовательно не имеет основания преуменьшать ее результаты.

Вопросы производительности труда в золотодобыче имеют, если можно так выразиться, двухступенный характер. В частности, поскольку речь идет о россыпях, общая производительность труда "зависит, во-первых, от производительности труда в добыче и обработке песков и измеряется количеством последних (отработано столько-то тонн, столько-то пудов песка). Во-вторых, производительность зависит от содержания металла в песке. Общая, окончательная, действительная производительность труда выражается в количестве добытого золота.

Для характеристики роста производительности труда в золотодобыче в 20-х, 30-х и 40-х годах мы выше останавливались на результатах механизации, достигнутой за это время в России, стране наиболее передовой техники золотодобычи в то время. При этом мы брали результаты, так сказать, первой ступени, выраженные в количестве обработанных песков. Что касается вопроса о содержании золота, то до 1848 г., т. е. до открытия месторождений золота в Калифорнии, ничего сногсшибательного, скачкообразного в этом отношении не произошло, если не считать достаточно богатых россыпей, открытых в 1839 г. в Восточной Сибири. Здесь в 1843 г. добыто 785 пудов золота из 75 $^1/_2$ млн. пудов песку, что дает среднее содержание в 3 золотника 92 доли на 100 пудов песку. Но такое богатое содержание было исключением и для России. В других районах золотодобычи, а именно на Урале и в Западной Сибири, содержание золота было во много раз ниже. Мы учли все сводки, помещенные в «Горном журнале» с 1842 по 1850 г.[1] и получили для Урала и Западной Сибири среднее содержание 49,23 долей при колебании от 1 золотника 7 долей до 27 долей на 100 пудов песку.

В мировом же масштабе восточносибирское золото не могло намного поднять своим богатым содержанием среднюю производительность, так как в отличие от калифорнийского и австралийского золота 50-х годов восточносибирское составляло в 40-х годах лишь 23—24% мирового.

[1] Эти сводки не являются исчерпывающими, но они достаточно показательны (см. приложение № 2).

Приведенные данные еще ни в какой мере не дают оснований для точного определения З' за рассматриваемое нами тридцатилетие. Но они дают достаточно оснований для выяснения характера отношения З' и Т' за это тридцатилетие.

Яркую характеристику Т' в первой половине XIX в. дают следующие, написанные Марксом и Энгельсом в 1847—1848 гг., слова:

«Менее чем за сто лет своего классового господства буржуазия создала более многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествовавшие поколения, вместе взятые. Подчинение сил природы, введение машин, применение химии в промышленности и земледелии, пароходство, железные дороги, электрические телеграфы, превращение в производительные области целых частей света, приспособление рек для судоходства, целые, как бы вызванные из-под земли, населения,—какое из прежних столетий предчувствовало, что такие производительные силы дремали в недрах общественного труда?» (Маркс и Энгельс, Манифест коммунистической партии, 1935 г., стр. 22).

Ясно, что в сравнении с общим грандиозным ростом производительности труда более чем скромно выглядят достижения золотодобычи из россыпей, выразившиеся в том, что кое-где была введена «машинная» протирка песков, при полном сохранении ручного труда, в лучшем случае на мануфактурной основе во всех других операциях, да еще в том, что в 40-х годах 23—24 % мировой добычи получалось от сравнительно богатых восточносибирских россыпей.

Не подлежит сомнению, что для первых трех десятилетий рассматриваемого нами периода, а именно для 20-х, 30-х и 40-х годов XIX в. характерно отношение Т' > З'. С другой стороны, нетрудно убедиться (см. график № 3, стр. 40—41), что в течение двадцатых, тридцатых и сороковых годов XIX в. «потолки и полы» индексов оптовых цен в Англии понижаются. Это означает, что открытие золота в Калифорнии застало достаточно длительную тенденцию уровня цен к снижению. Причина этой тенденции ясна. Как мы видели, в течение первой половины XIX в.—в период внедрения Машинной техники в промышленности и транспорте—техника золотодобычи продолжает в основном оставаться на средневековом уровне. Т' было больше З'. Цены неминуемо должны были падать.

Глава III

КАЛИФОРНИЙСКО-АВСТРАЛИЙСКИЙ ЭТАП

1. Открытие золота в Калифорнии

На самом пороге второй половины XIX в. были открыты месторождения золота, далеко превосходившие по своему богатству все сделанные до тех пор открытия. В 1848 г. было открыто золото в Калифорнии. В 1851 г. было открыто золото в Австралии.

В Калифорнии золото встречалось во всех трех видах:

1. Поверхностные россыпи (shallow diggings), залегающие вблизи земной поверхности и в приречных песках.

2. Глубокие россыпи (deep diggings), находящиеся под мощными пластами наносов или вулканического материала и представляющие распределение золота древними речными системами.

3. Рудное золото.

Первая находка золота, которая вызвала небывалую золотую лихорадку, разыгравшуюся в Калифорнии, была сделана плотинным мастером Джемсом Маршалом, который открыл крупинки блестящего металла под водяным колесо одной лесопильни капитана Sutter в графстве Эльдорадо, на южном рукаве Американ-Ривер.

К золотым россыпям прежде всего устремились жители ближайших мест[1]. В одном из описаний золотой лихорадки в Калифорнии мы читаем:

«Целые поселки были окончательно заброшены; оставлены дома, фермы и склады. Порт в С.-Франциско был загроможден кораблями, оставленными командой на произ-

[1] Ко времени открытия золота в Калифорнии там жило много русских. Чрезвычайно интересные Данные по истории о-усских поселений в Калифорнии читатель найдет в книге г. Серебровского, На золотом фронте, изд. 2-е, 1936.

вол судьбы. В июле 1850 г. таких кораблей было до 500. Солдаты дезертировали целыми частями. Церкви оставались без духовенства. Городские советники перестали заседать. Писцы, адвокаты, судьи и подсудимые—все устремились на добычу. Полагают, что западный берег привлек в 1849 г. 80 тыс. человек, три четверти которых были американцы» (Encyclopedia Britannica, 14 изд., California).

Слова одного современника очень характерны для техники, господствовавшей на золотых приисках Калифорнии в первые годы золотой лихорадки:

«Где был таз, поднос, сковорода..., словом, все, чго имеет выемку, способную вместить воду и песок, все пошло на россыпи. Все железо было превращено в кирки и заступы».

Все это рисует положение, которое было в 1848 г., пока золотая лихорадка еще носила местный характер.

«В эти первые горячие дни,—пишет Cleland («A History of California»),—особенно до великого прилива золотоискателей 1849 г., золото доставалось всякому приходящему. 2 человека в 7 дней добыли 17 тыс. долларов из трещины длиной в 100 и шириной в несколько футов. Солдат, имевший 20-дневный отпуск и потративший половину этого срока на дорогу туда и обратно, Добыл 1 500 долларов за десять дней фактической работы. Семь американцев при помощи 50 индейцев, с которыми они по видимому расплачивались дешевыми товарами, добыли 275 фунтов золота меньше чем в 6 недель. 10 человек заработали за 10 дней по 1 500 долларов «каждый. Одинокий золотоискатель добыл $2^1/_2$ фунта золота в 15 минут... Редактор газеты «Californian», совершивший тур по россыпям, добывал в среднем 100 долларов в день, пользуясь только заступом, ломом и сковородой. Однако поразительнее всего были в первые месяцы не счастливые находки отдельных золотоискателей, а обеспеченность добычи для всякого. Средняя добыча колебалась от 10 до 50 долларов в день. До августа месяца (весть о золоте распространилась в мае 1848 г.) уже было добыто 600 тыс. долларов».

Но это была только предыстория. Калифорния была далека и достаточно изолирована.

Путь с густонаселенного востока Северной Америки в Калифорнию лежал по суше через весь материк. Не было не только железных дорог, но и никаких налаженных путей

сообщения. Путешествие было сопряжено с большими трудностями и опасностями. Для того же, чтобы добраться из Нью-Йорка в Калифорнию морем, необходимо было обогнуть Южную Америку.

Весть о калифорнийских сокровищах не сразу дошла до восточных штатов; не сразу этим слухам поверили, принимая их за обычные газетные утки. Но к концу 1848 г. золотая лихорадка охватила всю Америку и перебросилась оттуда в Европу. Десятки тысяч людей устремились в Калифорнию. Люди эти известны в истории под именем fortyniners (люди сорок девятого года).

Один из «фортинайнеров» пишет в своем дневнике:

Пустыня, по которой мы едем, усеяна трупами быков, мулов и лошадей. На расстоянии 15 миль я насчитал 350 мертвых лошадей, 280 волов и 120 мулов. Сотни животных еще живы, но не могут держаться на ногах. Кожевенный завод или скотобойня—рай в сравнении с этой картиной. Один обоз из Миссури пристрелил сегодня 20 волов. Много добра брошено в пустыне: кожаные чемоданы, одежда, повозки; на расстоянии 20 миль брошено имущества по меньшей мере на 100 тыс. долларов. На последних 10 милях я насчитал 362 повозки, каждая из которых стоит в Штатах 120 долларов...».

Другой путешественник насчитал между Соляным озером и Сакраменто 1500 могил...

Золотоискателей, пробиравшихся на Запад, косили холера и тиф. На них нападали индейцы. Их грабили «святые последних дней»—мормоны, через землю которых (в теперешнем штате Юта) шел путь золотоискателей и которые драли с пришлецов втридорога за пищевые продукты и предметы снаряжения.

Но уже к концу 1849 г. между Калифорнией и Востоком налаживается более регулярное сообщение и в Калифорнию хлынули золотоискатели со всех концов мира. Значение калифорнийского золота для развития капитализма не только в Америке, но и во всем мире было огромно. В обзоре от 31 января 1850 г. Маркс пишет:

Самым важным фактом, происшедшим здесь, более важным, чем февральская революция, является открытие калифорнийских золотых приисков. Уже теперь, спустя всего восемнадцать месяцев, можно предвидеть, что это открытие будет иметь гораздо более грандиозные результаты, чем

открытие самой Америки. В течение трехсот тридцати лет вся торговля Европы с Тихим океаном с трогательным долготерпением велась вокруг мыса Доброй надежды или вокруг мыса Горна. Все предложения прорыть Панамский перешеек разбивались об ограниченное соперничество торговых народов. Прошло всего восемнадцать месяцев со времени открытия калифорнийских золотых приисков, и янки имеют уже железную дорогу, большую гужевую дорогу, канал от Мексиканского залива; уже регулярно ходят пароходы из Нью-Йорка в Чагрес, из Панамы в Сан-Франциско; торговля Великого океана концентрируется уже в Панаме, и путь вокруг мыса Горна является уже устарелым. Побережье, простирающееся на 30 градусов широты, одно из прекраснейших и плодороднейших мест в мире, до сих пор почти необитаемое, видимо превращается в цивилизованную страну, густо населенную всякими племенами и народами, от янки до китайцев, от негров до индейцев и малайцев, от креолов и метисов до европейцев. Калифорнийское золото потоками разливается по Америке и азиатскому берегу Тихого океана и втягивает непокорные варварские племена в мировую торговлю, в цивилизацию» (Маркс и Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 208—209).

2. Капитал в Калифорнии

Уже в приведенных выше описаниях самых первых работ по золотодобыче в Калифорнии фигурируют в качестве наемных рабочих индейцы, оплачиваемые «дешевыми товарами». Наивно было бы ожидать, что буржуазные элементы, привлеченные калифорнийским золотом, надолго примирятся с необходимостью самим заниматься тяжелым физическим трудом и не будут перелагать работу на наемную рабочую силу и что вообще мелкое производство, да еще при такой неравномерности результатов работы, не будет выделять капиталистических отношений, не будет выделять предпринимателей-эксплоататоров, с одной стороны, и наемных рабочих— с другой. Но этого мало. С самого начала золотого бума в Америке и за границей возник целый ряд компаний для финансирования золотодобычи. Cleland в своей истории Калифорнии перечисляет целый ряд таких компаний: «Sag Harbor California Mining Association», «Boston and California Mining and tracing Join-t Stock Company», «New York Yellow Fever (!)

Mining Company», «Manhatan California Mutual Protective Association» (стр. 230). При этом он указывает, что это только небольшая часть бесчисленных компаний для эксплоатации калифорнийского золота, выросших как грибы после дождя.

Но все же вытеснение мелкого производства крупным капиталистическим шло здесь сравнительно медленно. В первое время было довольно трудно удергжать рабочих на капиталистических приисках. Из тех месторождений, разработка которых требовала капитала, рабочие уходили на» те россыпи, где добыча производилась самыми примитивными способами и где каждый мог работать на собственный страх и риск.

Упомянутый нами выше современник калифорнийских событий Тарасенко-Отрешков подробно и по видимому не без душевного прискорбия характеризует те трудности, которые тормозили в первые годы вытеснение старательской добычи:

«Обыкновенно рабочие, которых привозят с этой целью в Калифорнию, отказываются работать на тех условиях, на которые они раньше согласились... Они уходят к золотым приискам, где каждый может работать на свой счет. Они объединяются в группы из двух-трех, редко из пяти человек.

...В Калифорнии и Австралии добыча золота не производится в большом масштабе, с большим количеством рабочих и соответствующим оборудованием и хорошими машинами (machines tres bien conditionnes), как это имеет место в Сибири.

...Так как эксплоатация руды требует кооперации большого числа индивидуумов, руда, несмотря на ее богатства, мало до сих пор разрабатывается... Акционерных обществ с значительными капиталами очень мало. Только с 1853 г. таковые стали учреждаться.

Что касается иностранных компаний, образовавшихся в Лондоне и Париже, ни одной не удалось укрепиться в Калифорнии. Основатели этих компаний, не имея правильных сведений о местных условиях, транспортировали туда, ценою больших издержек, рабочих, которые, сойдя с корабля, не хотели работать. Вместе с тем были привезены машины, которые не годились, для местных условий и которые нельзя было использовать» («De l'or et de l'argent», 1855 г., стр. 254).

На помощь крупному капиталу пришло буржуазное -правительство. Губернатор Калифорнии «поставил вопрос о том,

чтобы земли стали собственностью правительства и передавались бы для эксплоатации крупным компаниям за определенную цену. При этом была гарантия, что крупные компании добудут гораздо больше золота на крупных рудниках и хорошо заплатят за это, тогда как от старательской вольницы много взять было нельзя. Капиталистические отношения были шагом вперед для Калифорнии того времени. Однако, старатели отказывались пускать на золотоносные земли предпринимателей, отстаивали собственные права и никаких других прав не признавали... Чиновников, присланных от правительства, сначала не признавали, но, в конце концов, это «Эльдорадо» было прикончено, золото попало в руки вашингтонского правительства и Нью-Йоркских банков; капитал выдвинулся на золотопромышленную арену, как новая организующая сила» (Л. П. Серебровский, На золотом фронте, стр. 280—281).

3. Австралия

В Австралии золото было открыто в 1851 г., притом не без определенной связи с открытием золота в Калифорнии.

Известный английский геолог Родерик Мурчисон (автор вышедшей в 1845 г. «Геологии Европейской России и Урала»), которому в 1844 г. привезли образцы минералов с австралийских Кордильер, указал на их сходство с золотоносными породами Урала. Двумя годами позже он опять вернулся к этому вопросу. Мурчисон советовал безработным корнуольским горнякам отправиться в Австралию добывать золото.

Некий Смит предложил австралийскому правительству указать месторождение золота, требуя за это 500 ф. ст. Правительство на это не пошло, и вопрос заглох до 1851 г., когда золото было открыто в Новом Южном Уэльсе мелким скваттером Hargraves, отправившимся в Калифорнию на золотые прииски и вскоре вернувшимся оттуда на родину.

Jose («History of Australia») рассказывает, что Hargraves, приехав в Калифорнию, был поражен сходством калифорнийских природных условий с условиями той местности в Новом Южном Уэльсе, по которой ему приходилось разъезжать в поисках пастбищ для скота. «Сланец, кварц, гранит...—рассуждал он,—в Калифорнии это указывает на присутствие, золота... А почему это не должно иметь силы для Южного

Уэльса?» Он научился работать тазом и зыбкой и вернулся к себе на родину в Южный Уэльс. Здесь он отправился в знакомую ему местность за городом Bathurst, богатую сланцем, кварцем и гранитами.

Вблизи полузасохшего ручья он взял пробу. На дне таза оказался маленький самородок золота. То же повторилось несколько раз. Тогда он повернулся к молодому, парню, который сопровождал его, и сказал: «Знаешь ли, мой мальчик, я буду баронетом, ты получишь дворянство, а из моей старой лошади сделают чучело и отправят в Британский музей».

В «Австралийской энциклопедии» эта история изложена гораздо более прозаично. Но факт связи между открытием золота в Австралии и калифорнийской золотой лихорадкой по видимому верен, так же как факт связи между открытием золота в Австралии и добычей золота на Урале.

Открытые Hargraves россыпи около Bathurst и Велингтона оказались очень богатыми. В июле 1851 г. там был найден самородок весом в 106 фунтов. Австралия, тогда еще малонаселенная и недавно лишь служившая для Англии местом ссылки преступников, была охвачена золотой лихорадкой.

Правительства других штатов Австралии, чтобы предотвратить отлив населения в Новый Южный Уэльс, стали усиленно поощрять изыскательные работы. Вскоре золото было найдено в Виктории, причем и здесь известную роль сыграл один из побывавших в Калифорнии австралийцев. В Южной Австралии золото было открыто в 1852 г. Здесь золото было найдено под деревом, где оно было промыто дождевой водой, стекавшей с ветвей. Некоторое количество золотого песку было выбрано из-под дерева без всякой промывки.

Позже золото было открыто и в других штатах Австралии, но первое место по золотодобыче надолго осталось за Викторией.

К концу 1860 г. сумма добытого в Новом Южном Уэльсе золота достигла 8 млн. ф. ст., между тем как из Виктории до этого времени было вывезено золота почти на 90 млн. ф. ст.

Наплыв золотоискателей в Австралию носил примерно такой же характер, как и в Калифорнии. Поэтому мы на нем подробно останавливаться не будем.

В Австралии, как и в Калифорнии, были найдены поверхностные и глубокие россыпи и жилы золотоносного кварца.

И, как в Калифорнии, первое время уделяли рудникам очень мало внимания, стараясь в первую очередь использовать россыпи. Однако в Австралии последние были не так богаты. Они были истощены раньше, нежели в Калифорнии, и соответственно здесь раньше взялись вплотную за добычу золота из руды.

4. Техника в Калифорнии и Австралии

Выше мы уже охарактеризовали состояние техники золотодобычи в Южной Америке в начале XIX в. Нужно полагать, что и в Мексике применялись те же примитивные методы добычи. Усовершенствования, введенные в России на базе крупного производства, не успели ко времени открытия золота в Калифорнии найти всеобщее распространение, тем более, что основное улучшение техники, достигнутое в России, а именно механизация протирки, тесно связано с особенностями русских россыпей (вязкостью, мясниковатостью). Разрозненные золотоискатели в Калифорнии могли в первое время только продолжать методы, применявшиеся в соседней Мексике.

«Кирка, заступ, лом, оловянный таз и вода составляли все оборудование,—пишет Cleland (стр. 265) в своей «A History of California».—Вскоре открыли, что золото можно выковыривать из щелей в скалах. К инвентарю прибавился длинный нож».

Поручик Доронин, командированный в конце 1848 г. в Калифорнию Российско-американской компанией, следующим образом описывает методы добычи, господствовавшие в первое время в Калифорнии:

«Необыкновенное богатство первоначально открытых россыпей вознаграждало с избытком работающих, даже при их иногда младенческих способах промывки. Например, вспомнив золотое руно аргонавтов, расстилали бычачью кожу наклонно, на головку сыпали песок и лили на него из ведра воду. Делано было подобие плоского вашгерда. Пользовались большим падением ручья: проводили воду его в естественное чанообразное углубление -близлежащей скалы, сыпали в эту чашу песок и, мешая лопатой, получали золото, и пр. Но наиболее употребительные способы промывки суть: в чашах и в особенного рода корытах.

Промывальная чаша. Подобный способ промывки известен по берегам Рейна с весьма давних времен.. Испанцы привезли его в Америку, в Калифорнию попал он из Мексики. Чаша медная, жестяная, но лучше деревянная—в виде сегмента шара—имеет до $1^1/_2$ фута в диаметре и не более 4 дюймов глубиной (чем глубже чаша, тем неудобнее и несовершеннее промывка в ней). Ее наполняют песком, которого входит до 20 фунтов. Чашу опускают в воду и рукой месят песок, выбрасывая большие гальки. Потом чаше с песком и водою дают род вращательного движения, чтобы осадить тяжелейшие частицы на дно, а легчайшие, в виде мути, сливают. Это действие повторяется несколько раз, покуда в чаше останется лишь черный шлих с золотом. Потеря золота при подобной промывке совершенно зависит от опытности промывальщика, а потому может быть весьма незначительною.

По неимению подобных чаш их заменяют плоскодонными, даже кастрюлями, тарелками, большими раковинами.

Корыто, употребляемое здесь, совершенно отлично от тех, которые так обыкновенны в Сибири... Оно имеет фигуру полуцилиндрической поверхности; узкие доски, из которых оно сделано, прикрепляются к лекалам. Поперечные брусочки разделяют корыто на произвольное число отделов. Чем длиннее машина, тем более делается отделов. Обыкновенная длина машин- на Юбе $3\ ^1/_2$ аршина. Ширина корыта в $1^1/_2$ аршина; глубина в $^3/_4$ аршина. В этом случае машину делят на четыре отдела. Над головой корыта помещается ящик, в котором дно заменено решетом. Под этим решетом укрепляется, наклонно к голове, доска, которой нижнее ребро не доходит до передней стенки корыта дюйма на 3.

Машине дают качательное движение посредством ручки, но чтоб лекалы не сходили от качания с брусьев, для этого в горбылях делают по гнезду, а в брусьях по шипу.

Действие машины следующее: песок сыплют в ящик и подливают туда воду. Обтертые и промытые при качательном движении и помешивании лопаткой гальки остаются на решете, а муть проходит сквозь него и, скользя по наклонной плоскости, падает на головку корыта, откуда идет по длине машины, оставляя в разных отделах частицы по их тяжести.

Промыв одну засыпку песков, гальки, оставшиеся на решете, сбрасываются с него приподымая за ручку ящик. Промыв таким образом до 50 пудов, прекращают засыпку

песков..., чтобы промыть оставшуюся в отделах муть до серого шлиха. Тогда приступают к съемке шлихов. Для этой цели в головке каждого из отделов сделаны отверстия. Вынув пробку, счищают в чашу шлих с золотом из первого отдела и с головки второго; шлих с хвоста второго и с двух остальных отделов собирается в особенный сосуд и промывается еще раз. Таких съемок в 10 рабочих часов бывает три (впрочем снимают и два и четыре раза, смотря по богатству песков), следовательно в один день подобных размеров машина может промыть 150 пудов песку. Люди задолжены так: двое при машине, один качает ее, мешая в то же время небольшой лопаткой как песок в ящике, так и шлих в корыте, чтоб не дать ему слежаться, другой подливает воду на решето. Это производится посредством лейки... Третий человек занят добычей песков, четвертый—переноской их[1].

Далеко. более промывки песков их затрудняет отделение золота от черного шлиху.

...Серый шлих, снятый с машины, доводят до черного в промывальных чашах. Потом сушат и просеивают сквозь сита различно-частые. Вместе с магнитным железняком сквозь сито проходит и мелкое золото, его иногда отделяют ртутью, но чаще дутьем. Дутьем отделяют от золота и тот магнитный железняк, который по крупности своей остался в сите. Эта работа почти исключительно поручена женщинам белым или цветным. Магнита не употребляют. Не имеющие сита отделяют золото от магнитного - железняка следующим образом: женщина садится на середине разостланной на земле бумажной ткани, держа чашу со шлихом и золотом. Если есть легкий ветерок, то при беспрерывном подбрасывании шлиха, он уносит более мелкие частицы; если нет ветра, то женщина, подбрасывая шлих, сама дует на него. Эта тяжелая и медленная работа гораздо обыкновеннее просеивания. Полученное золото содержит около 3 % магнитного железняка» («Горный журнал» № 2, 1850 г., стр. 133).

В Австралии, а также в некоторых местах Калифорнии вследствие недостатка воды часто применялся способ «сухой промывки» золота, по принципу сходный с процессом

[1] 150 пудов песку на 4 человека, непосредственно работающих у «зыбки». Производительность, выраженная в количеству обработанного песка, здесь гораздо ниже, нежели в упомянутом выше Горношитском прииске.

провеивания зерна от руки. Золотой песок клали на большую плоскую чашу и подбрасывали в воздух круговым движением, причем более легкий песок уносило ветром, остаток же падал снова на чашу. Дальнейшее очищение производилось посредством дутья ртом (ср. Артур Филипс, «Основы добычи и статистики золота и серебра», Спб. 18G9 г., стр. 160). Более усовершенствованный прибор для сухой промывки состоял из системы сит, действующих по тому же принципу, что и зерноочистительная веялка.

Однако то, что на сравнительно ограниченном участке в Калифорнии была сосредоточена работа многих десятков тысяч людей и что капитал неуклонно налагал свою руку на золотодобычу, не могло не дать сразу толчок технике этого дела.

Это выразилось в первую очередь в усвоении и улучшении методов амальгамирования, чему немало способствовали открытые в Калифорнии богатые месторождения ртути. Далее чаша уступала место более усовершенствованной «зыбке», описанной Дорониным.

Русский вашгерд, в котором "мясниковатые" (вязкие, богатые глиной) пески растираются раньше, чем пойти по уклону, в Калифорнии, с ее рассыпчатыми песками, не привился.

В 1850 г. «зыбка» стала уступать свое место «длинному Тому»—наклонно установленному корыту футов 20 длины, снабженному у нижнего конца железной решеткой, под которым стоит другой ящик длиною футов в десять с рифленым или покрытым планками дном. Порода, которая подается в верхний конец «длинного Тома», уносится сильной струей вниз к решетке, где ее беспрестанно помешивают. Грубый материал задерживается на решетке. Золотоносный песок и гравий просачиваются в нижнее корыто, где золотой шлих оседает в углублениях дна, а пустая муть уносится водой. Пропускная способность "длинного Тома" оценивалась в 6 тыс. кг в сутки.

Следующим, очень важным шагом было введение шлюза (Sluice). Это по существу тот же «длинный Том», но увеличенный во много раз. Местами шлюз тянется на сотни метров. Материал подается в верхнюю, часть сооружения и уносится водой вниз по шлюзу. Грубый материал скоро осаждается. Песок уносится дальше, оставляя по пути шлих

у поперечных планок и в углублениях, покрывающих дно шлюза. На шлюзах могут быть обработаны самые бедные пески, из которых при помощи таза ничего нельзя извлечь.

По мере того как россыпи, находившиеся вблизи земной поверхности, истощались и главную роль стала играть разработка глубинных россыпей, золотоискатель-кустарь все более уступал место капиталисту. В поисках за золотыми россыпями приходилось снимать мощные пласты пустой породы или проводить штольни.

В 1852 г. в Калифорнии вводится гидравлический способ, который нашел вскоре широкое распространение. Этот способ, который в примитивной форме был известен еще древним, применявшим его на испанских месторождениях, состоит в том, что вся масса песка и гравия, покрывающая глубокие россыпи, размывается мощной струей воды, выходящей из водобоя под большим давлением. Размытые пески россыпей сносятся в шлюзы и там промываются. Гидравлический процесс неприменим в тех случаях, когда россыпи лежат под вулканическими породами. Чтобы получить струю воды под высоким давлением, приходилось запруживать горные ручьи.

В Австралии гидравлический способ не нашел распространения из-за недостатка воды.

Гидравлический способ резко повысил производительность труда в добыче золота из глубинных россыпей. Филипс (стр. 156) пишет:

«Число людей, необходимых для производства этой операции, весьма ограничено, так как кроме рабочих, управляющих рукавом, нужен только 1 человек для наблюдения, чтобы шлюз не загромождался падающим сверху песком.

...При плате рабочим 4 долл. в день расходы на обработку кубического ярда гравия[1] будут

Посредством блюда	20 долл.
» зыбки	5 »
» «Лонг Тома»	1 »
При гидравлическом процессе	5 центов

...Вода в различные отводы доставляется независимыми обществами, которые берут за нее от 10 до 40 центов за дюйм в рабочий 10-часовый день...

[1] Кубический ярд песку весит около $1\,^1/_2$ т.

...Компании, образовавшиеся в Калифорнии с целью снабжения водой различных россыпей, были весьма выгодны. Одна компания Эврика получила в течение 3 лет до 626 560 долл. Издержек в течение этого периода было около 120 тыс. долл. Чистый доход—506 560 долл.» (*Филипс,* стр. 159, 160).

Когда земельные отношения в Калифорнии были «упорядочены», гидравлический способ был там запрещен, так как в той форме, в которой он там применялся, он обесценивал и заболачивал почву. Впоследствии запрещение было отменено.

Сведения о количестве золота, добытого в Калифорнии, сильно расходятся. Калифорнийское State Mining Bureau опубликовало в 1912 г. следующие «estimated», цифры добычи золота в Калифорнии (в долларах):

1848 г.	245 301[1]
1849 ».	10 151 360
1850 ».	41 273 106
1851 ».	75 938 272
1852 ».	81 294 700[2]
1853 ».	67 613 487

Более беспристрастные, но зато и менее связанные с первоисточниками и основывающиеся только на официальных цифрах данные мы находим у Лексиса (3-е изд. «Handworterbuch der Staatswissenschaften», Gold, стр. 45), который дает следующий ряд цифр по добыче золота в США (что для 50-х годов практически совпадает с добычей в Калифорнии) (см. табл. на стр. 82).

Снижение добычи в Калифорнии после 1852—1853 гг. компенсируется в течение следующих лет развертыванием добычи в Австралии, которая вступила в строй в 1851 г. и в которой добыча продолжала возрастать до 1856 г., после чего она еще держалась на высоком уровне до 1858 г.

Сведения о движении добычи золота в Австралии даны в приложении.

[1] Эта цифра резко расходится с данными Cleland, хорошего бытописателя, но плохого статистика.

[2] Интересно, что максимум добычи, по данным Лексиса, был в 1853 г., а по данным Калифорнийского бюро,—в 1852 г.

Добыча золота в США (в млн. долларов)

Годы	Добыча золота	Годы	Добыча золота	Годы	Добыча золота	Годы	Добыча золота
1848	10,0	1859	50,0	1870	50,0	1881	34,7
1849	40,0	1860	46,0	1871	43,0	1882	32,5
1850	50,0	1861	43,0	1872	36,0	1883	30,0
1851	55,0	1862	39,2	1873	36,0	1084	30,8
1852	60,0	1863	40,0	1874	33,4	1885	31,8
1853	65,0	1864	46,0	1875	33,4	1886	35,0
1854	60,0	1865	53,2	1876	39,9	1887	33,0
1855	55,0	1866	53,5	1877	46,8	1888	33,1
1856	55,0	1867	51,7	1878	51,2	1889	32,8
1857	55,0	1868	48,0	1879	38,8	1890	32,8
1858	50,0	1869	49,0	1880	36,0	1891	33,1

5. З' и Т' в 50-х годах XIX в.

50-е годы XIX в. являются последним десятилетием решительного и безоговорочного преобладания россыпного золота в общей мировой добыче и в силу этого последним десятилетием того периода в истории золотодобычи, когда производительность труда в золотопромышленности в целом определялась в первую очередь богатством россыпей, а затем уже уровнем техники.

Калифорнийские россыпи по своему богатству и размерам занимают исключительное место в истории золотодобычи. В то же время, как мы видели выше, и техника добычи золота из россыпей сделала в Калифорнии большой шаг вперед. Стоит только указать на шлюзы и на гидравлический процесс.

С другой стороны, в 50-е годы XIX в. производительность труда быстро росла во всех решающих отраслях производства, а железнодорожный и пароходный транспорт получал все более широкое распространение.

Может ли после этого быть речь о том, чтобы в 50-х годах рост производительности труда в золотопромышленности опережал рост производительности труда в решающих отраслях производства?

На этот вопрос можно с полной уверенностью ответить утвердительно.

В первом томе XV американского ценза[1] мы находим сводку под названием: «Combined Summary for all Manufacturing Industries[2] for the United States: 1849 to 1929».

Здесь имеется шесть граф: 1) число предприятий, 2) среднее число рабочих (Wage earners) за год, 3) сумма зарплаты, 4) стоимость материалов, 5) стоимость продукции и 6) стоимость «присоединенная промышленностью» (added value)[3].

Возьмем из этих таблиц только графы 2, 5, 6, а затем разделим порознь данные 5-й и 6-й граф на 2-ю графу, чтобы получить среднюю стоимость продукции и среднюю «присоединенную стоимость» на 1 рабочего. В результате получим следующую таблицу:

Годы	Число рабочих в тыс.	Стоимость продукции в млн. долл.	Присоединенная стоимость в млн. долл.	Средняя стоимость продукции на 1 рабочего	Средняя присоединенная стоимость на 1 рабочего
	2	5	6	5/2	6/2
1849	957,0	1 019,1	463,9	1,06	0,484
1859	1311,2	1 885,8	854,2	1,44	0,657
1869	2 053,9	3 385,8	1 395,1	1,64	0,674
1879	2 732,5	5369,5	1 972,7	1,96	0,722
1889	4 251,5	9 372,3	4 210,3	2,20	0,990
1899	5306,1	13 000,1	5 656,5	2,49	1,066
1899	4 712,7	11406,9	4 831,0	2,42	1,025
1904	5 468.3	14 793,9	6 293,6	2,70	1,150
1909	6 615,0	20 672,0	8 529,2	3,12	1,289
1914	7 023,6	24 216,5	9 857,5	3,45	1,403
1914	6 890,1	23 937,8	9 702,5	3,48	1 408
1919	9 000,0	62 041,7	24 809,0	6,89	2,076
1921	6 946,5	43 653,2	18 332,2	6,28	2,638
1923	8 778,1	60 555,9	25 850,3	6,90	**2,944**
1925	8 339,2	62 713,2	26 778,0	7,47	**3,192**
1927	8 349,7	62 718,3	27 585,2	7,51	3,303
1929	8 838,7	70 434,8	31 885,2	8,24	3,607

[1] Мы пользуемся американскими цензами промышленности, так как в Англии соответствующие цензы были впервые проведены лишь в 1907 г.

[2] Промышленность здесь взята в противоположность сельскому хозяйству и горному делу.

[3] Эта статья не совпадает с вновь созданной стоимостью, так как сюда, как бы назло, включена амортизация основного капитала.

[4] По 2 раза указаны годы, когда в той или иной мере были изменены способы исчисления.

За время с 1849 по 1859 г. мы имеем прирост стоимости продукции по всей промышленности (горное дело сюда не входит) на 1 рабочего на 36 % и «стоимости, присоединенной промышленностью», на 34 %.

Это конечно еще не данные о росте производительности труда, так как кроме вновь созданной стоимости в графу 5-ю входит стоимость всех средств производства, а в графу 6-ю—амортизация. Далее, не учтены такие факторы, как рост интенсивности труда, конъюнктурное и циклическое изменения цен, изменение цен вследствие роста производительности труда в золотодобыче и т. д. Да и вообще вся методология американских цензов ничего общего не имеет с марксовой теорией стоимости. Полученные выше цифры (36 % и 34 %) не могут быть больше действительного процента роста производительности труда за десятилетие 1849—1859. И действительно, несомненный рост органического состава капитала, происшедший за указанное десятилетие, обозначает не что иное, как возрастание постоянного капитала, перенесенная стоимость которого целиком входит в стоимость продукта и частично в «присоединенную стоимость», как ее понимают составители американских цензов. Далее, мы знаем, что десятилетие 1849—1859 было временем быстрого роста цен.

Вследствие указанных причин $^{5}/_{2}$ и $^{6}/_{2}$ (см. таблицу на стр. 83) должны были расти скорее, нежели производительность труда. Ясно, что рост производительности труда во всей промышленности США за десятилетие 1849—1859 был меньше 34 %. В сельском хозяйстве, удельный вес которого был тогда очень велик, развитие которого в капиталистических условиях неизбежно отстает от развития промышленности, рост производительности труда во всяком случае был меньше, чем в промышленности.

Итак, то, что мы обозначаем через T', т. е. рост производительности труда в решающих отраслях народного хозяйства, в США было в десятилетие 1849—1859 гораздо меньше 34 %.

$$T' \left\{ \begin{matrix} 1849 \\ \updownarrow \\ 1859 \end{matrix} \right. < 34\%$$

Если мы теперь от T' обратимся к 3', то уже одно знакомство с историей золотой лихорадки в Калифорнии и

Австралии и с материалами, рисующими богатство россыпей в этих странах в первые годы золотодобычи, создает у нас уверенность, что скачок производительности труда в добыче золота не мог в 50-х годах исчисляться одним или двумя десятками процентов.

Эта уверенность подкрепляется следующими соображениями.

Ведущим фактором роста производительности труда в золотодобыче в 40-х годах было вступление в эксплоатацию больших восточносибирских россыпей. Продукция этих россыпей, как мы уже знаем, составляла не более 23—24 % мировой продукции.

Среднее содержание золота в восточносибирских россыпях примерно раз в пять превышало содержание золота в уральских россыпях, которые в свою очередь славились в то время во всем мире, и среднее содержание золота которых следовательно вряд ли было ниже среднемирового, взятого без ведущего Восточносибирского района.

В 50-х годах ведущими районами мировой золотодобычи стали Калифорния и Австралия.

Каков был удельный вес продукции Калифорнии и Австралии в мировой добыче в 50-х годах?

На этот вопрос мы находим ответ в следующей таблице, позаимствованной нами у Линдсея.

Среднегодовая добыча золота (в 1 000 кг)

Годы	США[1]	Австралия	Россия	Колумбия и Гвиана	Африка	Другие страны	Всего
1851—55	88,8	69,6	24,7			16,2	199,3
1856-60	77,1	82,4	26,6			15,6	201,7
1861—65	66,7	77,6	24,0			16,7	185,0
1866—70	76,0	73,5	30,1			15,4	195,0
1871—75	59,5	63,1	33,4			17,9	173,9
1876-80	63,9	45,3	40,1			23,1	172,4
1881-85	48,1	43,5	35,6	11,7		16,0	154,9
1886-90	52,3	44,8	32,3	9,1		30,3	168,8
1890	49,4	45,7	31,8	9,8	14,8	22,8	174,3

Удельный вес Калифорнии и Австралии в мировой золотодобыче в первое пятилетие 50-х годов был равен 78,8 %—

[1] Для 50-х годов фактически совпадает с добычей в Калифорнии.

в 3—4 раза больше удельного веса Восточной Сибири в мировой добыче 40-х годов. Калифорния и Австралия в отличие от Восточной Сибири были ведущими районами не только по высокому содержанию золота, но и по решающему удельному весу продукции.

Теперь, если только принять, что по среднему содержанию золота россыпи Калифорнии и Австралии были в свои лучшие годы не беднее восточносибирских, то это уже говорит о повышении среднего содержания золота в песке в мировой золотодобыче больше чем в два раза. В самом деле, если мы обозначим содержание золота в ведущих районах (Калифорния, Австралия и Восточная Сибирь) через *В,* содержание золота в «рядовых» районах (отнеся сюда в первую очередь Урал) через Р, то при допускаемой нами неизменности *В* и *Р* в 40-х и 50-х годах мы, принимая $B = 5P$ (что приблизительно соответствует отношению среднего содержания золота восточносибирских россыпей к среднему содержанию золота уральских), получим для 40-х годов среднее содержание золота (в Р):

$$\frac{76P + 24B}{100} = \frac{76P + 120P}{100} = 1{,}96P.$$

Для первой же половины 50-х годов мы, учтя, что Восточная Сибирь продолжала давать высокое содержание золота, и принимая удельный вес Восточной Сибири в мировой добыче в 50-х годах равным 6 %, получим:

$$\frac{(79 + 6)\,B + 15P}{100} = \frac{85B + 15P}{100} = \frac{440P}{100} = 4{,}4P.$$

Увеличение среднемирового содержания золота против 40-х годов получаем минимально в 2,2 раза.

Так как богатство россыпей в то время являлось решающим фактором производительности труда в золотодобыче, то число 2,2 показывает, какого порядка минимально было увеличение производительности труда в мировой золотодобыче в 50-х годах в сравнении с 40-ми. За увеличение этого коэффициента говорит то обстоятельство, что в действительности калифорнийские и австралийские россыпи были богаче

восточносибирских, но нет соображений, которые говорили бы против этого коэффициента.

Прирост же производительности труда во всех других отраслях хозяйства был, как мы видели выше, за десятилетие 1849—1859 в среднем не выше, а, вернее, ниже 30 %.

Итак, с одной стороны, прирост минимум в 2,2 раза, с другой стороны, максимум в 30%, причем, как мы видели, этот максимум несомненно преувеличенный. Ясно, что для 50-х годов, по крайней мере для первых 7—8 лет, когда снимались сливки раньше с калифорнийских, а затем с австралийских россыпей, было характерно отношение $3' > T'$.

Быстрый рост цен в 50-х годах, кроме моментов цикловых, находит себе таким образом достаточное объяснение стоимостного порядка. Возрастание же количества золота в 50-х годах было не причиной роста цен, а явлением соподчиненным, обусловленным той же причиной, что и рост цен, а именно ростом производительности труда в золотодобыче[1].

6. Конец 50-х и 60-е годы XIX в.

Пока россыпи в Калифорнии и Австралии еще давали богатую добычу, рудному золоту уделяли сравнительно мало внимания. По мере же истощения золотых россыпей, как лежащих вблизи поверхности земли, так и более глубоких, в Калифорнии и особенно в Австралии усиливается разработка золотых руд, а вместе с тем падает общий объем добычи.

Разработка рудников требует уже значительных затрат

[1] Туган-Барановский объясняет в «Промышленных кризисах» (изд. 1900 г., стр. 46) высокие цены 50-х и 60-х годов в основном не чем иным, как расширением железнодорожной сети, следствием которого было расширение рынка для английских товаров... Между тем мы знаем, что в 50-х годах возросли цены не только в Англии и не только на изделия промышленности, что наряду с ростом железнодорожной сети шло внедрение машины во все отрасли промышленности, наконец, что развитие железнодорожного транспорта само по себе увеличивает производительность труда (транспорт—заключительная стадия производства), а следовательно понижает цены. И действительно, трудно найти такой товар, издержки производства которого не снизились бы благодаря развитию железнодорожного транспорта.

основного капитала. В это дело с самого начала внедряется капиталистический способ производства. И здесь, как и в других отраслях производства, капитал берет производство на том техническом уровне, на котором он его находит, и затем в погоне за сверхприбылью совершенствует технику.

Если в области разработки россыпей как поверхностного, так и глубокого залегания к тому времени (на пороге 60-х годов) были достигнуты, опять-таки вследствие внедрения крупного капиталистического производства, значительные технические сдвиги (шлюзы, гидравлический метод), то методы разработки кварцевых руд оставались в основном на том же унаследованном от средневековья уровне.

В средние века золотодобыча из руды, как и горное дело вообще, выдвинулась вперед из ряда других производств. Проведение шахт и штолен, борьба с подземными водами, организация работы под землей и подъема руды на поверхность—все это требовало большого опыта, определенных научных знаний и организационных навыков. Но горнорудное дело в первую половину XIX в. лишь медленно поднималось над достигнутым в средние века уровнем. Пар, несмотря на то, что он впервые был применен в горном деле для откачивания воды, а затем и для подъемной работы, именно здесь не произвел еще к тому времени революции, так как вследствие преобладания в данном производстве неквалифицированного труда усовершенствование рабочей машины (перфоратор, врубовая машина, скрепер и т. д.) и ее широкое распространение произошли очень поздно.

Мы уже знаем, что усовершенствования в области добычи золота из россыпей, достигнутые в России, не были в достаточной мере перенесены в Калифорнию и Австралию, которым, так сказать, пришлось в этой области проделать собственную эволюцию. То же самое по видимому случилось и с техническим опытом добычи золота из руды, накопившимся со времен средневековья в Европе. Насколько можно судить по достаточно авторитетным указаниям современников, за дело золотодобычи из руды в Калифорнии и в Австралии вначале взялись методами, перенесенными из разработки россыпей.

В «Отчете директора Монетного двора США» за 1880 г. мы читаем:

«С 1859 до 1869 г., за десятилетний период, из-за отсут-

ствия опыта в добыче и размалывании руды в порошок и освобождения золота от покрывающей его породы пошли лишь несколько дальше поверхностного вскрытия мощнейших и богатейших жил. Искрошенная руда бросалась в шлюзы и там подвергалась промывке как золотосодержащий песок, причем оставались большие хвосты. Когда же такая руда (подразумевается руда, которая легко крошилась,— Ф. М.) была исчерпана и когда добрались до руды, твердой, как кремень, золотоискатели становились в тупик. Они действовали вслепую, и то немногое, которое они получали, было скорее следствием случая, нежели определенного метода работы» (Lindsay, стр. 41).

Обработку золотых руд в Колорадо в конце 50-х годов т. Серебровский описывает следующим образом:

«В это время работали только окисленные, так называемые «пиритные шляпы», то же самое, что у нас на Урале. Как только выработки внизу углублялись, то пиритная руда была уже неокисленная и обрабатывать ее было гораздо труднее. Когда была Парижская выставка, то для нее как раз написан был очень подробный доклад Уайтмана Д. П. Я этот доклад читал, и было видно из него, что в то время разрабатывались только чрезвычайно богатые жилы и россыпи, техника была чрезвычайно слабая, поэтому вскоре пришлось закрыть многие рудники...» («На золотом фронте», стр. 251—252).

Было бы однако неправильно думать, что такая беспомощность в добыче рудного золота действительно продолжалась в Америке в течение всех 60-х годов. В другой статье того же «Отчета директора Монетного двора США» мы читаем:

«Добыча золота из кварцевой руды была неизвестна до 1852 г., и можно сказать, что научная постановка этого дела началась не раньше 1862 г., с какого времени этот способ добычи золота находил все большее распространение, компенсируя уменьшение добычи из россыпей» (Lindsay, стр. 312).

Филипс в своей вышедшей в 1867 г. весьма обстоятельной книге «The Mining and Metallurgy of Gold and Silver» пишет (цитируем по указанному выше русскому переводу В. Ковригина, Спб. 1869, стр. 99):

«В первое время операции рудокопов ограничивались исключительно такими выходами кварцевых жил, в которых видимо было золото, и руда или раздроблялась под молотом или

толклась в ступах, после чего золото вымывалось в обыкновенных жестяных блюдах.

Вскоре впрочем нашли, что разработка жил может быть произведена с выгодой на большую глубину, и в настоящее время (относится ко второй половине 60-х годов.—Ф. М.) от $^1/_4$ до $^1/_5$ золота, полученного в Виктории, представляет результат разработки золотоносного кварца».

Размельчание руды здесь в первое время производилось на примитивных «испанских мельницах» и так называемых «аррастрах», описание которых мы находим у Филипса:

«Аррастра состоит из круглого, вымощенного камнем пространства около 12 футов диаметром, в котором кварц измельчается помощью двух или более больших камней или месилок, приводимых в непрерывное движение лошадьми или мулами... Вымощенное пространство окружается стеной из дерева или плоских камней, образующей род цилиндра около 2 футов глубиной, и в центре его ставится крепкий деревянный столб, плотно закопанный в землю. На этом центральном столбе вращается помощью железного подшипника вертикальный деревянный вал, укрепленный верхним концом в горизонтальный брус посредством другого подшипника. Вертикальный вал пересекается под прямыми углами двумя крепкими деревянными брусьями, образующими 4 поперечины, из которых одна делается длиннее для запряжки двух мулов... Размалывание производится 4 большими твердыми камнями, обыкновенно из порфира и гранита, прикрепленными к поперечинам цепями или ремнями из сырой кожи. Каждый камень весит от 300 до 400 фунтов, а в некоторых аррастрах употребляются только два камня, и в таком случае для приведения машины в действие достаточно одного мула...»

Наряду с допотопной аррастрой мы у Филипса уже находим описание довольно усовершенствованной для того времени паровой толчеи с чугунным ящиком и с пестами, весом до 900 фунтов каждый[1]. Находим описание методов внутренней амальгамации (одновременно с размалыванием). Описывается между прочим и употребление медных досок

[1] Автор отмечает, что когда разработка кварцевых жил была введена в первый раз в Калифорнии, стержни пестов делались из дерева (стр. 193).

для амальгамирования, в частности для обработки хвостов.

В Виктории (Австралия) к концу 1864 г. на золотодобыче работало 888 паровых машин, из которых 441—на россыпях и 447—на кварцевых рудниках.

Но, разумеется, переход от средневековой техники обработки золотой руды к технике капиталистической совершился не сразу. 60-е годы XIX в.—это именно тот период, когда техника добычи золота из руд завоевывалась шаг за шагом. При таких условиях могли быть рентабельны только руды с высоким содержанием золота. Когда сливки с россыпей были сняты, стали снимать сливки с рудников. Филипс дает краткое описание всех более или менее значительных рудников, которые в его время эксплоатировались в Калифорнии и Австралии. Наиболее часто встречаются цифры 15—20 долл. содержания золота на тонну руды. Нередки примеры содержания в 50 и более долларов на тонну.

Благодаря примитивной технике и тому, что для капитала оставалась еще сфера приложения в россыпях, особенно в россыпях глубоких, заводы на рудниках в начале 60-х годов быстро возникали и с такой же быстротой закрывались.

«В графстве Туолемн (Калифорния)... было в 1859 г. 30 кварцевых мельниц, из которых почти половина прекратила свое действие ранее 1861 г.».

«Анджелос Камп (в графстве Калаверас). Одно время в окрестностях его было 13 заводов, но в 1862 г. только два были в действии... Из этой местности можно получать большое количество кварца, но содержание в нем золота низко. Порода, обрабатываемая в 1863 г. на заводе Фостер и $К^0$, давала средним числом 6 долл. на тонну».

«Графство Мериноза. Рудники Пайн-Три и Жозефин... Средним числом кварц здесь содержал около 8,98 долл. золота на тонну. Завод этот был во всех отношениях неудачен...»

«...Около 6 миль к юго-востоку от Жозефин находится другая группа жил. Из них в жиле Пренстон среднее содержание в 1860 г. было от 25 до 30 долл. на тонну. Однакоже впоследствии содержание жилы значительно уменьшилось, и это было одной из главных причин того, что образовавшаяся в последнее время компания потерпела неудачу» (Филипс, стр. 48—59).

Для сравнения укажем, что знаменитые витватерсрандские рудники в Южной Африке, дающие капиталистическому миру без малого половину всего вновь добываемого золота, при разработках, достигающих большой глубины, уже 30 лет работают при среднем содержании, колеблющемся между 6 и 7 долл. на тонну, а известная компания Homstake в Южной Дакоте в настоящее время длительно и с большой прибылью работает на руде с содержанием в среднем 4 долл. на тонну (ср. А. П. Серебровский, Золотая промышленность, т. I, стр. 172).

Итак, мы видим, что в 60-х годах XIX в.:

1. Разработка россыпей в Калифорнии и Австралии прошла уже свою кульминационную точку, однако продолжала еще быть достаточно рентабельной.

2. Разработка золотых руд производилась уже энергично и в Калифорнии и в Австралии. Это был еще период нащупывания методов работы, накопления технического и организационного опыта в этом деле. Однако производительность труда здесь росла, компенсируя (см. данную выше выдержку из «Отчета директора Монетного двора США»), падение производительности труда в разработке россыпей.

Эта взаимная компенсация, эта нейтрализация падения производительности труда в россыпях ростом в рудниках дает основание рассматривать 60-е годы как период крайне слабого роста производительности труда в золотодобыче.

С другой стороны, приведенная выше на стр. 83 таблица движения стоимости валовой продукции промышленности США тоже показывает большое ослабление прироста валовой продукции на одного человека.

В то время как между 1849 и 1859 гг. прирост был равен 36%, следующее десятилетие дало прирост лишь на 14%. Если же учесть, что этот прирост относится к одной только индустрии, без сельского хозяйства, горного дела и т. д., и что удельный вес сельского хозяйства США в частности был тогда еще очень велик, станет ясно, что общий прирост был сравнительно невелик.

Эта слабая динамичность 3' в разбираемый период вместе со слабой динамичностью T' должна была иметь своим следствием слабую изменяемость уровня цен. Кривая цен это вполне подтверждает (см. график № 3, стр. 40—41).

Минимум 1870 г. выше минимума 1858—1859 гг. только на 4 пункта (113 вместо 109), или на 3,7 %.

Этот небольшой рост уровня цен по всей видимости был главным образом конъюнктурного порядка. Тут могли повлиять как войны этого десятилетия (война Севера и Юга в США, сильно отразившаяся на конъюнктуре Англии, война Пруссии и Австрии), так и вообще сравнительно более слабая выраженность кризиса 60-х годов.

Кроме того к концу 60-х годов уже стали сказываться тенденции быстрого роста 3', которые обнаружились в первой половине 70-х годов и о которых речь впереди.

Глава IV
70-е - 90-е ГОДЫ

1. Первая половина 70-х годов

Первая половина 70-х годов была периодом, когда механизация дробления руды и методы извлечения из нее золота достигли значительной степени совершенства. Благодаря колоссальным успехам химии появились новые взрывчатые вещества, нашедшие применение в горном деле.

Линдсей пишет:

«Добыча золота из кварца достигла наивысшей точки в 1876—1878 гг., так как к тому времени были достигнуты существенные улучшения методов добычи» (стр. 45).

Эти существенные улучшения методов добычи находят достаточное объяснение в том, что роль рудного золота вследствие истощения россыпей все возрастает и что предыдущий период исканий, период «ученичества», дал свои результаты.

Благодаря успехам техники добычи золота из руды значительно возрос удельный вес в общей золотодобыче Северной Америки таких штатов, как Колорадо, Невада (знаменитая жила Комсток), а позже и Южной Дакоты.

Линдсей пишет:

«До 1870 г. результаты здесь (в Колорадо и Неваде.— Ф. М.) были незначительны, так как, с одной стороны, здесь не было значительных россыпей, а, с другой стороны, добыча золота из кварца еще была слишком неразвита, чтобы дать большие результаты... До 1870 г. Калифорния представляла в золотодобыче все США. В 1880 г. Калифорния доставляла 70 %, Невада—15 %, Колорадо— 12 %» (стр. 44).

Если бразильское золото положило начало введению золотого стандарта (Англия), то возможность перехода к зо

лотому стандарту Германии и (фактически) Франции была обеспечена золотом Америки и Австралии. Существенно было не только то, что эти страны дали огромное количество золота (мировая добыча с 1850 до 1875 г. дала 4000 т золота), но и то, что в этих странах развилась и стала на твердую почву добыча золота из руды. Снабжение мирового хозяйства золотом приняло более регулярный характер и не зависело уже в такой мере от случайно находимых и быстро истощающихся россыпей.

2. Техника горного дела при капитализме

Дальнейшее развитие золоторудного дела упирается в ряд препятствий.

В первую очередь остановимся на препятствиях, которые в условиях капиталистического способа производства возникли на пути развития горного дела вообще.

Вопрос этот особенно важен вследствие высокого удельного веса стоимости горных работ в добыче рудного золота при сравнительно невысоком удельном весе *«металлургического»* процесса (мы берем здесь «металлургию» в кавычки, так как процесс отделения золота от руды не является металлургическим в точном смысле этого слова, ибо речь идет в основном не о химическом выделении металла, а лишь о его улавливании).

Золото больше, чем какой-либо другой металл, является продуктом именно горного дела.

Маркс пишет:

«...золоту пошло на пользу то, что оно по существу тот *металл, который был впервые открыт как металл.* И притом по двоякой причине. *Во-первых,* потому, что из всех металлов оно выступает в природе как самый металлический, как легко отличимый и распознаваемый металл. *Во-вторых,* потому, что природа при его изготовлении предвосхитила искусство, и чтобы впервые его обнаружить, не требовалось ни науки, ни усовершенствованных орудий производства, а только грубый труд» («Архив Маркса и Энгельса», т. IV, стр. 129).

Несмотря на то, что горное дело достигло значительного Уровня развития еще в средние века, несмотря, далее, на

то, что паровая машина нашла впервые применение в горном деле и что добыча ископаемых приняла в XIX в. грандиозные размеры, горное дело, поскольку речь идет об экстракции, о самой добыче ископаемых, а не об их обработке, прогрессировало на основе паровой механики весьма медленно. Чтобы в этом не оставалось сомнения, приведем следующую табличку, составленную нами на основании американских цензов:

На одного рабочего добыто железной руды

Годы	В от	к 1860 г.
1850	255,2	100
1870	201,8	79
1880	234,0	91
1889	399,0	156,3
1902	915,0	358,5

Вспомним (см. стр. 83), что по промышленности США (взятой в противопоставлении сельскому хозяйству и горному делу) мы имеем в денежном выражении такой ряд (стоимость продукции на одного рабочего):

Годы	В тыс. долл.	в % к 1859 г.
1849	1,06	73,6
1859	1,44	100,0
1869	1,64	113.8
1879	1,95	136,1
1889	2,20	162,0
1899	2,49	172.9
1904	2,70	187,3
1909	3,12	216,0

Эти два ряда не вполне сопоставимы. Первый ряд, показывающий движение добычи железной руды, дан в натуральном выражении, второй ряд—в денежном выражении, движение которого благодаря стоимостным и циклическим изменениям уровня цен может значительно расходиться с движением натурального ряда. Даты в обоих рядах не вполне совпадают. Тем не менее сопоставление этих рядов весьма

поучительно. В то время как в промышленности в тесном смысле этого слова отношение продукции к числу рабочих непрерывно растет, мы в добыче железной руды имеем до 1870 г. определенное падение, обусловленное очевидно тем, что переход к менее богатым рудам не компенсировался прогрессом техники. В 70-х годах начинается медленный рост, который однако до 1880 г. еще не довел размеров продукции на одного рабочего до уровня 1860 г. Потом происходит скачок, благодаря которому добыча железной руды на одного рабочего быстро обгоняет рост продукции промышленности на одного рабочего. К 1902 г. добыча железной руды на одного рабочего в Америке увеличивается в сравнении с добычей 1889 г. в 2,3 раза, в то время когда на два года позже, а именно в 1904 г., продукция (Промышленности на одного рабочего превышает продукцию 1889 г. только в 1,22 раза.

Недостаток материала под руками не позволяет нам определить, когда именно в точности произошел скачок в производительности труда по добыче руды. Ясно одно, что быстрый скачок произошел в 90-х годах и что ему предшествовал меньший скачок в конце 80-х годов.

Аналогичные данные мы находим и для России. По данным акад. Струмилина («Технический прогресс за 300 лет», стр. 60), на одного рабочего здесь приходилось (в тоннах за год):

1887 г. . . . 40	1903 г. . . . 165
1893 г. . . . 74	1913 г. . . .200

И здесь конец 80-х годов и 90-е годы дают огромный скачок.

В чем причина того отставания роста производительности труда в горном деле от роста производительности труда в промышленности, которое мы наблюдаем до некоторого пункта между 1880 и 1889 гг. и которое сменилось крупным скачком в 90-х годах?

Причину этого отставания нам легко будет понять, если мы учтем исключительно высокий удельный вес неквалифицированного и малоквалифицированного труда в горном деле. Благодаря капиталистической границе применения машин, дешевизна рабочей силы тормозила развитие техиики

не только в горном деле, но и в области железнодорожных земляных работ, в рытье каналов и т. д. В известном смысле можно сказать, что развитие машины в век пара в первую очередь охватило, с одной стороны, работу внутри промышленных предприятий и, с другой стороны, транспорт в тесном смысле этого слова. Земляные же работы в широком смысле этого слова работы, связанные с копанием земли, извлечением из нее ископаемых и т. д., именно благодаря высокому удельному весу в них дешевой рабочей силы неминуемо должны были в капиталистических условиях технически отставать в течение данного времени. Их отставание продолжалось до тех пор, пока, как мы увидим далее, оно не превратилось в катастрофический тормоз для развития ведущих отраслей промышленности и транспорта.

В 60-х—70-х годах мы, с одной стороны, видим огромный скачок производительности труда в целом ряде ведущих отраслей промышленности и транспорта. Маркс пишет:

«Вновь открытые методы изготовления железа и стали—Бессемера, Сименса, Гилькриста-Томаса и др.—при сравнительно незначительных издержках сокращают до минимума процессы, чрезвычайно продолжительные в прежнее время. Изготовление ализарина или красильного вещества крапа из каменноугольных остатков, и притом с фабричными приспособлениями, которые уже раньше были в ходу для изготовления красок из каменноугольного дегтя, дает в немного недель такой же результат, который раньше требовал годы; один год требовался для произрастания крапа, а потом еще несколько лет корни оставляли для дозревания, прежде чем употреблять их на крашение» («Капитал», т. III, 1936 г., стр. 64).

С другой стороны, в горном деле, взятом отдельно от металлургии, и в области всяких земляных работ продолжают господствовать кайло, заступ, кирка, обушок. Прогрессировали методы проходки шахт, подъема добытой руды, ее раздробления и т. д. Прогрессировала, как мы уже указали,

[1] «Пряма дороженька: насыпи узкие,
Столбики, рельсы, мосты.
А по бокам-то все косточки русские...»

(Я. *А. Некрасов,* Железная дорога)

техника производства взрывчатых веществ[1]. Способы же бурения и уборки менялись мало. Между тем эти процессы являются наиболее трудоемкими процессами горного дела.

В письме от 6 июня 1881 г. Маркс пишет:

«Говорят, что один янки изобрел угледобывающую машину, делающую излишней большую часть теперешней работы углекопов (а именно—самое «врубание» в забоях и копях), оставляя на их долю лишь дробление и нагрузку угля в вагонетки. Если это изобретение окажется удачным, как все позволяет думать, оно даст могучий толчок развитию страны янки и сильно поколеблет промышленное превосходство Джона Булля» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XXVII, стр. 137).

У Линдсея мы читаем:

«Стоимость труда в горной промышленности возросла в этот период во всех странах, открытий же, которые изменили бы метод работы или экономили бы труд, не было сделано» (стр. 112).

В книге «Горное дело и металлургия» (т. V серии «Промышленность и техника»), изданной в 1901 г., в статье «Горные работы» профессор Э. Трептов дает подробнейшие описания и рисунки лопаты и кайл различных типов. Упоминая о врубовых машинах, которые тогда стали вводиться в угольной промышленности, он пишет:

«Применение врубовых машин представляется удобным и выгодным лишь при правильном залегании пластов и при высокой плате за ручную работу, почему следует относиться весьма осторожно к возможности применения их в каждом отдельном случае» (стр. 99).

По бурению он очень детально останавливается на работе ручным буром. Переходя затем к перфораторам, он пишет: «Следует однако заметить, что механическое бурение обходится несколько дороже ручного» (стр. 104).

Приведенные цитаты показывают, как поздно произошло широкое внедрение механизации в горное дело.

Если мы теперь вернемся к основному интересующему

[1] «В конце XVII в. были сделаны первые опыты применения работы со взрывчатыми веществами» («Промышленность и техника», т. V, стр. 100). «Черный порох был единственным взрывчатым веществом, находившим себе применение в рудничной технике до 1862 г., когда Нобелем был предложен нитроглицерин для заряжения шпуров» (там же, стр. 104).

нас вопросу, а именно к движению техники золотодобычи, то мы должны учесть, что добыча рудного золота в гораздо большей степени, чем добыча какого-либо другого металла, зависит от горных работ в тесном смысле этого слова.

Из этого следует, что, поскольку речь идет о рудном золоте, сдвиг в производительности труда, который имел место в начале 70-х годов, должен был натолкнуться на препятствия со стороны отсталости горного дела вообще. Усовершенствованы были, как мы видели, методы размельчания руды и извлечения из нее золота. Усовершенствованы были методы проходок шахт, как и методы разведки; стали применяться новые взрывчатые вещества. Основные же, наиболее трудоемкие операции, а именно бурение и уборка руды, остались на очень низком техническом уровне. Это замедляет рост производительности труда в золотодобыче до 90-х годов, т. е. до того времени, когда техника горного дела в целом стала на новые рельсы.

Но, кроме общих для всего горного дела причин, которые в конце 70-х и в 80-х годах затормозили рост производительности труда в золотодобыче, в отношении этой отрасли существовали еще специальные причины. Сюда относятся разбросанность и «капризность» залегания золотой руды, преобладавшие в тех пунктах США и Австралии, где рудное золото добывалось в начале последней четверти XIX в. Это обстоятельство в связи с сравнительно быстрой истощаемостью основной массы рудников мешало методам крупного и крупнейшего производства внедриться в золотую промышленность. Там, где, как например, в Homstake (Южная Дакота) база добычи была обеспечена надолго, очень рано возникли крупные, образцово поставленные предприятия, которые являлись очагами технического прогресса в золоторудном деле. Но на основной массе североамериканских и австралийских рудников капиталисты старались в возможно короткий срок при возможно меньших вложениях хищнически использовать наиболее рентабельные месторождения. Удельный вес России в мировой добыче опять возрастает. Основная масса мировой добычи золота получается в указанный период на базе весьма отсталой техники, применяемой на небогатых, с точки зрения тогдашней разведанности, месторождениях.

Для того чтобы создать действительную базу для технического прогресса, насколько он возможен в капитали-

стических условиях, нужны были массивы таких месторождений, которые, с одной стороны, могли бы стимулировать большие, на много лет рассчитанные вложения капитала, а с другой стороны, по характеру своей руды не представляли бы возможности легкой добычи, погоня за которой отвлекает от серьезных технических улучшений. Такие условия, как мы увидим ниже, оказались налицо с открытием золота в Витватерсранде (Южная Африка).

3. З' и Т во второй половине XIX в. и движение уровня цен

Общий вывод из анализа З' и Т' во второй половине XIX в. должен быть поэтому таков:

1. В период расцвета россыпной добычи в Калифорнии и Австралии (примерно 1849—1855 гг.)—бурный рост З', который в этот период обгоняет Т'. Уровень цен быстро растет (см. стр. 40—41).

2. Конец 50-х годов и 60-е годы являются периодом, когда сливки с россыпей уже были сняты в Калифорнии и Австралии и когда снимались сливки с рудников. Рост производительности труда в золотодобыче задерживается вследствие младенческого состояния золоторудного дела. Рост цен замедляется и почти сходит на нет (см. там же).

3. К началу 70-х годов техника золоторудного дела достигает больших успехов в области измельчания руды и извлечения металла. В Австралии, Калифорнии, Неваде, Колорадо и Южной Дакоте уже имеется налицо хорошо вооруженная в отношении размельчания и извлечения золоторудная промышленность, где технические сдвиги в сочетании с богатым содержанием руды дают опять скачок З', а вместе с тем и уровня цен (см. график № 3, стр. 40—41).

4. Когда сливки с основной массы североамериканских и австралийских рудников были сняты и дальнейший технический рост, который должен был произойти по линии экстракции, задержался вследствие общей отсталости горного дела и других причин, указанных выше, З' затормозилось, в то время как Т' быстро росло в первую очередь благодаря успехам химии, отразившимся в сельском хозяйстве, металлургии, производстве красок и т. д.

Отставание 3' от T' дает период падения общего уровня цен, продолжающегося с середины 70-х до середины 90-х годов (см. график № 3, стр. 40—41).

5. Обратная тенденция наступает в 90-х годах благодаря широким успехам механизации горного дела, открытию в Южной Африке базы для крупных и длительных вложений капитала в золоторудное дело и открытию цианистого способа улавливания золота.

Глава V
ЮЖНОАФРИКАНСКИЙ ЭТАП

1. Витватерсранд

Первые известия о золоте в Южной Африке относятся к 50-м и 60-м годам прошлого века. В 1873 г. вблизи Лиденбурга в Трансваале были открыты золотые россыпи, которые вскоре были выработаны. В Лиденбурге было открыто и коренное золото, разработка которого продолжается до настоящего времени.

Вслед за Лиденбургом золото было открыто в Комати и в Де-Каапе. Месторождение Шеба, открытое в Де-Каапе в 1886 г., вызвало настоящую золотую лихорадку. Со всех концов света сюда съехались золотоискатели. Быстро вырос городок в 8 тыс. человек. Но отсутствие транспорта и тяжелый климат тормозили работу.

Спекулятивные компании для разработки золота, которые выросли, как грибы после дождя, быстро обанкротились. Добыча золота тут все же не заглохла (Шеба дала много золота и функционировала до 1918 г.), но многие золотоискатели, разочаровавшись в возможности быстро разбогатеть, оставили Шебу и разошлись в поисках за золотом по всей стране.

Настоящая история золотопромышленности в Южной Африке начинается с открытия в 1885 г. золота на юге Трансвааля, в Витватерсранде, на водоразделе между реками Вааль и Лимпопо. Через год здесь был основан город Иоганнесбург, являющийся в настоящее время крупнейшим центром золотопромышленности капиталистического мира и насчитывающий теперь около 300 тыс. жителей.

Английский крупный капитал, привлеченный в Южную Африку алмазными копями, сумел по достоинству оценить значение южноафриканского золота. Одним из главных учредителей группы Gold Fields, мобилизовавшей капиталы, не-

обходимые для ведения работ в широком масштабе, был агент английского империализма Сесиль Роде. Золото Витватерсранда чрезвычайно усилило агрессию Англии в Южной Африке. В 1902 г., после упорной и кровопролитной англо-бурской войны, Трансвааль вместе с Оранжевой республикой был присоединен к английским владениям.

Характерную особенность Витватерсранда составляет залегающий длинными «рифами» в земле золотоносный кварцевый конгломерат, известный под именем «банкета» (от сходства с испещренным миндалинами пряником, который по-голландски называется банкетом). Кварцевые валуны цементированы кремноземом, причем основное содержание золота приходится на цемент. Самый кварц содержит золота очень мало.

Золотоносные жилы Витватерсранда опускаются местами на большую глубину, чем обусловливается необходимость глубоких разработок. Последние облегчаются, во-первых, тем, что здесь с возрастанием глубины температура возрастает сравнительно медленно (1 градус Фаренгейта на 200—250 футов); во-вторых, расходы на крепление здесь минимальны благодаря прочности тех пород, в которых золотоносные жилы залегают. Хотя нужно отметить, что огромные экскавации последних тридцати лет начинают сказываться в участившихся обвалах и оседаниях почвы. Борьба с этим ведется обычными методами засыпки пустот. Из общего количества золота, добытого в Южноафриканском союзе с самого начала разработок до 31 декабря 1929 г., в 1049 916 360 ф. ст. на долю Трансвааля приходится 1 049 807 647 ф. ст. Добыча золота во всем Южноафриканском союзе лишь немногим превышает добычу одного Трансвааля, так, что когда речь идет об южноафриканском золоте, фактически имеется в виду золото Трансвааля.

В самом Трансваале добыча сосредоточена в указанном выше сравнительно небольшом районе, носящем голландское название Витватерсранд и имеющем около 30 миль в длину и 10 в ширину.

О роли Витватерсранда в мировой золотодобыче свидетельствуют следующие цифры (см. табл. на стр. 105).

В чем значение Трансвааля? Почему открытие золота в Трансваале является одним из решающих моментов, знаменующих новый этап в истории золотодобычи?

Годы	Мировая добыча (в миллионах унций чистого золота)	В том числе Витватерсранд	Годы	Мировая добыча (в миллионах унций чистого золота)	В том числе Витватерсранд
1903	15,8	2,9	1917	20,3	8,7
1904	16,8	3,6	1918	18,6	8,1
1905	18,4	4,7	1919	17,7	8,1
1906	19,4	5,6	1920	16,1	7,9
1907	19,9	6,2	1921	15,9	7,9
1908	21,4	6,8	1922	15,4	6,7
1909	21,9	7,0	1923	17,7	8,9
1910	22,0	7,2	1924	17,0	9,3
1911	22,4	7,9	1925	19,0	9,3
1912	22,6	8,7	1926	19,3	9,6
1913	22,2	8,4	1927	19,4	9,7
1914	21,3	8,0	1928	19,7	9,9
1915	22,7	8,8	1929	19,5	9,9
1916	22,0	8,9			

Самое важное здесь—это устойчивость содержания золота в руде.

Содержание золота в тонне руды в Витватерсранде (в пенниуэйтах = $^1/_{20}$ унции)

1910 г.	6,70	1920 г. .	6.53
1911 »	6,57	1921 » .	6,73
1912 »	6,82	1922 » .	6,90
1913 »	6,54	1923 » .	6,66
1914 »	6,23	1924 » .	6,55
1915 »	6,18	1925 » .	6.54
1916 »	6,27	1926 » .	6,51
1917 »	6,38	1927 » .	6,62
1918 »	6,56	1928 » .	6.55
1919 »	6,72	1929 » .	6,49

это сравнительно весьма невысокое содержание. Но сила Витватерсранда в *постоянстве этого содержания.*

У покойного профессора Лефельдта, знатока экономики Витватерсранда, мы читаем:

«Разработка банкетной формации, которая характеризует Витватерсранд, носит весьма регулярный характер. Риска тут не больше, чем при добыче неблагородных металлов, и даже не намного больше, чем в промышленности или в транспорте. Золотопромышленность здесь уже имеет мало элементов азартной игры. *Это уже индустрия, причем поставленная на широкую ногу.* Нужны капиталы, доходящие до миллионов, требуются годы, чтобы пустить в ход новую глубокую шахту. Но более или менее верная калькуляция издержек производства и продукция возможны если не по отношению к каждому руднику в отдельности, то по району в целом. В действительности добыча золота здесь впервые становится нормальной экономической категорией» (*Lehfeldt*, Gold prices and the Witwatersrand).

Кроме Южной Африки база золотопромышленности расширилась в 90-х годах за счет нового усиления добычи Австралии[1] (см. приложение № 4), за счет открытия в 1896 г. богатых россыпей на Клондайке (граница Канады и Аляски), давших, например, в 1900 г. золота на 22 млн. долл., за счет самой Аляски, за счет жилы Creeple Creek (Колорадо), разработка которой началась в 1891 г. и которая дала в 1900 г. золота на 18 млн. долл., а также за счет других менее крупных открытий.

2. Методы добычи

80-е и 90-е годы были годами широкого распространения и реализации ранее сделанных открытий в области металлургии. Огромное развитие железнодорожного транспорта и фабрично-заводского строительства потребовали больших масс металла. Бессемерование, открытое в 1855 г., нашло в США широкое распространение только в 90-х годах. Изобретенный капитаном Джонсоном миксер для жидкого чугуна (1889 г.)

[1] Вблизи города Коольгарди, 1889 г.

и другие открытия и усовершенствования дали новые сдвиги производительности труда в металлургии. И ют тогда, когда значительная часть возможностей, заложенных в великих сдвигах металлургии второй половины XIX в., превратились в действительность, горнорудная база оказалась для металлургии недостаточной как по линии руды, так и по линии топлива. В то же время база земляных работ, главными орудиями которых были кирка и заступ, оказалась недостаточной для железнодорожного и водного транспорта и для гигантских строительных работ фабрично-заводского и иного назначения.

Вот почему в конце 80-х и в 90-х годах отсталая горная промышленность быстро обогащается новой техникой. Основными элементами новой горной техники являются:

1. Механизация бурения, уборки породы и других работ (экскаватор, скрепер, отбойный молоток, врубовая машина, перфоратор и т. д.). Важно отметить, что соответственные изобретения были уже сделаны раньше и ждали своего усовершенствования и массового применения. Так например вращающийся паровой перфоратор для бурения изобретен свыше 100 лет назад. Современный же пневматический молотковый перфоратор, нашедший широкое применение в горном деле, изобретен лишь в 1897 г. (Серебровский, Золотая промышленность, т. II, стр. 182). Механизация бурения в золоторудном деле сразу увеличила производительность труда по добыче руды в 2—3 раза. Превращение инструмента в часть машины начало осуществляться в массовом масштабе в горной промышленности через 100 лет после того, как аналогичный процесс поднял на новую ступень технику текстиля.

2. Внедрение электроэнергии[1] и пневматики во все области горных работ и соответственное вытеснение пара из тех сфер, которые он умел себе завоевать в шахтном деле, вытеснение конной тяги и т. д.

К указанным двум основным моментам присоединились усовершенствования в области давно практиковавшегося применения взрывчатых веществ, применение при проходке шахт

[1] «Первый электровоз был применен для подземных работ в 1882 г. в Саксонии. Через 5 лет первый электровоз начал применяться для доставки угля в одной пенсильванской шахте в США» (Серебровский, Золотая промышленность, т. II, стр. 246).

замораживания, силикатизации и *введение совершенно новых систем горных работ*[1].

В золотопромышленности общий для всего горного дела рост механизации выразился в широком распространении механического бурения, во внедрении электричества и пневматики, в усовершенствовании перфоратора, в применении экскаваторов для снятия торфов, в усовершенствовании методов проходки шахт, в распространении применения скрепера, в усовершенствовании и распространении драг для обработки россыпей и в целом ряде других усовершенствований. Крупную роль сыграло введение цианирования, благодаря которому процент драгоценного металла, ускользающего от золотопромышленника, сходит на-нет. Цианистый процесс позволил перейти к более бедным рудам. Он при правильной постановке дела и благоприятном характере руды дает извлечение до 98% золота при мельчайшем золоте[2].

Рабский и полурабский труд, на котором базировалась добыча драгоценных металлов с древних времен вплоть до открытия золота в Калифорнии, опять выступает на сцену, хотя уже на совершенно иной технической основе, в Южной Африке.

Туземные рабочие составляют примерно 90 % всех занятых на рудниках рабочих и служащих. Так, в 1930 г. на Витватерсранде было рабочих и служащих 21619 белых и 198550 туземцев. Средняя зарплата белых рабочих относилась к средней зарплате туземцев как 1 :11,2, и это по официальным данным, фактическая разница гораздо больше.

Профессор Н. М. Федоровский, недавно посетивший Южную Африку, пишет:

[1] Речь идет о направлении подземных работ, о способах проходки шахт и штолен, о методах крепления, магазинирования руды и т. д.

[2] «Процесс цианирования основан на растворимости драгоценных металлов в жидком растворе щелочных цианидов.

В качестве растворителей применяется в слабом растворе цианистый натрий... и, несколько реже, цианистый калий» *(А. П. Серебровский,* Золотая промышленность, ч. I, стр. 267).

Обработка руды и извлечение из нее золота представляют сложный процесс, схема которого меняется в зависимости от богатства содержания, характера породы, размеров и формы золотых частиц, степени их чистоты, масштаба производства, климата и даже в зависимости от свойств местной воды. В большинстве случаев цианирование только завершает собою процесс извлечения золота.

На предприятиях кимберлейских копей, на иоганнесбургских золотых приисках, на заводах и фабриках Южной Африки для жилья негров отведены специальные участки, загороженные или сплошной стеной, как на некоторых рудниках Иоганнесбурга, или колючей проволокой, как в Кимберлее и ряде других пунктов...

Выход в город без разрешения коменданта такого поселка воспрещается, и замеченный в самовольной прогулке попадает в тюрьму...

Кроме того негры подвергаются телесным наказаниям, особенно в тех районах, где нет поблизости тюрьмы... Приговоренный к наказанию негр запирается в деревянную колодку, где голова всовывается в одно отверстие, ноги—в другое, затем две деревянные колодки сближаются так, что вытащить голову и ноги нет возможности. В таком полусогнутом состоянии он помещается в близлежащий сарай, где принимает на свою спину положенное количество ударов палкой или плетью» (Проф. Н. М. Федоровский, В стране алмазов и золота, стр. 104, 106).

Наличие такой дешевой рабочей силы обычно тормозит механизацию. В известной мере это конечно имело место в Южной Африке. Но все же в общем и целом работающие в Витватерсранде компании находили для себя выгодным применять важнейшие усовершенствования, которые появились в горном деле на пороге XX в. и в первые десятилетия этого века.

«Ручным способом добывается не более 8% руды. Машины, преимущественно типа молотков «Джек», приводятся в движение сжатым воздухом, а подъемные приспособления—электричеством» («Official Year-book of the Union of South Africa»).

Движение добычи золота на одного рабочего в Трансваале было таково (см. табл. на стр. 110).

Понижение добычи на одного рабочего в 1906 г. в сравнении с 1896 г. (111 фунтов против 126,8 фунта) объясняется тем, что были истощены наиболее богатые месторождения, благодаря которым, по данным «South and East Africa Yearbook and Guide» (1934 г., стр. 375), среднее содержание золота в тонне было в 1909 г. равно 27—28 шиллингам вместо 49 шиллингов 4 пенсов в 1890 г. Начиная с 1906 г. мы по данной таблице (к сожалению, неполной, так как у нас не

Движение добычи золота на одного рабочего в Трансваале (составлено по ряду выпусков «Official Year-book»).

Годы	Добыча в тысячах фунтов стерлингов	Число рабочих в тысячах	Годовая добыча на одного рабочего в фунтах стерлингов
1	2	3	4
1896	7 864,3	62	126,8
1906	23 615	212	111,0
1910	30 703	220	139,0
1916	38101	235	162,0
1920	42 273	205	206.0
1924	42 112	198	213,0
1925	39 501	205	193,0
1926	40 879	213	192,0
1927	41 113	217	189,0
1928	42 039	217	194,0
1929	42 297	220	192,0
1930	43 471	249	175,0
1931	43 867	248	177,0
1932	47 217	253	187,0

было материала по ряду промежуточных лет) имеем непрерывное возрастание добычи на одного человека вплоть до 1924 г.

Как мы видели выше (стр. 105), содержание золота в тонне, после того как лучшая руда была выработана, приобрело устойчивость, колеблясь в дальнейшем между 6,90 и 6,18 пенниуэйт на тонну. Если учесть, что выработки все более углублялись и вследствие этого становились более трудоемкими и что интенсивность труда туземцев была здесь очень велика с самого начала, то станет ясно, что непрерывный рост добычи на одного человека шел главным образом, за счет улучшения оснащения, повышения технического уровня.

Вместе с ростом добычи на одного человека падает, с небольшим перерывом вплоть до мировой войны, себестоимость продукции каждой тонны обработанной руды, что при характерной для Витватерсранда устойчивости содержания равносильно падению себестоимости золота. И действительно,

из прилагаемой в конце книги таблицы (см. приложение № 5) видно, что себестоимость продукции каждой тонны снизилась, несмотря на общий рост цен, с 42 шиллингов 1 $^{1}/_{2}$ пенсов в 1890 г. до 17 шиллингов 1 пенса в 1914 г., снизилась, стало быть, почти в 2 $^{1}/_{2}$ раза.

3. З' и Т на южноафриканском этапе

Приведенные выше данные характеризуют З' для конца 90-х годов и для времени с начала XX в. до мировой войны.

Что в это самое время происходило с Т'?

Приведем некоторые данные, которые могут в той или иной мере осветить этот вопрос.

1. Индексы стоимости продукции 1 рабочего в фабрично-заводской промышленности (manufactures) США с 1899 до 1929 г. (по первому тому XV ценза, стр. 15):

1899 г.	100	1921 г.	116
1904 ».	107	1923 ».	140
1909 ».	116	1925 ».	151
1914 ».	116	1927 ».	154
1919 ».	112	1929 ».	157

(Таблица дана с учетом роста цен).

2. Там же мы читаем (даем этот отрывок в оригинале):

«During the years between 1899 and 1919, with an upward secular tendency of commodity prices and with population increasing by 39% the value of manufactured products increased 444 % and the index of factory output as measured in quantities of products rather than in dollars, rose from 100 to 214.

The number of wage-earners employed in manufacturing establishments almost doubled during the 20-year period». («Между 1899 и 1919 г., при секулярном росте товарных цен и при возрастании народонаселения на 39%, стоимость продукции промышленности возросла на 444 %, а индекс фабрично-заводской продукции в *натуральном выражении возрос со 100 до 214.*

Число рабочих, занятых в промышленных предприятиях, почти удвоилось за 20-летний период»).

3. Народный доход США

Годы	Народный доход в млрд. долларов	Население в миллионах	Индекс цен	Народный доход в млрд. долларов в ценах 1913 г.	Душевой доход в долларах		Индекс реального душевого дохода
					Текущ.	В долларах 1913 г.	
1850	2,21	23,3	109,5	2,02	95	86,8	100
1860	3,64	31,4	113,0	3,22	—	103,0	119
1870	6,72	39,8	117,4	5,72	169	144,0	166
1880	7,39	50,3	93,5	7,90	147	158,0	183
1890	12,08	63,0	80,5	15,00	192	239,0	276
1900	17,96	76,1	80,5	22,30	236	293,0	338
1910	30,5	92,3	100,9	30,30	332	328,0	380
1913	35,7	97,0	100,0	35,70	368	368,0	425
1915	37,2	100,5	101,8	36,50	370	364,0	420
1920	74,0	106,5	195,5	37,90	695	355,0	410
1925	81,9	114,9	169,0	48,50	712	421,0	486
1928	82,4	119,9	166,8	49,40	687	412,0	475
1929	83,0	121,5	166,3	50,10	683	411,0	474
1930	70,5	123,2	159,8	44,10	572	357,0	413
1931	54,7	124,1	144,0	38,00	440	306,0	354
1932	38,3	124,8	129,1	29,70	306	236,0	273

«Если за меру этого роста принять прирост реального душевого дохода в процентах за каждое десятилетие, то получим такой ряд:

За 1850—60 гг. . . . 19 » 1860—70 » . . . 40 » 1870—80 » . . . 10 » 1880—90 » . . . 51	176	За 1890—1900 гг. . . . 22 » 1900—1910 » . . . 12 » 1910—1920 » . . . 8 » 1920—1930 » . . 0,5	50

(С. Струмилин, К вопросу об изучении уровня производительных сил, «Плановое хозяйство» № 12, 1934 г., стр. 110).

Приведенные выше данные о движении производительности труда в золотодобыче и в промышленности сами по себе весьма недостаточны. Вместо стоимости, присоединенной одним рабочим, мы имеем стоимость всей продукции одного рабочего, куда входит и перенесенная на продукт стоимость средств производства. Вместо стоимостей мы имеем цены. Золотопромышленность взята только южноафрикан-

екая. Промышленность—только американская. Цифры цензов взяты без анализа их методологии и источников. С точки зрения же стоящей перед нами задачи эти данные весьма показательны. В самом деле, мы узнаем, что в американской промышленности, вышедшей в XX в. на место самой передовой промышленности мира, с 1899 до 1919 г. «индекс фабрично-заводской продукции в натуральном выражении возрос со 100 до 214», причем «число рабочих, занятых в промышленных предприятиях, почти удвоилось»: это значит, что прирост продукции в натуральном выражении на 1 рабочего за указанный период приближается к 7 % [1].

Прирост продукции фабрично-заводской промышленности на 1 рабочего в денежном выражении (с учетом роста цен) между 1899 и 1919 г. указан в 12%, а между 1899 и 1914 г.—в 16 %. Регресс весьма понятен, если принять во внимание, что в годы войны в промышленность было вовлечено много отсталого оборудования и недостаточно квалифицированной рабочей силы. Народный доход между 1900 и 1910 г. возрастает на 12 %, в то время как между 1880 и 1890 г. он возрос на 51 %, а между 1890 и 1900 г.—на 22%.

Все эти цифры говорят о том, что в самой передовой части хозяйства самой передовой капиталистической страны, а именно в фабрично-заводской промышленности США, прирост продукции на 1 рабочего с конца XIX в. до мировой войны был порядка 10 %.

С другой стороны, мы знаем, что в Витватерсранде, который;

1) является в довоенном отрезке XX в. главным мировым поставщиком золота;

2) руда которого по содержанию золота далеко не может считаться первоклассной; и

3) где необычайная дешевизна рабочей силы все же мешает использованию всех возможностей механизации,—что в Витватерсранде, повторяем, прирост продукции на одного человека, как видно из таблицы, данной на стр. 110, был между 1896 и 1916 г. порядка 30 %, а между 1906 и 1916 г.—порядка 45, и даже между 1906 и 1910 г.—порядка 25%.

[1] Некоторое расхождение между приростом стоимости продукции (с учетом роста цен) и приростом в натуральном выражении объясняется разницей в методах исчисления.

Ясно, что для периода времени между концом 90-х годов и началом мировой войны характерно отношение 3′ > T′. Уровень цен неминуемо должен был возрасти и он действительно возрос (см. график № 3, стр. 40—41).

Причину того, что на указанном отрезке времени 3' опередило T' можно видеть в том:

1) что, как мы уже указали, скачок техники горного дела вообще и золотодобычи в частности в конце 90-х годов и начале XX в. реализовал в короткий срок те возможности, которые накапливались в течение столетия и которые в промышленности были реализованы и получили массовое распространение раньше;

2) что развитие монополии, тормозившее уже в определенной степени рост техники фабрично-заводской промышленности, меньше сказывалось в золотопромышленности, продукт которой, как деньги, не нуждается в реализации и не имеет цены. Мы говорим меньше, потому что монополизация и здесь косвенно тормозила рост техники через посредство удешевления рабочей силы, а также через посредство завоевания более долгосрочных прав на земные недра, позволяющих добывать металл менее интенсивно и, так сказать, тезаврировать его в невынутой руде[1].

[1] В новейшее время конечно такие тенденции, когда они имеют место (и мы ниже увидим, что в настоящее время они весьма распространены), нигде не фиксируются и не протоколируются. В старое время насчет этого было проще.

В начале-20-х годов XIX в. «царское правительство стояло на той точке зрения, что особо широко развивать *золотую промышленность* не следовало, и считало нежелательным открытие значительного количества золотых россыпей, полагая, что лучше сохранить «сокровище для казны на будущее время». Эта установка правительства отмечена в журнале комитета финансов от 15 июля

В силу этих соображений министерство финансов отвергало целый ряд ходатайств отдельных лиц, желавших предпринять на собственный счет поиски и добычу золота в местностях, близких к Уралу» (*Серебровский,* Золотая промышленность, т. II, стр. 409).

Глава VI

ВОЗВРАТ ЦЕН ПЕРЕД МИРОВОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНОЙ К УРОЗНЮ 40-х ГОДОВ XIX В.

Выше мы указали, что кривая цен в своем движении иногда возвращается, после длительного движения, к одному и тому же уровню. Было бы очень интересно сопоставить такие точки одинакового уровня цен в отношении 3' и T'

Если например высшая точка, достигнутая уровнем цен перед мировой войной, более или менее близка к уровню цен в конце 40-х и в конце 70-х годов, то было бы весьма интересно проверить действительно ли -кривые движения 3' и T' здесь скрещиваются.

При выполнении настоящей работы постановке такой проверки с достаточной точностью в первую очередь мешал недостаток более или менее точных сведений о числе рабочих, трудом которых достигнут уровень мировой золотодобычи за тот или иной период. Более или менее систематические сведения о числе рабочих имеются в литературе только по Витватерсранду. Встречающиеся же в литературе сведения о числе рабочих, занятых в золотопромышленности других районов и за другие периоды носят отрывочный характер и не поддаются систематизации. Чтобы получить данные, более пригодные для определенных выводов, необходимо провести работу на местах над архивным материалом [1].

Тем не менее для промежутка времени между такими важными точками приблизительно одинакового уровня цен, как канун открытия золота в Калифорнии и канун мировой войны, имеется известная возможность выяснить, *какого примерно порядка* были T' и 3'.

[1] И после этого возникла бы трудность при определении тех именно условий производства, которыми определяется общественная стоимость золота.

Возьмем отмеченный нами выше возврат цен перед войной к уровню 1849—1850 гг. и попытаемся выяснить связь этого факта с движением 3' и Т'

В 40-х годах XIX В., как мы видели, ведущей страной золотодобычи была Россия, дававшая тогда свыше 40 % мировой добычи. В 10-х годах XX в., как и вообще с конца XIX в., ведущим районом мировой золотодобычи является Витватерсранд в Трансваале, который дал в 1912 и 1913 гг. 38 % мировой добычи и удельный вес которого в мировой добыче в дальнейшем еще более повысился.

В "Горном журнале" время от времени печатались сведения о работе тех или иных приисков с указанием количества обработанных песков, добытого золота и числа рабочих. Сведения эти помещались спорадически. Ни по одному прииску нет сведений за непрерывный ряд лет. Ни по одному году нет сведений о всех приисках. Все же в 40-х годах эти сведения печатались очень часто, охватывая один за другим все районы золотодобычи России. Сделанную нами сводку этих материалов за 40-е годы читатель найдет в приложении № 2. Итоги этой сводки таковы: 157 466 годо-человек, охваченных этой сводкой, дали в результате 1 143,2 млн. пудов добытых и обработанных песков и 3 984 пуда 21 фунт золота, что дает в среднем на годо-человека 7 258 пудов песка и 414,14 *г* золота.

В Трансваале, ведущем районе золотопромышленности, было добыто в 1912 г. 9 108 тыс. унций чистого золота при 231 300 рабочих, в 1913 г.—8 798 тыс. при 221,1 тыс. рабочих, что дает за 1912—1913 гг. в среднем на 1 рабочего 1 230,9 г.

За время с 1849 до 1914 г. стоимость валовой продукции промышленности США на одного рабочего возросла с 1060 долл. до 3 450 долл. (см. таблицу на стр. 83), т. е. возросла в 3,25 раза. При приблизительно одинаковом уровне цен это означает увеличение приблизительно во столько же раз натурального объема продукции.

Перед нами 4 цифры:

	Канун открытия золота в Калифорнии	Канун мировой войны
Валовая золотодобыча на 1 чоловгка в год в ведущей стране	414,14 г	1 230,9 г
Валовая продукция промышленности на 1 человека в США	1 060 долл.	3 450 долл.

И здесь и там мы имеем за 65 лет увеличение примерно в 3 раза.

О том, что фактически за рассматриваемый 65-летний период производительность труда и в золотодобыче и в решающей массе других товаров возросла значительно меньше, нежели в 3 раза, говорит ряд соображений.

Вот важнейшие из них.

1. Соображения, говорящие о том, что за указанные 65 лет T' было значительно меньше трех:

а) взята промышленность без отстающего в капиталистических условиях сельского хозяйства и без горного дела;

б) взята самая передовая промышленность капиталистического мира, а именно промышленность США[1];

в) прирост валовой продукции при росте органического состава капитала идет быстрее роста чистой продукции.

2. Соображения, говорящие о том, что за указанные 65 лет 3' было значительно меньше трех:

а) в России на большинстве приисков работа происходила только летом;

б) здесь вместо чистого продукта взят валовой продукт [2].

Таким образом не подлежит сомнению, что за рассматриваемый 65-летний период и T' и 3' были, с одной стороны, значительно меньше трех, а с другой стороны, значительно больше единицы. Если с точки зрения математики такое определение верхней и нижней границы (значительно меньше трех, значительно больше единицы) совершенно неудовлетворительно, то для нашей задачи оно значимо, ибо ясно, что за рассматриваемый период 3' и T' были величинами приблизительно одинакового порядка, что достаточно для объяснения возврата кривой цен к приблизительно одинаковому уровню.

Считаем необходимым привести здесь следующие слова Маркса:

[1] Значение этого соображения ослабляется очень высоким удельным весом продукции США в капиталистическом мире.

[2] И это соображение смягчается тем, что, как читатель увидит по приложению № 8, отношение вновь созданной стоимости к перенесенной было в 1912—1913 гг. в Трансваале еще очень высоко (2,579 : 1 в 1912 г., 2,484 : 1 в 1913 г.).

«...Если английский и китайский прядильщики работают равное число часов и с равной интенсивностью, то в течение недели они создадут равные стоимости» (К. Маркс, Капитал, т. I, 1936 г., стр. 513) [1]

Поэтому может с первого взгляда показаться странным, каким образом при ценах, вернувшихся через 65 лет к старому уровню, один рабочий может создать в год стоимость на сумму, скажем, в 2 раза больше прежнего.

Но это только с первого взгляда.

Если, например, после того, как кривые производительности труда в золотодобыче и в производстве сапог случайно скрестились, скажем на уровне 200 %, пара сапог по-прежнему стоит 5 г золота, то теперь и в паре сапог и в 5 г золота содержится вдвое меньше труда, следовательно стоимость, создаваемая одним человеком в день, хотя и остается при прочих равных условиях неизменной, находит выражение в двойном количестве золота.

[1] По известному вопросу о стоимости, создаваемой миллионом человек, Маркс критикует Рикардо за то, что тот не учитывает разницы в стоимости средств производства, перенесенной на продукт.

Отдел III

ЭПОХА ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Глава I

ДВИЖЕНИЕ ЗОЛОТОДОБЫЧИ ДО МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

1. Движение золотодобычи во время мировой империалистической войны

Мировая золотодобыча (в тоннах)

1903 г.	491,40	1914 г.	662,50
1904 »	522,54	1915 »	706,03
1905 »	569,19	1916 »	684,28
1906 »	603,41	1917 »	631,40
1907 »	618,96	1918 »	578,52
1908 »	665,61	1919 »	550,53
1909 »	681,16	1920 »	500,77
1910 »	684,28	1921 »	494,55
1911 »	693,61	1922 »	478,99
1912 »	702,94	1923 »	553,64
1913 »	690,50		

В 1914 г. мировая золотодобыча падает с 690,5 тонн до 662,5. К сожалению в нашем распоряжении нет для 1914 г. помесячных цифр, которые помогли бы нам определить, в какой мере падение золотодобычи вызвано войной.

За дальнейшее падение мировой золотодобычи говорило: 1) что золото при золотом стандарте, сохранившемся в важнейших местах золотодобычи, не терпит возрастания издержек производства выше определенной границы. Издержки же производства золота, как и других товаров, в военное время сильно возрастают; 2) что во время войны благодаря военным прибылям обычные нормы прибыли перестают удовлетворять предпринимателей. В результате должен был начаться отлив капиталов из золотопромышленности.

В действительности же 1915 год дает рост мировой добычи до 707 *m;* мировая добыча превышает довоенный уровень. Секрет этого роста угадать нетрудно, если принять во

внимание, что к числу преимуществ, которые были на стороне союзников и которые привели к их победе над Германией а Австрией, следует отнести и то обстоятельство, что вся мировая золотодобыча, за ничтожными исключениями, принадлежала им. К их услугам была вся новая Продукция копей, в то время когда Германия и Австрия должны были ограничиться лишь теми запасами золота, которые они успели накопить заранее. Это преимущество имело огромное значение при том параличе международного кредита, который был вызван мировым характером войны. Союзники это дело несомненно учитывали, и золотодобыче конечно оказывалась всякая поддержка, которая могла выразиться в преимущественном выполнении ее заказов, в меньшем оттягивании людей в армию, наконец в прямых, хотя и скрытых, премиях на золото.

В «American Year-book» за 1917 г. (стр. 479) мы читаем: «Как и в прошлые годы, золотопромышленность продолжала усиленно добиваться высокой добычи. Ее стимулировали даже к большим усилиям (and has been stimulated to even greater efforts). Необходимость в металле как базисе валюты была причиной того, что добыча была доведена до возможно большего масштаба...», и т. д., причем прямо указывается на то значение, которое золото имело для союзников благодаря войне. Известное влияние на рост золотодобычи имел вызванный потребностями войны рост добычи других цветных металлов, руды которых дают золото как добавочный продукт.

Большое значение имело конечно и то, что основные районы золотодобычи оставались вдали от военных действий и что буржуазия методами террора подавляла требования рабочих золотопромышленности о повышении заработной платы.

Все эти обстоятельства дали возможность довести в 1915 г. мировую золотодобычу до максимума (706,05 *m)* и сохранить довольно высокий уровень в 1916 г. (684,28 *m),* несмотря на то, что в России и в некоторых второстепенных золотодобывающих странах добыча продолжала падать и в 1915 и 1916 гг., а в США снижение добычи началось в 1916 г.

С 1917 г. начинается снижение мировой золотодобычи, продолжающееся до 1922 г., когда общая сумма мировой добычи снизилась до 478,99 *m,* что составляло меньше 70% добычи 1913 г.

С 1923 г. добыча начинает расти, но, достигнув в 1924 г. 590,97 *m,* более или менее стабилизируется на этом уровне, соответствующем уровню 1906 г.

2. Послевоенный период

Причина падения золотодобычи после того, как последнюю перестали искусственно поддерживать в связи с мировой войной, очень ясна. Военная разруха вызвала огромный рост цен, обусловленный как падением производительности труда, так и отклонением цен вверх от стоимости в силу товарного голода. Последовавший за войной революционный подъем на время принудил капиталистов пойти на уступки в отношении рабочего дня, страхования. Возросла, хотя конечно далеко не соответственно росту цен, и зарплата. Добыча золота из тех руд, которые давали минимальную прибыль, стала невыгодной. Предел прибыльности руды повысился. Золотодобыча пала.

В Южной Африке падение золотодобычи после войны было менее резко. В силу большого удельного веса Южной Африки в мировой золотопромышленности это значительно замедляло падение мировой добычи.

Как видно из приложения № 5, и по Витватерсранду начинается в 1918 г. падение добычи, однако падение идет более медленным темпом, чем падение мировой добычи. И здесь 1922 год является годом минимальной добычи, однако здесь он дает падение в сравнении с 1913 г. только на 20,3 %, в то время как в мировой добыче мы имеем к 1922 г. падение на 30,6% в сравнении с 1913 г. Наконец в Трансваале 1923 год дает резкий скачок вверх, превысив сразу довоенный уровень, в то время как в мировой добыче, как мы уже видели, довоенный уровень достигается только в 1931—1932 гг.

Причины более замедленного падения золотодобычи Южной Африки после войны таковы:

1. Во время войны, когда спрос на алмазы пал, работы в алмазных копях Южной Африки были сначала резко сокращены, а затем с 1915 г. прекращены совершенно[1]. Вся

[1] Вообще владельцы алмазных копей Южной Африки, фактически являющиеся мировыми монополистами по алмазам, систематически держат потребителя на «голодном пайке», нормируя добычу таким образом, чтобы не снизить цен.

туземная рабочая сила с алмазных копей была переброшена на золотодобычу

Работа на алмазных копях затем возобновилась, но уже в сильно урезанном виде.

Количество лиц, занятых в алмазных копях Южной Африки (в тыс.)

1911 г. . . 60,4	1917 г. . . 42,0	1923 г. . . 38,1
1912 « . . 63,0	1918 » . . 39,5	1924 » . . 46,5
1913 « . . 56,3	1919 » . . 44,8	1925 » . . 45,6
1914 « . . 42,0	1920 » . . 56,9	1926 » . . 72,0
1915 « . . 9,3	1921 » . . 27,2	1927 » . . 75,5
1916 « . . 25,9	1922 » . . 26,6	

Из таблицы видно, что довоенные размеры работы на алмазных копях Южной Африки были достигнуты (и превзойдены) только в 1926—1927 гг., когда благодаря американскому «просперити» спрос на алмазы сильно возрос. До тех же пор избыточное население, высвобожденное алмазными копями, питало рабочей силой золотые копи, уменьшая острую дефицитность рабочих рук, вызванную войной, и ослабляя этим самым сопротивляемость рабочих золотопромышленности наступлению капитала.

2. Мощность Витватерсранда и огромный вес золотопромышленности в таком сравнительно небольшом государстве, как Южноафриканский союз, заставили правительства и Англии и Южной Африки мобилизовать все средства для замедления падения золотодобычи после войны. В 1919 г. правительством Южноафриканского союза была назначена специальная комиссия по вопросу о копях, которые стали неприбыльными вследствие того, что возросли издержки добычи (Commission of low grade mines). Комиссия нашла, что в категорию неприбыльных попал 21 рудник, на которых работали 10 503 белых и 81 734 туземных рабочих и служащих, производивших ежемесячно на 1030516 ф. ст. золота и которые тратили ежемесячно 650 тыс. ф. ст. на зарплату и 480 тыс. ф. ст. на оборотные средства производства (stores), получая в среднем убыток по 6 шиллингов на тонну руды. Убыточные предприятия, по оценке комиссии, составляли около половины всей южноафриканской золотопромышленности.

[1] «Economist», 1917 г., стр. 24.

По указанию комиссии, главными причинами убыточности были: повышение стоимости stores, повышение зарплаты белых рабочих, нехватка туземных рабочих, оцениваемая комиссией в 40 тыс. человек, и сокращение рабочего дня. О повышении заработной платы туземных рабочих комиссия не упоминает ни словом.

Комиссия выработала ряд мер для поднятия прибыльности золотодобычи, из которых наиболее важной было разрешение импорта новой рабочей силы с севера. Дело в том, что до 1913 г. копи пользовались рабочими с севера Африки, но смертность среди негров была так высока, что правительство принуждено было запретить использование туземных рабочих, происходящих из местностей, которые лежат севернее 22° южной широты. Теперь комиссия потребовала отмены этого запрещения, ссылаясь на открытие вакцины против пневмонии и на улучшение гигиены труда в копях. Характерна еще одна мера, предложенная комиссией и состоящая в том, чтобы изменить условия подземной работы туземцев таким образом, чтобы ни одна минута не пропадала для работы.

Комиссия, как мы видим, основные причины неприбыльности рудников сводит к высокой зарплате рабочих и к недостаточно длинному рабочему дню. Комиссия, назначенная капиталистическим правительством, и не могла указать действительных причин убыточности, ибо для этого понадобилось бы вскрыть противоречия капиталистического производства.

У комиссии было определенное задание: изыскать средства для повышения прибыльности копей. Путь к этому был указан один—повышение эксплоатации труда. Комиссия по этому пути и пошла.

Большое значение для замедления падения золотодобычи в Трансваале имела премия на золото, официально допущенная в 1919 г. До тех пор золото сдавалось Английскому банку по довоенному номиналу. В 1919 г. золотопромышленность Южной Африки добилась права свободной продажи золота, хотя и под определенным контролем Английского банка. Цена на золото немедленно установилась соответственно курсу фунта в долларах, что резко повысило прибыльность золотодобычи.

Премия держалась вплоть до дефляции, проведенной Англией в 1925 году.

«Цена» золота в Лондоне (за унцию)

Годы	Шиллинги	Пенсы	% премии
1919 . . .	90	11	7
1920 . . .	112	9	33
1921 . . .	107	0	28
1922 . . .	93	3	10
1923 . . .	90	3	6
1924 . . .	93	8	10
1925 . . .	85	7	1

Наконец, если мировая золотодобыча в целом тормозилась падением изыскательных и разведочных работ, то для Южной Африки, где налицо имеются большие разведанные площади, этот фактор имел меньшее значение.

Уже в 1923 г. золотодобыча в Южной Африке достигает довоенного уровня, после чего размеры золотодобычи здесь продолжают расти.

Возрастала золотодобыча и в Канаде, золотопромышленность которой как раз в это время начинает выходить на широкую дорогу.

3. Период относительной, временной, частичной стабилизации

В чем причина того, что золотодобыча капиталистического мира в течение всего периода временной, частичной стабилизации капитализма, несмотря на рост золотодобычи в Южной Африке, Канаде, Мексике, Японии, стабилизовалась на 87—90% довоенного уровня? Конечно, дело не в том, что на золото, по терминологии количественников, «уменьшился спрос» в связи с исчезновением золота из обращения. Мы знаем, что жажда золота сильно возросла у империалистов в эпоху общего кризиса капитализма. Основной поставщик мирового золота—Трансвааль—в этом падении мировой добычи неповинен. Южная Африка в период частичной, временной стабилизации капитализма значительно превысила довоенный уровень.

Среди причин общего уменьшения добычи в период временной стабилизации истощение некоторых разведанных месторождений играет явно второстепенную роль, тем более что

Мировая добыча золота (в тыс. кг.)

	1913 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Мир без СССР	642,9	559,4	568,5	570,4	575,7	579,3
В том числе:						
Южноафриканский союз .	261,2	298,5	309,6	314,8	322,9	323,8
Британская Индия[1]	18,3	12,2	11,9	11,9	11,6	11,2
США	133,7	71,7	69,4	65,5	66,8	64,0
Мексика	7,2	24,5	24,0	22,5	21,7	20,5
Канада	24,9	53,9	54,5	57,6	58,8	59,9
Австралия	68,6	17,3	16,2	15,8	14,2	13,2
Япония	5,5	8,4	9,1	9,6	10,4	—

Источник: St. Year-book of the League of Nations,

истощение одних месторождений (в частности в Австралии, Индии) компенсируется расширением других (в Канаде, Мексике) и ростом добычи золота как дополнительного продукта при добыче других металлов (Япония, США).

Причину общего уменьшения добычи в указанный период следует видеть, во-первых, в давлении высоких цен. В период временной стабилизации цены при общей их тенденции к понижению *осуществляют эту тенденцию, так сказать, на тормозах, благодаря влиянию монополии.* Цены были в 1927 г. еще процентов на 40 выше уровня 1913 г. Между тем возврат Англии к золотому стандарту и сохранение золотого стандарта в США были причиной того, что унция золота (31,10348 *г)* обменивалась, как и до войны, на 84,25 шиллингов в Англии и 20,67 долл. в США. Ясно, что при таком положении прибыльность золотопромышленности снизилась и приток капиталов в золотопромышленность ослабел.

Наряду с этим большую роль сыграло следующее обстоятельство. Капиталистическая рационализация, усилившаяся в это время на почве небывалого обострения конкурентной борьбы между капиталистическими странами и внутри капи-

[1] Главным образом Майсор.

В период относительной, временной, частичной стабилизации капитализма капиталистическая рационализация ставит, как мы видим, североамериканскую золотодобычу в невыгодные условия, вследствие чего ее продукция падает.

Это конечно не значит, что американский капитал не разделял общей в эпоху кризиса капитализма для всех стран империализма усиленной жажды наличного золота. Это только значит, что США предпочитали увеличить свой золотой запас не за счет невыгодного увеличения добычи, а за счет выгодного платежного баланса.

Мы перечислили ряд факторов, посредством которых общий кризис капитализма подчиняет своему влиянию движение мировой золотодобычи. Эти факторы не действуют все в одну и ту же сторону. Одни из них тормозят, другие, наоборот, форсируют развитие золотопромышленности. Но в одном отношении все эти факторы действуют согласованно, а именно в том, что все они вносят, характерные для эпохи общего кризиса капиталистической системы, пертурбации в движение капиталистической золотопромышленности.

Глава II

МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС В ЗОЛОТОДОБЫЧЕ

1. Движение золотодобычи со времени наступления мирового экономического кризиса

Золотодобыча капиталистического мира (в *m*)

Годы	Южная Африка	% к 1929 г.	США	% к 1929 г.	Канада	% к 1929 г.	Другие страны	% к 1929 г.	Весь капиталистический мир	% к 1929 г.
1913	261,2	80,6	133,7	208,9	24,9	41,5	223,1	169,5	642,9	110,9
1929	323,8	100	64,0	100	59,9	100	131,6	100	579,3	100
1930	333,3	102,9	71,1	103,6	65,4	109,3	130,1	105,8	599,9	103,8
1931	338,3	104,8	74,5	108,6	83,8	140,6	146,2	119,0	642,8	111,3
1932	359,5	110,6	76,2	111,6	94,7	158,3	161,3	131,1	691,7	120,0
1933	342,6	105,7	78,9	115,0	91,6	153,1	188,5	153,4	701,1	121,6
1934	326,0	100,0	90,6	132,7	92,2	154,2	203,2	165,3	712,0	123,2
1935	—	—	—	—	—	—	—	—	770,0	132,9

В последней таблице мы приводим данные только по капиталистическому миру, так как огромный рост золотодобычи в СССР, благодаря которому наш Союз вышел на второе и вскоре выйдет на первое место в мире, происходит на основе совершенно иных закономерностей, закономерностей планового, социалистического хозяйства, основой движения которого является диктатура рабочего класса.

Таблица показывает:

1) во время мирового экономического кризиса капиталистическая золотопромышленность снимается с той "мертвой точки", на которой она застревает в период частичной, времен-

ной стабилизации капитализма. В 1931 г. добыча капиталистического мира наконец достигает довоенных размеров;

2) что рост золотодобычи ускоряется после отхода Англии и других стран стерлингового блока от золотого стандарта;

3) что основной поставщик мирового золота—Южная Африка—участвует в этом росте лишь до 1932 г., после чего она опять снижает добычу, вернувшись в 1934 г. к уровню 1929 г.;

4) что в США рост золотодобычи начался после наступления экономического кризиса, но скачок, который в масштабе капиталистического мира в целом наступил в 1932 г. на базе образования стерлингового блока, здесь, в США, наступил в 1934 г. на базе отхода доллара от золота;

5) что наибольший скачок дает Канада и «другие страны», среди которых первое место принадлежит Австралии, причем в отличие от США Канада в 1933—1934 гг. дает некоторое снижение добычи.

Если вначале рост золотодобычи, который начался в капиталистическом мире после наступления экономического кризиса, носит, быть может, обычный циклический характер, то это продолжается недолго. Рост приобретает резкий характер только после того, как разразился валютный хаос, который становится основной движущей силой этого роста благодаря появлению премии на золото. Уже 22 сентября 1931 г., назавтра после того, как Англия отошла от золотого стандарта, цена унции золота в Лондоне поднялась до 5 фунтов, 3 шиллингов, 5 пенсов. Премия, правда, имеет бумажный характер, находит выражение в бумажной валюте. Но поскольку она соответствует степени падения курса бумажной валюты на международном рынке и поскольку падение покупательной силы бумажной валюты внутри страны намного меньше, причем рост зарплаты опять-таки далеко отстает от роста цен, премия дает возможность получения огромных барышей за счет рабочего класса и широких масс трудящихся.

О размерах премии на золото, возникшей благодаря валютной разрухе, свидетельствует следующая таблица индексов лондонских «цен» на золото, колебавшихся вместе с курсом фунта стерлингов. За сто принята «цена»[1] на 18 сентября

[1] «Цена» золота, пока фунт стерлингов разменивался на слитки, подвергалась только ничтожным колебаниям.

1931- г., которое было кануном отхода Англии от золотого, стандарта [1].

1932 г.	27 февраля	140,9	1934 г.	31 января	153,7
	20 апреля	129,5		28 февраля	161,3
	27 июня	136,9		28 марта	160,4
	19 октября	143,8		11 апреля	158,7
1933 г.	25 января	142,6		25 апреля	159,5
	19 апреля	141,4		23 мая	160,7
	26 июля	145,7		20 июня	162,3
	18 октября	155,4		18 июля	162,4
				29 августа	164,0

На основе инфляции золотопромышленность становится конгениальной» другим отраслям промышленности, работающим на экспорт, назначение которого давать золото, с той только разницей, что ее продукция, как мы знаем, не нуждается в реализации, не должна преодолевать никаких таможенных преград. Золотопромышленность следовательно встречает на базе инфляции гораздо меньше препятствий, нежели другие отрасли, работающие на экспорт.

На этом этапе динамика золотопромышленности находится под доминирующим влиянием общего кризиса капитализма.

Это влияние сказывается в разных странах, в зависимости от местных условий, по-разному. Попытаемся охарактеризовать движение добычи за рассматриваемый период в важнейших странах капиталистической золотопромышленности.

2. США

В США рост золотодобычи начался тотчас после наступления экономического кризиса.

Как свидетельствуют J. B. Knaebel и M. W. von Bernewitz в «Mining and Metallurgy» в Декабрьском номере 1932 г. со времен Клондайка не наблюдалось еще такого устремления на золото людей без всякого опыта, подготовки, знания и возможностей, как это имело место с момента наступления мирового экономического кризису.

Вокруг невежества людей, искавших выхода из безработицы и рисковавших последними сбережениями, развилась

[1] Абсолютные цифры «цен» на золото см. приложения.

бешеная спекуляция предприимчивых «янки». Немедленно стали рекламироваться всякого рода новейшие машины и механизмы, как наиболее усовершенствованные и выгодные для добычи золота, особенно россыпного. Достаточно сказать, что за короткий срок в горный департамент штата Калифорния поступило 7 тыс. заявок на получение патентов на такие усовершенствованные» машины, качество которых не выдерживало никакой критики. Как грибы, расплодились специальные школы по россыпному золоту, которые зазывали к себе людей для прохождения «однодневного» курса «промывки золота», после чего каждый прошедший однодневный курс сможет легко заработать от одного до 10 долларов в день на любой россыпи. Результат такой спекуляции на невежестве одних и безвыходности положения других нетрудно было угадать,—золотая промышленность США, несмотря на оживление, далеко не всем могла обеспечить легкий заработок, и большинство устремившихся на золото должны были в конце концов обратиться к местной благотворительности за помощью» («Советская золотопромышленность», № 9—10, 1933 г., стр. 42).

Тем не менее одних причин циклического характера недостаточно было для того, чтобы по-настоящему раскачать долго шедшую на снижение золотопромышленность США и ввести в эксплоатацию значительные количества бедных месторождений. Что касается золотого бума, описанного выше, то, поскольку в его основе не было новых богатых месторождений, он только довел до нищеты созданные кризисом новые кадры аргонавтов, не дав сколько-нибудь значительного увеличения добычи. Для этого нужна была та премия на золото, которой золотопромышленность США добивалась еще задолго до экономического кризиса вследствие причин, коренившихся, как мы уже показали, в условиях общего кризиса капитализма. Этой премии золотопромышленность США добилась только во второй половине 1933 г., после некоторого периода, примерно с апреля до октября 1933 г., когда доллар уже отошел от золота, а старая «цена» (20 долл. 67 центов), по которой золотопромышленники обязаны были сдавать золото казначейству, оставалась неизменной. Это был для золотопромышленников период танталовых мук, который однако продолжался недолго.

Не будем здесь останавливаться на всех «исканиях» Руз-

вельта по валютной проблеме, приведших его в начале 1931 г. к фиксации нового «золотого содержания» бумажного доллара на уровне 59,06 старого паритета и вместе с тем к официальному отказу от политики «managed currency» («управляемой валюты», валюты, при помощи которой они считали возможным произвольно регулировать уровень цен), возвещенной им в его выступлении по радио 22 октября 1933 г. Факт тот, что выбор золота в качестве непосредственного орудия инфляционной политики оказался чрезвычайно выгодным в первую очередь именно для золотопромышленности. В то время когда продукция других отраслей дорожала пропорционально падению покупательной силы доллара на внутреннем рынке, *продукция золотопромышленности дорожала пропорционально гораздо большему падению курса доллара на международном рынке.* Бедные месторождения, бывшие до того неприбыльными, вступали в эксплоатацию. Возобновилась разработка старых закрытых рудников. Золотодобыча круто пошла вверх.

Снижение лимита прибыльности руды совершенно изменило оценку будущей длительности жизни рудников. Близкие к своему истощению (точнее к истощению в них *прибыльной руды)* рудники вдруг омолодились перспективой длительного функционирования. Это сразу уменьшило размеры амортизационных отчислений, а следовательно дало новое увеличение прибыли вдобавок к той, которая была следствием повышения «цены» золота. Даже те рудники, у которых было еще много прибыльной руды, стали комбинировать обработку богатой и бедной руды, резервируя таким образом богатую руду "на черный день". В частности к такому комбинированию прибегает самое крупное предприятие США Homstoke в Южной Дакоте.

Наряду с золотом Рузвельт использовал для инфляционных Целей и серебро, установив скупку добываемого в США серебра по повышенной цене и выпуск серебряных сертификатов, обеспеченных на 100 % серебром из расчета 1,29 долл. за унцию, причем было принято решение довести со временем размеры серебряного запаса США до 25 % всего запаса драгоценного металла. Мы не будем здесь останавливаться на анализе значения мероприятий Рузвельта по серебру, так как «проблеме серебра» будет посвящена особая часть нашей работы.

3. Южная Африка. Австралия

По-иному экономический кризис отразился в стране, которая является главным поставщиком золота в капиталистическом мире, а именно в Южной Африке. В этой небольшой стране роль золотопромышленности исключительно велика. Хотя основная масса прибыли, приносимой южноафриканской золотопромышленностью, достается английским и американским концернам, являющимся фактическими хозяевами копей, Южная Африка дорожит золотопромышленностью, от которой наживаются и местные капиталисты и налоги с которой составляют важнейшую статью государственного бюджета. Южноафриканская буржуазия знает, что всего этого она лишится, когда золотые копи, с которых до начала 1929 г. добыто уже золота на 1 млрд. ф. ст., наконец истощатся, причем она еще не оберется хлопот с колоссальной безработицей, которая в условиях капитализма должна тогда усилиться в стране. Эти соображения заставили южноафриканское правительство смотреть с опасением на рост золотодобычи, который начался после отхода Южной Африки от золотого стандарта и который должен был укоротить срок «жизни» копей. Чтобы предотвратить эту опасность, южноафриканское правительство ввело специальный налог на сверхприбыль от золотодобычи. Этот налог заставил золотопромышленность, получавшую благодаря появившейся премии на золото в 30 и более процентов огромную прибыль, оставить в покое, зарезервировать в земле более богатые классы руды и ввести в эксплоатацию более бедные руды, которые до сих пор были неприбыльны, но стали прибыльными благодаря премии. Вместе с тем чрезвычайно усилились изыскательные работы. С начала 1933 г. в Южной Африке было основано около 200 компаний с целью производства новых изысканий особенно по менее разработанной восточной части Витватерсранда, т. н. Far East Rand.

Все эти компании, конечно, не имеют тех крупных капиталов, которые необходимы для разработки глубоко лежащей руды Витватерсранда. В случае удачи изысканий разработка финансируется крупными монополиями.

Для стимулирования изысканий правительство Южноафриканского союза несколько расширило права фермеров на добычу золота в пределах принадлежащих им земельных

участков. Раньше их право разработки простиралось только на $^1/_5$ земельного участка. С 1 Июля 1934 г. фермерам предоставлено право на разработку $^1/_4$ своего участка (разумеется, фермеры, как правило, сами не и с п о л ь з у ю т своих прав, а уступают их крупным монополиям).

В стремлении как можно шире использовать новые условия прибыльности перешли к большей глубине добычи. Рудник Robinson Deep (группа Consolidated Ooldfieids), дошедший в 1933 г. до глубины 7500 футов и постоянной температуры в 37,9 градусов по Цельсию, потратил в связи с премией на золото 100 тысяч фунтов на устройство охладительной системы, позволяющей углубиться до 9000 футов, что должно было прибавить руднику 7 лет жизни. В результате в 1933 - 1934 гг. повысилось число занятых на золотодобыче рабочих, изменилось в сторону значительного увеличения исчисление[1] запасов руды и тем самым повысилась стоимость рудников, возросли доходы как предпринимателей, так и правительства, *но понизилась добыча.*

Из большого материала, который имеется по этому вопросу на страницах лондонского «Экономиста», зорко следящего за ходом дел в южноафриканской промышленности, приведем для иллюстрации роста дивидендов и исчисления запасов руды следующую сводку данных, относящихся к рудникам группы «Johnnies»: (см. табл. на 138 стр.).

Число рабочих-туземцев на золотых рудниках Южноафриканского союза (в тыс.)

1933 г.	ноябрь	233,6	1934 г.	апрель	243,0
	декабрь	235,7		май	243,5
1934 г.	январь	239,8		июнь	244,8
	февраль	242,5		июль	245,9
	март	242,5			

При огромном удельном весе южноафриканского золота снижение добычи в Южной Африке замедлило рост мировой добычи.

Впрочем резкое недопоступление налога на золотопромышленность, которое было результатом перехода к бедным рудам и которое в 1934 г. превысило миллион фунтов, за-

[1] Так как при понижении уровня прибыльности стали учитывать и ранее неприбыльную руду.

Рудник	Годы	Дивиденд в %	Оценка запаса руды в миллионах тонн	Содержание золота в пеннивэйтах ($^1/_{20}$ унции на тонну руды)
Government Areas .	1932	90	9,9	8—9
	1933	120	11,3	7—8
	1934	125	11,8	7—3
Langlaagte Estate . .	1932	20	0,9	6—9
	1933	$22^1/_2$	1,1	4—2
	1934	$22^1/_2$	1,4	3—9
New State Areas . .	1932	$21^1/_2$	2,7	8—9
	1933	25	3,9	7—7
	1934	$27^1/_2$	4,2	7—3
Randfontein	1932	$8^1/_2$	7,1	6—3
	1933	10	9,0	5—1
	1934	$13^1/_2$	13,0	4—7
Van Ryn deep . . .	1932	20	2,5	6—0
	1933	20	3,1	4—7
	1934	$32^1/_2$	3,4	4—2
Witwatersrand Gold .	1932	$2^1/_2$	0,3	4—7
	1933	20	0,9	3—4
	1934	15	1,2	3—3

ставило южноафриканское правительство пересмотреть свою налоговую политику

Мы видим, что политика резервирования золота в руднике играет известную роль и в других капиталистических странах, несмотря на быстрый рост добычи в США, Канаде, Австралии, Западной Африке и т. д.

Так на склоне дней капитализма, в условиях его общего кризиса, вновь начинает давать себя знать «тезаврирование» золота в земле, пример которого мы видели выше в отсталой стране на первых этапах капиталистического развития (см. стр. 114). «Цена», по которой золото обменивается на бумажную валюту, колеблется[2], вследствие чего, как всегда

[1] Нужно отметить, что налогопонижающее значение перехода к более бедным рудам умерялось тем, что переход к более бедным недрам удлиняет «срок жизни» рудников и таким образом уменьшает амортизационные вычеты. Уменьшение амортизации увеличивает прибыль, а с нею и налог.

[2] В действительности колеблется не «цена» золота, не имеющего цены, а отношение бумажных денег к золоту.

при быстром колебании цен на тот или иной товар, в действие вступает спекуляция. Поскольку раз добытое золото больше не воспроизводится, спекуляция здесь должна между прочим выразиться в замедлении добычи, в «тезаврировании в руднике».

Однако далеко не везде правительство поощряет такую форму спекуляции. Так, например, в Австралии, где основным предметом экспорта были до кризиса шерсть и пшеница, цены на которые резко пали, правительство видит в экспорте золота некий якорь спасения. Поэтому оно не только не покушается на долю сверхприбыли, получаемой золотопромышленными компаниями благодаря отходу (весьма раннему) Австралии от золотого стандарта, но одно время даже давало специальную субсидию золотопромышленности.

В результате дивиденды золотопромышленности в Австралии растут, как на дрожжах [1]:

Boulder Perservance Ltd:
1926 г.—10%; 1928 г. — 10%; 1931 г. —20%; 1932 г. — 30%;
1933 г. — 30%.
Great Boulder Propriety Gold mines Ltd:
1924 г. — 28%: 1929 г. — 12,5%; 1930 г. —12,5%; 1931 г. —25%;
1932 г. — 25%; 1933 г. — 37,8% и т. д.

Премия на золото оживила золотопромышленность и на «Золотом Берегу» в Западной Африке.

Португальцы вывозили отсюда золото еще в XV в. В XVIII в. отсюда ежегодно вывозилось золота на 200000 фунтов стерлингов. На капиталистическую ногу золотопромышленность здесь была поставлена в 90-х годах XIX в., когда была основана Ashanti Goldfields Company.

Но очень тяжелые климатические условия и слабое развитие транспорта тормозили изыскания и разведки и повышали лимит прибыльности руды.

Премия на золото резко изменила расчеты и открыла перед золотопромышленностью Западной Африки новые перспективы.

Нужно отметить, что переход к бедной руде, создавая разрыв «между тонной и унцией», то есть увеличивая коли-

[1] Источник: «Economist» 18/VHI 1934 г., стр. 316.

чество руды, которую надо переработать для получения унции золота, этим самым создает потребность в расширении обогатительных фабрик, мельниц и т. д., а следовательно в новых капиталовложениях. Отсюда новые выпуски акций золотопромышленных компаний и новое прикарманивание учредительских барышей финансовой олигархией Англии и Америки, в руках которой зажата золотопромышленность капиталистического мира.

Глава III

З' И Т' В ЭПОХУ ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

1. Война и послевоенный период

В каждый из трех периодов эпохи общего кризиса капитализма отношение Т' и З' складывается по-иному.

В первый период тенденция З' > Т' в результате военной разрухи мирового хозяйства чрезвычайно усилилась. Задержалась конечно и З', но далеко не в той мере, как производительность труда в тяжелой промышленности, в текстильной, в сельском хозяйстве, где процент механизации пал и где были вызваны вновь к жизни отмершие способы производства, как ручное ткачество, замена плуга сохой или даже мотыгой, замена лошади коровой и т. д. Непосредственной причиной этого было переключение машиностроительной промышленности и других отраслей производства средств производства на производство орудий разрушения. Орудия разрушения были употреблены главным образом для уничтожения важнейшей из производительных сил, а именно рабочей силы, оторванной от производства.

Указанные причины понизили производительность труда и в золотодобыче. Так, например, из протокола собрания акционеров Johannesburg Consolidated Investment Company от 21 ноября 1916 г.[1] явствует, что, несмотря на всемерную поддержку, которую оказывали золотопромышленности нуждавшиеся в золоте союзники, южноафриканская золотопромышленность испытывала затруднения в получении необходимых машин. Однако поскольку в золотопромышленности, как и во всякой экстрактивной промышленности, *нет проблемы сырья,* и поскольку золотопромышленности оказыва-

[1] «Economist», 1917 г., стр. 24.

лась во время войны всяческая поддержка и рабочая сила от нее отвлекалась в меньшей степени, военная разруха на ней сказывалась меньше, и после войны ее легче было восстановить.

В результате, производительность труда в золотопромышленности пала меньше, нежели в индустрии или сельском хозяйстве, из которого лучшая рабочая сила была изъята и уничтожена или искалечена. Тенденция $З' > Т'$ усилилась. Увеличились абсолютная стоимость товаров и в еще большей мере выражение их стоимости в золоте.

В то же самое время тот огромный спрос на товары всякого рода, который предъявляет война, создал тенденцию повышения цен над стоимостью (соответственно—над ценою производства). Результатом этого был огромный рост не только бумажных, но и золотых цен.

2. Период временной, частичной, относительной стабилизации

В этот период в промышленность передовых стран капитализма внедряются конвейерные методы работы, стандартизация, типизация. В целый ряд отраслей внедряется автоматизация, при введении которой большую роль сыграло развитие электротехники слабых токов, применение фотоэлементов и т. д. Слабые токи, которые вначале находили применение в основном только для целей связи, начинают непосредственно обслуживать производственный процесс.

На базе автоматизации и механизации сильно возрастает производительность труда в металлургии, машиностроении и целом ряде других отраслей, причем автоматизация заставляла повысить уровень механизации.

В текстильной промышленности резко увеличивается в этот период число веретен и станков, обслуживаемых одним человеком.

Все это, на базе усиления интенсивности труда до крайних пределов, и дало характерную для периода относительной стабилизации картину капиталистической рационализации, благодаря которой чрезвычайно ускорился рост органического состава капитала, приведший в ряде отраслей американской промышленности к абсолютному падению числа занятых в них рабочих.

О том, насколько в силу указанных выше причин возросла производительность труда например в американской промышленности, можно судить, если сопоставить стоимость продукции промышленности на одного рабочего в 1914 и 1929 гг. по таблице, приведенной нами на стр. 83.

За рассматриваемый период был сделан ряд усовершенствований и в технике золотодобычи. Толчен или бегуны, в которых размалывалась поступающая из дробилок руда, вытесняются шаровыми мельницами. Начал распространяться так называемый all sliming process (иловый процесс). Обычно размолотая руда классифицировалась на эфеля (пески) и ил. Пески подвергались цианированию путем перколяции (цианистый раствор процеживался через песок). Ил, не поддающийся перколяции, цианировался в специальных «агитационных» чанах. При процессе all sliming вся руда измельчивается до консистенции ила и обрабатывается затем единым агитационным процессом (впрочем в последнее время опять стали разнообразить методы обработки). Усовершенствованы методы концентрации, обогащения руды, среди которых все более важное место завоевывает флотация.

«Метод флотационной обработки заключается в предварительном дроблении руды с последующим ее измельчением ....после чего производится добавление (обычно в агитаторах) соответствующих флотирующих реагентов, выбранных путем испытания или опыта и в количествах, точно установленных практикой. Отделение пустой породы от рудных частиц производится во флотационных камерах, причем металлические и сульфидные минералы пульпы смачиваются небольшим количеством реагентов и благодаря действию некоторых физических явлений, полностью не уясненных, частички руды пристают к маленьким пузырькам, покрытым тонкой масляной пленкой частиц руды вместе с пеной. Пена образуется в флотационной камере либо в результате механической агитации, либо благодаря введению воздушной струи под давлением, либо от того и другого. Пена поднимается на поверхность и затем снимается, давая флотационный концентрат» (Серебровский, Золотая промышленность, т. I, стр. 266, 267). Наряду с этим введен ряд усовершенствований в методы проводки шахт, обрушивания руды. Усовершенствованы драги и т. д.

Но все эти усовершенствования далеко не дают того

роста производительности труда, который достигнут за рассматриваемый период в металлургии, в станкостроении, в автомобильной промышленности, в текстиле на базе конвейеризации, стандартизации, автоматизации и т. д., т. е. на базе *таких методов, которые в золотопромышленности не нашли достаточно широкого применения.* Капиталистическая рационализация подняла Т' больше З'.

Чтобы убедиться в том, что для рассматриваемого периода характерно отношение З'<Т', достаточно сделать следующее сопоставление.

Из таблицы, данной нами на стр. 83, видно, что в 1914 г. стоимость продукции на одного рабочего была в США равна 3 450 долл., в 1929 г.— 8 240 долл. Если, с другой стороны, учесть, что общий индекс товарных цен США (1910 г. = 100) был равен в 1914 г. 98, а в 1929 г.—141, то мы получаем прирост в натуре, равный

$$\frac{824 \cdot 98}{345 \cdot 141} - 1 = 66\%.$$

Такова картина, характеризующая движение производительности труда в ведущей стране капиталистической промышленности— в США.

Если же мы теперь перейдем к движению продукции на одного человека в золотодобыче ведущей страны, а именно Южной Африки, за те же годы, мы увидим, что при числе рабочих, возросшем с 202 385 в 1914 г. до 222 622 в 1929 г. добыча возросла с 8,4 млн. унций в 1914 г. до 10,4 в 1929 г. Добыча на одного человека возросла с 41,5 унций до 46,6. Прирост продукции на одного человека получился на 12,3%.

Если начиная с конца XIX в. до периода частичной стабилизации эпохи общего кризиса капитализма отношение между З' и Т' характеризовалось неравенством в пользу З', то последнее заменяется в период частичной стабилизации неравенством в пользу Т':

$$З' < Т'$$

Закон неравномерности развития капитализма тут сказывается во всей своей силе.

В США, стране передовой техники, благодаря тому, что «...относительная стоимость денег меньше у нации с более развитым, чем у нации с менее развитым капиталистическим

способом производства» (К. Маркс, Капитал, т. I, гл. 20, 1936 г., стр. 469), а также благодаря капиталистическим границам механизации, капиталисту выгоднее было в период частичной стабилизации капитализма усиленно рационализировать отрасли с большим применением квалифицированной рабочей силы, необходимость в которой при «фордизации» например резко понижается, нежели усиленно механизировать отрасли, где и раньше преобладала неквалифицированная рабочая сила (неравномерное развитие различных отраслей). Как констатирует т. Куйбышев, задача достаточной механизации трудоемких работ, в которых преобладает неквалифицированный труд, непосильна для капитализма. Эту задачу решает только наше социалистическое хозяйство.

Американскому капиталисту легче было получать добавочный килограмм золота на мировом рынке путем добавочных вложений с целью понижения индивидуальной стоимости автомобиля, станка и т. д., нежели путем добавочных вложений в золотопромышленность. Отсюда то бегство капиталов из золотопромышленности в США в рассматриваемый период, о котором мы писали выше.

Ведущая страна золотодобычи, Южная Африка, пользующаяся жесточайшим образом эксплоатируемой, а потому и крайне дешевой туземной рабочей силой, не имеет основания механизировать и рационализировать золотодобычу в такой же мере, в какой механизированы и рационализированы другие ведущие отрасли промышленности в передовых капиталистических странах (неравномерное развитие различных стран).

С другой стороны, то доведение интенсивности труда до ужасающих размеров, которое было неразрывно связано с капиталистической рационализацией и которое повысило среднюю интенсивность труда в передовых капиталистических странах, не могло оказать такого же действия в африканской золотопромышленности по той простой причине, что крайне высокая степень интенсификации была достигнута здесь уже раньше.

К этому следует добавить, что в разбираемый период, как и во всю эпоху общего кризиса капитализма, не было сделано сколько-нибудь значительных открытий новых месторождений золота в странах капитализма. В разработку вступали все более трудоемкие участки.

Как бы то ни было, приведенные выше цифры достаточно

красноречивы: в ведущей стране капиталистической промышленности, в США, продукция промышленности на одного рабочего возросла с 1914 до 1929 г. на 66 %. В ведущей стране капиталистической золотодобычи продукция на одного рабочего возросла за то же время на 12,3%. Разница в пять раз! Какие бы скидки мы ни сделали за счет отстающего сельского хозяйства и т. д., мы этим не уменьшим Т' до уровня З'.

3. Движение цен в период временной, частичной стабилизации

Выведенное выше соотношение З' и Т' бросает свет па движение цен в рассматриваемый период (см. табл. на стр. 147, 148, 149 и 150).

Пик цен, обусловленный обстоятельствами мировой войны, снимается кризисом 1921 г., но снимается далеко не полностью. Немедленному возврату цен к довоенному уровню мешали:

1) давление монополии,

2) факторы конъюнктурного порядка (выход из кризиса).

К этим факторам в 1921—1924 гг. присоединилось рассмотренное нами выше расхождение между Т' и З' в пользу З', вследствие чего между 1921 и 1924 гг. наблюдается некоторый рост цен.

С наступлением периода временной стабилизации и поворотом острия знака неравенства между Т' и З' в сторону З' начинается наперекор движению цикла падение цен, которое в Англии идет непрерывно, а в США прерывается ничтожным повышением лишь на самой вершине «просперити». Повторяется почти из года в год движение цен в 20-х годах XIX в. (см. график № 3, стр. 40—41), с той лишь разницей, что под давлением монополии спуск цен происходит медленно, «на тормозах».

4. Период экономического кризиса

У нас нет под рукой материалов, которые характеризовали бы отношение Т' и З' в период мирового экономического кризиса, возникшего на базе общего кризиса капита-

Англия. Индекс оптовых цен[1]

(1913 г. = 100)

Годы	Общий индекс оптовых цен	Индекс цен на продовольствие	Индекс цен на сырье
1913	100,0	100,0	100,0
1914	100,0	105,2	96,7
1915	127,1	220,8	118,7
1916	156,3	164,9	150,4
1917	201,2	214,5	192,2
1918	220,7	220,1	221,2
1919	220,6	218,7	222,0
1920	222,1	228,5	218,2
1921	144,3	162,3	133,0
1922	140,2	153,6	132,0
1923	142,7	149,0	88,4
1924	148,5	153,3	145,7
1925	150,7	164,9	155,9
1926	148,2	154,6	144,0
1927	143,5	148,1	141,8
1928	141,2	148,1	136,3
1929	135,3	142,9	130,8
1930	114,1	124,7	106,6
1931	91,0	100,5	84,0
1932	67,8	74,0	64,2
1933	63,1	65,3	61,9
1934	59,6	61,8	57,7
1935[2]	58,7	59,3	57,3

Источник: Royal Stat. Society, p. II, 1935; индекс Statists.

[1] С 1916 по 1925 г. и с 1931 по 1935 г. включительно индекс перечислен в золото, по курсу английского фунта стерлингов в Нью-Йорке и Париже.

[2] Средний за 7 месяцев.

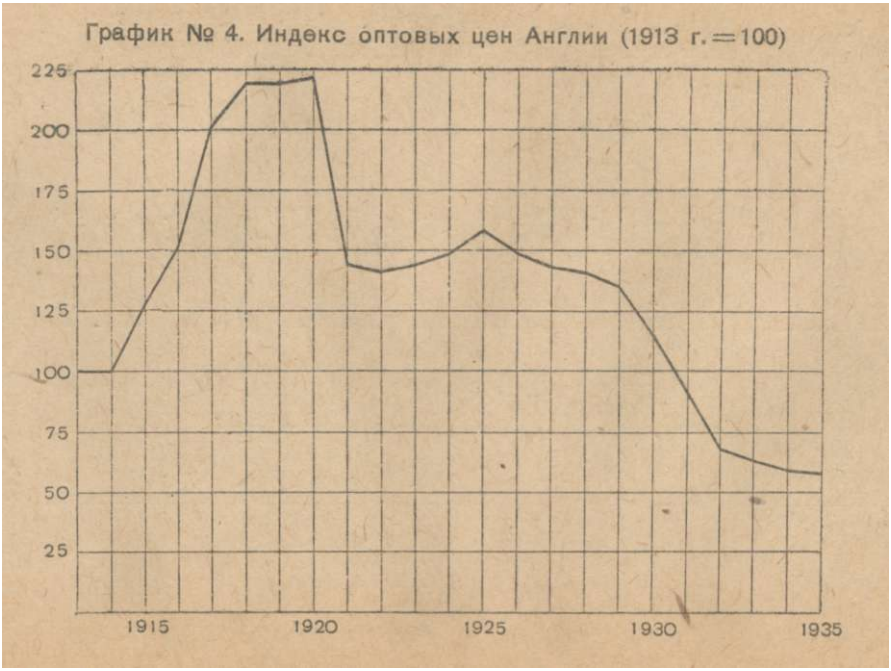

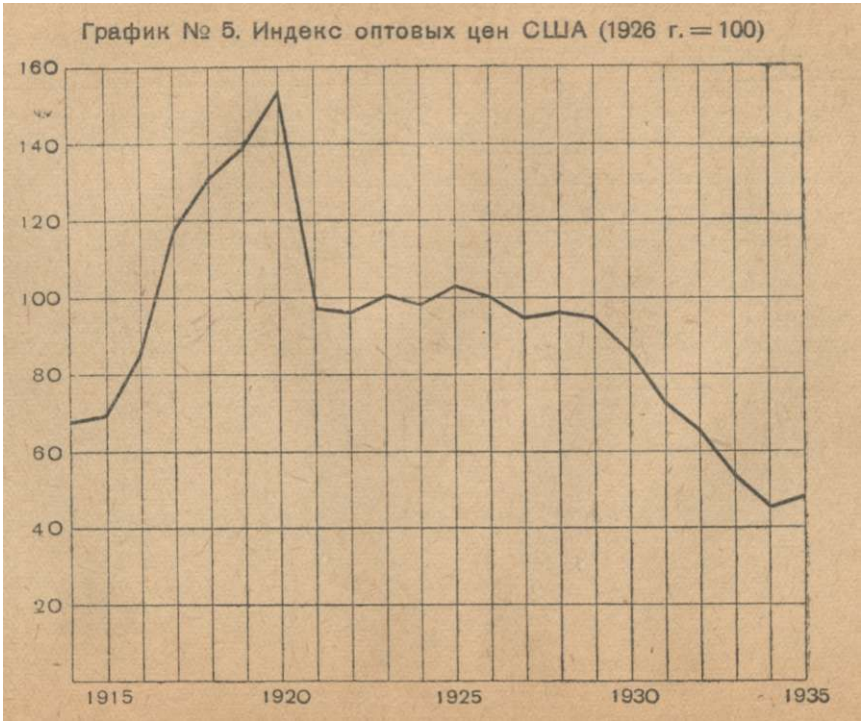
График № 4. Индекс оптовых цен Англии (1913 г. = 100)

США. Индексы оптовых цен (Department of Labor)

(1926 г. = 100)

Годы	Общий индекс (784 товара)	Сырье (109 товаров)	Полуфабрикаты (93 товара)	Готовые изделия (582 товара)
1914	68,1	67,6	70,0	67,8
1915	69,5	67,2	81,2	68,9
1916	85,5	82,6	118,3	82,3
1917	117,5	122,6	150,4	109,2
1918	131,3	135,8	153,8	124,7
1919	138,6	145,9	157,9	130,6
1920	154,4	151,8	198,2	149,8
1921	97,6	88,3	96,1	103,3
1922	96,7	96,0	98,9	96,5
1923	100,6	98,5	118,6	99,2
1924	98,1	97,6	108,7	96,3
1925	103,5	106,7	105,3	100,6
1926	100,0	100,0	100,0	100,0
1927	95,4	96,5	94,3	95,0
1928	96,7	99,1	94,5	95,9
1929	95,3	97,5	93,9	94,5
1930	86,4	84,3	81,8	88,0
1931	73,0	65,6	69,0	77,0
1932	64,8	55,1	59,3	70,3
1933 В тек. валюте	65,9	56,5	65,4	70,5
1933 в золоте	53,1	45,5	52,7	56,8
1934 В тек. валюте	74,9	68,6	72,8	78,2
1934 в золоте	44,7	41,0	43,5	46,7
1935 (среднемесяч. за I полугодие) В тек. валюте	79,6	77,0	72,4	81,8
1935 (среднемесяч. за I полугодие) в золоте	47,3	45,7	43,0	48,6

Источники: 1914—1933 гг. «Statistical Abstract of the U. S.», 1934 г.; за 1934—1935 гг. «Survey of Current Business», 1935 г.

График № 5. Индекс оптовых цен США (1926 г. = 100)
160
140
120
100
80
60
40
20
1915
1920
1925
1930
1935

лизма. Есть однако основание полагать, что кризис внес в эти отношения большие изменения. Во время кризиса идет прямой поход против техники, что должно было затормозить Т'.

Что касается З', то здесь в период мирового экономического кризиса должны были выявиться две противоположные тенденции. С одной стороны, кризис и вызванный им валютный хаос стимулировали, как мы видели в главе II третьего отдела, увеличение добычи, что, естественно, должно было стимулировать и усовершенствование методов добычи, а вместе с тем и рост производительности труда. С другой стороны, мы видели, что в ведущей стране капиталистической золотодобычи, а именно в Южной Африке, благодаря налоговой политике правительства снизился класс добываемой руды. Должен был в известной степени отразиться на производительности труда и колоссальный рост резервной армии, удешевивший рабочую силу и повысивший таким образом капиталистический «порог» механизации.

Нужно однако думать, что значение этой второй тенденции, тенденции к замедлению З', вряд ли настолько велико, чтобы в такой же мере отразиться на З', в какой мировой экономический кризис отразился на Т'. Если это так, то для периода экономического кризиса должно быть характерно отношение $З' > Т'$ [1]

Если только, с одной стороны, депрессия особого рода и оживление особого рода создадут некоторые предпосылки для роста Т', а с другой стороны, не будут открыты в капиталистическом мире в ближайшее время значительные месторождения золота, то должно опять вступить в действие соотношение $З' < Т'$, которое должно опять давить на цены.

[1] Матерый оруженосец контрреволюционных бандитов троцкистов Е. Преображенский в своих работах выдвигает насквозь ложную «теорию» перелома конъюнктуры тем добавочным спросом, который предъявляется золотопромышленностью при депрессии. Это в корне неверно, все равно как объяснять поворот конъюнктуры увеличением трат на торговую пропаганду (рекламу, разъезды и т. д.) и всякого рода другие faux frais.

Глава IV

БОРЬБА С ЗОЛОТОМ КАК МЕРИЛОМ СТОИМОСТИ

1. Золото как мерило стоимости при бумажно-денежном обращении

Как мы видели, движение цен и в эпоху общего кризиса капитализма, как и до этого, в первую очередь обусловливается отношением З' и Т'. Соотношение цены производства как превращенной формы стоимости данного товара и цены производства золота создает ту черту, вокруг которой в зависимости от условий спроса и предложения колеблются товарные цены. Золото как было, так и остается мерилом стоимости. Бумажные деньги, замещающие золото в обращении, «...представляют в товарном мире лишь то количество золота, которое вообще может быть ими представлено, т. е. количество, определяемое имманентными законами товарного мира» *(К. Маркс,* Капитал, т. I, гл. III, 1936 г., стр. 83). Никакое законодательство не может в рамках стихийного товарного хозяйства в той или иной мере выключать денежный товар, золото, освободить его от функции мерила стоимости, передать эту функцию практически не имеющим стоимости бумажным деньгам.

Критикуя теорию бумажных денег Маркса, Каценеленбаум пишет: «Рассуждения Маркса не могут объяснить феномена бумажных денег в периоды очень резкого их обесценивания... Если принять во внимание, что население, оперировавшее бумажными деньгами в России, уже в 1917—1918 гг. почти забыло, как выглядели золотые монеты, то едва ли можно будет считать эти монеты базисом, на котором построено было обращение бумажных денег в это время...». По вопросу о бумажных деньгах Каценеленбаум клевещет на «обывателя», будто тот забыл в 1917 г., как выглядит золо-

тая монета. Во всяком случае тот «обыватель», который так: дорог сердцу критиков Маркса, а именно то капиталистическое охвостье, которое мечтало «об уходе большевиков» и реставрации капитализма, этот «обыватель» тогда все время деятельно занимался скупкой золотой монеты. Каценеленбаум в своей критике Маркса совершенно искажает действительность. *Именно во время инфляции связь бумажных денег, с золотом выступает особенно выпукло.* Именно тогда становится ясным, что дело не в тех цифрах, которые напечатаны на бумажных деньгах, а в скрывающихся за ними золотых цифрах.

Не рассматривая здесь советские условия, где вопрос о природе денег никогда, в том числе и во время быстрого роста цен, предшествовавшего денежной реформе, нельзя было поставить по-каценеленбаумски, т. е. с точки зрения капиталистического хозяйства; если мы возьмем быстро падающую бумажную валюту в капиталистических условиях, хотя бы в Германии между 1918 и 1923 гг., то мы увидим, что *ориентация на золото через доллар лежала в основе всего денежного обращения.* Но дело далеко не в том, что непосредственно осознается покупателями и продавцами. При чисто бумажном обращении важна организация товарного мира,, которая может быть создана только денежным товаром.

Возражая количественникам, Маркс говорит:

«Иллюзия... будто товарные цены определяются массой средств обращения, а эта последняя определяется в свою очередь массой находящегося в данной стране денежного материала, коренится у ее первых представителей: в той нелепой гипотезе, что товары вступают в процесс обращения без цены, а деньги без стоимости, и затем в этом процессе известная часть товарной мешанины обменивается на соответственную часть металлической горы» («Капитал», т. I, 1936 г., стр. 79).

Эта же нелепая гипотеза лежит в основе взглядов тех экономистов, которые, признавая ложность количественной теории по отношению к металлическим деньгам, считают ее верной по отношению к деньгам бумажным.

Необходимость определенных соотношений внутри «товарной кучи» не исчезает и при чисто бумажном обращении. Отражать эти соотношения бумажные деньги непосредственно не могут. Они могут это делать только как представители денежного товара. Непонимание этого лежит в основе известной

вылазки Гильфердинга, который берегся но этому пункту «поправлять» Маркса. Связь с денежным товаром первоначально наследуется бумажным обращением от металлического. Потом она беспрерывно *поддерживается и корректируется мировыми золотыми ценами и «ценами» на золото внутри страны,* ибо своего рода «разменность на золото» в смысле *возможности купить золото на бумажные деньги всегда существует, пока бумажные деньги обращаются.*

Дело не меняется и в бумажном обращении «без прошлого», как это было в государствах, созданных Версальским договором. Новая денежная единица не возникает на пустом месте. Она находит некоторую систему отношений товарных цен, новая денежная единица сразу устанавливает связь с золотом как через мировой рынок, так и через цены на золото внутри страны. Благодаря этой связи стоимостные изменения находят свое отражение и в бумажных ценах.

2. Борьба с граммом золота

Стремление создать «регулируемую» валюту, лежащее в основе денежной политики Англии и США, есть стремление победить стихийную силу золота путем его «выключения», путем освобождения бумажно-денежного обращения от его влияния. Речь идет именно о «выключении» золота, а отнюдь не о его упразднении. Золото, по замыслу борцов за регулируемую валюту, должно сохранять свою огромную движущую силу на случай войны, но сохранять только потенциально. Пока не настанет час, оно должно мирно дремать под сводами банковских подвалов[1]. Выполнять все функции денег, в том числе и функцию мерила стоимости, должна

[1] Стальная броня, защищающая подвалы нью-йоркской пробирной палаты, имеет 5 футов толщины. Здесь хранится 5 млрд. долларов (рузвельтовских) золотом. Еще 5 млрд. распределено между хранилищами Филадельфии, Денвера (Колорадо) и С.-Франциско. Американская буржуазия считает теперешний способ хранения своего золотого сокровища недостаточно безопасным для того времени, когда грянет вторая мировая война. Принимаются меры к тому, чтобы перенести золотой запас США в глубь страны. Новое золотохранилище будет высечено в твердой "породе горного массива. Оно будет охраняться многочисленным военным отрядом, вооруженным зенитными орудиями и всем необходимым для отражения воздушных атак.

«регулируемая» бумага. Исключения не должна составить в мирное время и функция мировых денег, которая должна, по их мысли, перейти к бумаге на основе определенных международных соглашений при помощи специальных международных финансовых институтов.

Для всякого знакомого с теорией денег Маркса ясно, что в условиях капиталистического способа производства, в условиях стихийного товарного хозяйства все стремления выключить золото, освободить его от тех функций, в которых оно незаместимо, а именно от функций мерила стоимости и мировых денег, заранее обречены на неудачу. Попытки выключить денежный металл ведут к уменьшению не его авторитета, а только авторитета его бумажных заместителей, и это выражается не только в лаже на металл при его наличии в обращении и в росте бумажных цен на него, если он изъят из обращения, но и в том, что деловой мир начинает бойкотировать бумажные деньги в своих сделках.

Чтобы застраховать себя от валютных сюрпризов, начинают заключать сделки, подчеркнуто выраженные в полноценном металле. В период падающих ассигнаций в России до реформы Канкрина такие сделки заключались в рублях серебром. В странах биметаллизма, когда стоимость серебра заколебалась, такие сделки заключались в золотой монете. К таким сделкам прибегали потом всякий раз, когда на горизонте появлялась опасность возрождения биметаллизма. Вопрос об эффективности таких сделок стал предметом бесконечных споров и тяжб в период инфляции после мировой войны. Особенно остро стоял этот вопрос, вопрос о золотой клаузуле[1], в Германии, где обесценение денег достигло астрономических размеров и где вопрос о золотой клаузуле был решен в благоприятном для кредиторов смысле только по отношению к швейцарским держателям германских ипотек.

В период мирового экономического кризиса тяга к заключению сделок в золоте возродилась вновь. В частности агитацию за то, чтобы выписка обязательств разрешалась не только currency, но и в золоте, вел лондонский «Экономист». Но финансовые власти Англии и США прекрасно понимают несовместимость такого порядка вещей с их инфля-

[1] Золотая клаузула—оговорка о платеже непосредственно в золоте.

ционной программой. И вот золоту как непосредственному средству платежа[1] объявляется священная война. Мало того, всякое обязательство платить золотом признается недействительным. Английские банки не выдают ссуд под золото(!!!). Это чрезвычайно суживает круг сделок с золотом на срок (Forward).

«Рынок сделок с золотом на срок так узок, что, как правило, когда банкир продает клиенту золото на срок, он может покрыть это только тем, что покупает наличное золото и держит его до наступления срока сделки» («Economist» от 15 июня 1935 г., стр. 1370).

Но борьба с золотом как мерилом стоимости, как мы говорили, заранее обречена на неудачу. Пока франк французский, франк швейцарский и голландский гульден не отошли от золота, бумажные валюты связаны с золотом в первую очередь через их посредство. Когда отдушины официального размена на золото будут закрыты по всему капиталистическому миру, золото, выгнанное в дверь, влезет в окно. Действительным масштабом цен станет грамм золота. Бумажные валюты сохранят связь с золотом не через официальный, а через фактический размен на золото, через возможность купить легально или нелегально золото на бумажные деньги.

3. Перспективы золотодобычи и «закон убывающего плодородия»

В борьбе с золотом как мерилом стоимости применяется и орудие «научного прогноза».

По вопросу о перспективах золотодобычи «золотая делегация» финансового комитета Лиги наций опубликовала ряд экспертных оценок, полученных от представителей золотопромышленности капиталистических стран, и обобщающую статью Джозефа Китчина. Последний, с обычными в таких случаях оговорками, пришел к весьма пессимистическим выводам. Он пишет:

«Можно полагать, что 1915 год с его общей суммой добычи в 96,4 млн. фунтов стерлингов... окажется зенитом мировой добычи, и хотя последняя, упав до 68 млн. фунтов

[1] В опосредствованном виде средством платежа в конечном счете всегда является золото.

стерлингов в 1921 г., поднялась до 83,5 млн. в настоящее время... перспектива такова, что предстоит не дальнейшее восстановление, а скорее упадок, который будет усиливаться со временем, примерно, после 1934 г.».

Не ограничиваясь общим прогнозом, Китчин дает подробную таблицу *движения мировой золотодобычи на предстоящее десятилетие.*

Движение мировой золотодобычи
(в млн. фунтов стерлингов)

Годы	Трансвааль	Канада	Остальная часть Британской империи	Британская империя в целом	США	Весь мир
1929	44,3	8,1	7,2	59,6	9,1	83,5
1930	43,6	8,4	7,0	59,0	8,9	83,1
1931	43,0	8,7	6,8	58,5	8,7	82,6
1932	44,6	9,0	6,6	60,2	8,5	84,3
1933	43,8	9,3	6,4	59,5	8,3	83,6
1934	42,9	9,6	6,2	58,7	8,1	82,8
1935	41,8	9,9	6,0	57,7	7,9	81,8
1936	41,4	10,2	5,8	57,4	7,7	81,5
1937	40,3	10,5	5,6	56,4	7,5	80,5
1938	38,6	10,8	5,4	54,8	7,3	78,9
1939	35,6	11,1	5,2	51,9	7,1	76,0
1940	35,5	11,4	5,0	51,9	6,9	76,0

Источник: league of Nations Interim Report of the Gold Delegation of the financial committee, p. 60.

Делегация в предварительном обзоре принимает целиком или полностью оценку Китчина и кладет приведенную выше таблицу в основу своего подсчета будущего «дефицита золота».

Для оправдания инфляционного похода на жизненный уровень трудящихся масс нужно было доказать, что золото все меньше и меньше соответствует своему назначению как «базис валют» и что в будущем недостаток золота грозит экономическими бедствиями, если не освободиться заблаговременно от опеки желтого металла над товарными ценами.

Кроме того, по старому рецепту Мальтуса и других теоретиков «закона убывающего плодородия», надо было доказать, что именно природу следует привлечь к ответу за противоречия капитализма.

Финансовой олигархии нужен был пессимистический прогноз о движении золотодобычи, и она его получила. Но способ, посредством которого прогноз был состряпан, поистине замечателен. В основу прогноза легли показания руководителей важнейших рудников о перспективе добычи на их рудниках. Перспектива была взята без учета новых открытий и на основе застойной техники, между тем каждое усовершенствование делает прибыльным все новые разряды руды и тем самым удлиняет жизнь рудников. При фабрикации прогноза был употреблен рецепт «закона убывающего плодородия», так ярко и метко разоблаченный Лениным.

В том же направлении (удлинения жизни рудников) действуют те самые инфляционные мероприятия, для оправдания которых необходим был пессимистический прогноз. И действительно, как мы видели, инфляционные мероприятия создали огромную премию на золото и таким образом перевели новые массы бедной руды в разряд прибыльных.

Не говоря уже о том, что Китчин не хотел видеть огромного, невиданного и возможного только в социалистическом хозяйстве роста нашей социалистической золотопромышленности, он без всякого к тому основания объявляет мировые промышленные запасы золота в основном уже разведанными.

По существу Китчин воскрешает старую совершенно обанкротившуюся теорию венского геолога Зюсса, который, защищая биметаллизм, предсказывал быстрое свертывание мировой золотопромышленности[г].

Как мы видели выше, движение одной только мировой капиталистической (без СССР) золотодобычи совершенно опрокинуло прогноз Китчина (ср. таблицу Китчина и таблицу движения капиталистической золотодобычи на стр. 131).

[1] Зюсс рассуждал следующим образом: так как золото вследствие своего высокого удельного веса должно быть сосредоточено в глубинах земного шара, то запасы золота в земной коре не могут быть значительными. Зюсса не разубедило даже открытие золота в Витватерсранде. В том, что содержание золота в тонне руды здесь пошло вскоре после начала разработок на снижение, он видел подтверждение своей теории.

Капиталистический мир совершенно неспооообен поставить рационально золотопромышленность, как и горное дело вообще, как и сельское хозяйство, как, наконец, любую отрасль народного хозяйства. Капитализм по существу знает только хищническую золотодобычу. Тем не менее неспособность капитализма поставить рационально, не хищнически, как золотодобычу, так и земледелие не дает основания ни для «закона убывающего плодородия», ни для «закона убывающей золотодобычи».

Вопрос о том, возможны ли в будущем открытия, равные по своему значению Калифорнии, Австралии и Трансваалю, требует исторического подхода. Если бы трансваальская, сравнительно весьма бедная, руда была открыта не в конце, а в начале XIX в., при одном кайле и кирке, при черном порохе как единственном взрывчатом веществе, при аррастрах и испанских мельницах, при живой тяге как единственном источнике энергии, без цианирования, без новейших способов вентиляции и т. д., значение Витватерсранда было бы более чем скромно. Неизвестно, стали ли бы разрабатывать в то время руду с содержанием 6—7 пенниуэйтов на тонну. В конце же XIX в. открытие Витватерсранда создало в золотопромышленности новую эру.

Чтобы дать представление об изменениях в лимите прибыльности руды, напомним, что при начале обработки кварца в Австралии руда с содержанием $1^1/_2$ унции (около 46 г) чистого золота на тонну была неприбыльна, между тем как в настоящее время рудник Аляско Джюно с выгодой обрабатывает бедную руду, содержащую в среднем менее двух долларов на тонну.

Каждая ступень развития производительных сил имеет свою меру, свой критерий для определения значения тех или иных природных богатств.

Ввиду того что центральное место в тех материалах, которые легли в основу оценок золотой делегации, занимают оценки по Южной Африке, мы остановимся на этих оценках несколько подробнее.

Government mining engineer д-р Пиров дает перспективу золотодобычи в Южной Африке в следующей таблице. (См. стр. 160.)

Г. Пиров не скупится на оговорки всякого рода. Он подчеркивает, что его оценка базируется только на участках, уже

будущая добыча золота в Южной Африке по д-ру Пирову (в тоннах).

Годы	Тонны	Годы	Тонны
1930	318	1940	187
1931	312	1941	187
1932	321	1942	147
1933	311	1943	147
1934	297	1944	114
1935	286	1945	114
1936	251	1946	86
1937	252	1947	74
1938	252	1948	73
1939	201	1949	73

разрабатываемых или подготавливаемых к обработке (developed and developing mines), на неизменных издержках производства и т. д. и т. д. Все это хорошо для текущей калькуляции, но никуда не годится для той цели, которую будто бы ставила себе «золотая делегация», а именно для выяснения действительных перспектив мировой золотодобычи, ибо эти перспективы не могут базироваться только на обрабатываемых или подготавливаемых к обработке участках и на неизменных издержках производства.

Оценка перспектив добычи того или иного рудника в капиталистических условиях является одним из моментов классовой борьбы. Рабочие требуют повышения зарплаты и улучшения условий труда. Им говорят о мрачных перспективах предприятия, о предстоящих сокращениях добычи и освобождении рабочих рук. При этом усиленно подчеркивается, что вопрос размеров добычи—это вопрос прибыльности, что всякое повышение себестоимости выключает ряд рудников из эксплоатации и, наоборот, всякое снижение себестоимости включает новые, более бедные месторождения.

Г. Пиров показывает когти эксплоататора в следующем замечании:

«Если учесть, что из 41 543 333 фунтов стерлингов золота, добытого в Витватерсранде в течение 1926 г., около $28^1/_4$ млн. составляют издержки производства, 8,4 млн. выдано дивиденда и $3\ ^1/_4$ млн. уплочено государству в виде налогов и отчислений от прибыли, то станет ясным, что польза, извлекаемая обществом от золотопромышленности, выражается больше в суммах, расходуемых на издержки производства, нежели на дивиденды, налоги и отчисления. Уместно поэтому

ожидать, что, когда придется иметь дело с факторами, угрожающими будущему существованию данной отрасли промышленности, индивидуальные интересы будут сбалансированы благоразумно...»

Преуменьшение оценок будущей золотодобычи, как известно, диктуется еще стремлением снизить налоговые платежи, которые тем меньше, чем больше процент амортизации рудника.

Действительность совершенно не посчиталась с оценками д-ра Пирова. Чтобы в этом убедиться, стоит только сравнить его перспективную таблицу с таблицей на стр. 131. Мало того, по Пирову до 1940 г. в эксплоатацию должны были вступить 6 новых рудников. В 1936 г. таких рудников, которые должны в ближайшее время вступить в эксплоатацию, насчитывается уже 15 (ср. «Economist» от 4 апреля 1936 г.)

Опыты оценки перспектив золотой добычи Трансвааля делались уже много раз, и ввиду указанных выше причин все эти оценки оказывались после проверки их действительностью резко преуменьшенными (см. приложение № 7).

Реальная перспектива такого важного района, как Витватерсранд, не может быть дана путем сложения предполагаемой продукции определенных рудников на базе определенной ступени техники и экономики. Еще менее возможна реальная оценка перспектив мировой золотодобычи путем сложения предполагаемой продукции отдельных районов, опять-таки исходя из застойной техники и застойной экономики.

Необоснованность оценок «золотой делегации» нас не должна удивлять. Тут выводы делаются не в зависимости от оценок, а, наоборот, оценки подгоняются к нужным выводам. Если в 1925 г. знаток экономики Витватерсранда проф. Lehfeldt писал о Витватерсранде: «Actual exhaustion of the mine-field is so distant as not to be worth discussing» («До действительного истощения копей еще так далеко, что этот вопрос не стоит обсуждать»), то в 1930 г. «золотая делегация» на основании сводок горного инженера рисует весьма мрачные перспективы Витватерсранда. Другие времена, другой социальный заказ, другие оценки...

[1] Вследствие все возрастающей глубины работ в Витватерсранде подготовка рудника к эксплоатации требует огромных вложений.

Глава V

НОВАЯ ФАЗА ВАЛЮТНОГО ХАОСА

Валютный хаос, царствующий в капиталистическом мире, вступил в Новую фазу. 26 сентября 1936 г. отошла от золотого стандарта Франция[1]. Через день ее примеру последовали Швейцария и Голландия. «Золотого блока» не стало. Круг валютного хаоса замкнулся.

Лондонский «Economist», желая помянуть отошедший в вечность «золотой блок» добрым словом за немалые выгоды, которые он доставил Англии, сравнивает защиту золотого стандарта Францией в последние годы с мужественной защитой Вердена.

«Economist» прав в том отношении, что, в отличие от Англии, США, Японии и подавляющей массы других капиталистических стран, Франция действительно защищала в течение долгого времени курс своей валюты от падения.

Что заставляло Францию защищать этот «Верден», падение которого было неминуемо?

В течение первого года после отхода Англии от золотого стандарта положение Франции было выигрышным в том отношении, что во Францию стекалось золото, искавшее убежища от случайностей и злоключений валютного хаоса.

В конце 1932 г. золотой запас Французского банка достиг своего максимума (свыше 83 млрд. франков). Но при все падающем экспорте, отмене репарационных платежей и «замерзших» заграничных кредитах рост золотого запаса Франции не мог долго продолжаться. С точки зрения борьбы за желтый металл Франции удобнее всего было ввести эмбарго на золото в конце 1932 г. Чтобы понять, почему она этого

[1] Это событие застало нашу книгу уже в стадии верстки. Настоящая глава написана дополнительно.

не сделала ни тогда, ни в 1933 г., когда от золота отошли США и когда вся тяжесть верности золотому стандарту легла на плечи Франции, нужно учесть, кроме более позднего вступления Франции в кризис, и то обстоятельство, что, в отличие от доллара, сохранившего до недавнего отхода от золота свой довоенный золотой паритет, и фунта, довоенный паритет которого был восстановлен в 1925 г., франк уже прошел после войны через пятикратную девальвацию, официально завершенную только в 1928 г. При этом девальвация была произведена, если можно так выразиться, с некоторым запасом, т. е. с таким расчетом, чтобы падение курса франка превысило падение его покупательной силы внутри страны.

Несмотря на то, что в военный и послевоенный период удельный вес индустрии в хозяйстве Франции сильно возрос, влияние рантье во Франции еще до сих пор достаточно велико. А французский рантье еще крепко помнит, что, в результате войны «до победного конца», франки, вложенные им в военные и всякие другие займы, потеряли 80 % своего золотого веса, в то время когда франки нейтральной Швейцарии сохранили довоенный паритет. Далее, французский финансовый капитал ждал в будущем особых выгод от роли мировой валюты, которая перешла к франку после падения фунта и доллара. Известную роль сыграло и то, что ряд предметов видимого и «невидимого» вывоза Франции (вина, парфюмерия, разные предметы роскоши, туризм) до некоторой степени «незаменимы». Падение вывоза таких предметов обусловливалось больше обстоятельствами кризиса вообще, нежели валютной конкуренцией.

Во всяком случае французская буржуазия шла в течение последних лет на определенные «жертвы», не решаясь так скоро после девальвации, проведенной Пуанкаре, провести новую девальвацию и предпочитая наверстать свое путем прямого наступления на рабочий класс в виде снижения зарплаты и удлинения рабочего дня (см. верхнюю табл. на стр. 164).

Мы уже видели на примере Англии и США ту борьбу интересов внутри класса капиталистов, которая предшествует отходу от золотого стандарта, которая до поры до времени тормозит отход и которая после отхода определяет установку на ту или иную степень обесценения валюты.

Один буржуазный экономист недавно сказал: «У стран-кредиторов две души: финансовая и индустриальная. Первая требует уплаты долгов, другая затрудняет или делает совершенно невозможными платежи благодаря высоким таможенным пошлинам». Те же «две души» боролись у буржуазии каждой страны и по вопросу об отходе от золота и по вопросу о степени желательного обесценения валюты.

Индекс средней дневной заработной платы подземных рабочих каменноугольной промышленности Франции (февраль 1931 г.—100)

Февраль 1932 — 92,2
» 1933 — 88,5
» 1934 — 89,1
» 1935 — 88,8
»1936 — 88,4

Источник: по Bulletin de Statistique generale de la France

Как ни велики были во Франции силы, сопротивлявшиеся девальвации, французская буржуазия не могла дольше мириться с тем, что французский экспорт так резко сократился и что низкие «золотые» цены лишают ее тех выгод, которые извлекает из инфляции за счет рабочего класса буржуазия Англии, Японии, США.

Индексы экспорта Англии, США. Японии и Франции (1929 г. = 100)

Годы	Англия	США	Япония	Франция
1929	100	100	100	100
1930	78,3	73,3	68,4	85,3
1931	53,4	46,1	53,4	60,6
1932	50,0	30,6	65,6	39,2
1933	50,3	31,9	86,6	36,8
1934	54,3	40,7	101,1	35,5
1935	58,4	43,7	116,4	30,8

В то время когда Япония достигла минимума экспорта в 1931 г., а Англия и США в 1932 г., французский экспорт продолжал падать до 1935 г., снизившись в сравнение с 1929 г. без малого на 70 %! Французский экспорт снизился бы еще больше, если бы не вывоз во французские колонии, в которые

доступ других товаров, кроме французских, фактически закрыт[1]

Индексы оптовых цен[2]
(среднемесячные)

	Англия (1913 г. = 100)	США (1910–1914 гг. = 100)	Япония (1913 г. = 100)	Франция (1914 г. = 10
1929	135,3	139	165	126
1930	114,1	126	134	110
1931	96,5	107	114	94
1932	94,0	95	120	83
1933	93,7	96	133	79
1934	96,4	109	132	74
1935	99,5	117	137	71

Было бы, конечно, совершенно неверно объяснять устойчивость кризисного уровня французской экономики, исходя из того, что во Франции инфляция тормозилась остатками разменности банкнот на золото. Было бы также неверно все отставание французского экспорта объяснять исключительно прямым влиянием «дороговизны» французской валюты, тем более что последняя в значительной степени компенсировалась низкими ценами. Тут нужно принять во внимание еще влияние строгой рестрикции импорта, которая била по экспорту, благодаря стремлению каждой страны во время кризиса приспособить вывоз к ввозу. Определенную роль сыграл специфический характер французского экспорта, в котором все еще значителен удельный вес предметов роскоши. Наконец, тут сказывалась вся политика «стерлингового блока», направленная к экономической изоляции стран «золотого блока». Как бы то ни было, час сдачи «Вердена» настал. Валютный хаос охватил весь без исключения капиталистический мир.

Как и в Англии, и в США, вдобавок к назревшим экономическим причинам отхода от золота, нужен был еще последний толчок. Таким толчком во Франции, как и в Англии послужил резкий отлив золота из центрального банка. Золотой

[1] При помощи жесткой системы пошлин и ввозных квот Франция соответственно снизила и свой импорт, составивший в 1936 г. 36% импорта 1929 г.

[2] По конъюнктурному бюллетеню журнала «Мировое хозяйство и мировая политика»

запас Французского банка упал в сентябре 1936 г. до 53 млрд. франков, в то время когда золотой запас США превысил 6 млрд. старых долларов, а золотой запас Английского банка возрос со времени отхода фунта от золота больше чем на 85 %.

Движение золотого запаса Французского банка
(в млн. франков к концу года. За 1936 г. по месяцам)

1929 г.	41,668	1936 г. январь . .	65,223
1930 »	53,578	февраль .	65,789
1931 »	68,863	март . . .	65,587
1932 »	83,017	апрель . .	61,937
1933 »	77,098	май	57,022
1934 »	82,124	июнь . . .	53,999
1935 »	66,296	июль . . .	54,942

Источник: Конъюнктурный бюллетень журнала «Мировое хозяйство и мировая политика».

Основная вина за такое уменьшение золотого запаса французского банка падает на деятельное тезаврирование золота буржуазией. Всего по имеющимся оценкам утекло в частную кубышку внутри страны около 36 млрд. В то же самое время буржуазия на всякий пожарный случай деятельно вывозила свои капиталы за границу. Этим путем утекло из Франции по данным министра финансов Ориоля 26 млрд. золота.

Реакционная печать (в частности «L'Economiste Franqais» и «Statist») использует вовсю девальвацию франка для агитации против правительства единого фронта, стараясь представить дело так, будто главной причиной падения франка является приход правительства Блюма к власти и его социальные мероприятия. Это обвинение в такой степени вздорно, что менее черносотенно настроенная буржуазная печать (в частности лондонский «Economist» и «Financial News») не решается его поддержать.

Франк последние полтора года дышал на ладан. Большие бюджетные дефициты при трудности размещения займов, при твердой решимости буржуазии переложить дефицит на плечи пролетариата вели к инфляции, которую тормозил размен на золото.

«...Господствующая буржуазия все больше ищет спасения в *фашизме,* в установлении *открытой террористической*

диктатуры наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала...» [1], все же по опыту Германии и Италии буржуазия знает, что при фашистской власти каждому капиталисту невредно иметь запас валюты за границей.

Фашизм это—война. Военные приготовления ведутся странами фашизма в таких размерах и с такой поспешностью, что им приходится разбазаривать свои золотые запасы до последней степени. Благодаря этому обычные методы валютной борьбы, требующие больших золотых резервов, им не под силу.

Вот почему фашизм—это инфляция и валютный хаос в самой тяжелой форме. Вот почему Германия и Италия «забальзамировали» свою валюту. Официально валюта остается на золотом паритете или близко к нему; фактически она путем разных махинаций обесценивается.

В ожидании инфляции французская буржуазия усиленно вывозила свои капиталы и тем самым французское золото за границу. Как видно из приведенной выше таблицы, уже в апреле 1936 г., еще до победы единого фронта на выборах, золотой запас французского банка снизился до 61 млрд. франков против 82 млрд. в начале 1935 г.

В действительности вина правительства Блюма в падении франка лежит не в его попытках проводить социальные мероприятия, а в недостаточности, нерешительности, половинчатости этих попыток[2]. Если бы правительство Блюма со всей решительностью заставило буржуазию покрыть дефицит бюджета, вместо того чтобы в конечном счете переложить его на рабочий класс и широкие массы трудящихся путем инфляции, если бы правительство увеличило конкурентоспособность французского экспорта не за счет рабочего класса, а путем уменьшения прибылей капиталистов (хотя бы

[1] Резолюции VII Всемирного конгресса коммунистического интернационала, стр. 10.

[2] Между прочим в законопроекте о девальвации был пункт, предусматривающий установление скользящей шкалы заработной платы в зависимости от стоимости жизни. Но отстоять этот пункт в парламенте и сенате правительство Блюма не смогло. Вместо скользящей шкалы заработной платы в принятом законе говорится лишь о праве правительства бороться с ростом цен, «не оправдываемым возросшей стоимостью импорта», и об арбитраже при конфликтах, вызванных возросшей стоимостью жизни.

методом экспортных премии за счет налогов на буржуазию), если бы оно, наконец, свои меры по борьба с бегством капиталов и за репатриацию вывезенных капиталов проводило более решительно, то в девальвации не было бы необходимости.

Вот почему коммунистическая партия Франции была против девальвации, и если коммунистическая фракция парламента поддержала законопроект Блюма, то исключительно из соображений сохранения целости единого фронта.

Несколько слов о форме и размерах девальвации франка.

Разница между английским и американским способом обесценения валюты состоит в том, что Англия, отходя от старого паритета, никаким новым официальным паритетом себя не связала, в то время когда США объявили новый паритет— 35 долларов = 1 унции чистого золота. Англия, забаррикадировав золотой запас Банка, эмбарго не объявила. США начали с эмбарго на золото. В этих различиях определенную роль сыграло, во-первых, значение Лондона, как мирового рынка золота и, во-вторых, особенности экономической политики Рузвельта, ее более ярко выраженный инфляционный характер, для завуалирования которого нужен был официально объявленный новый паритет.

Франция в отношении эмбарго на золото и изъятия его из обращения повторяет первые мероприятия Рузвельта после отхода доллара от золота. В отношении же паритета Франция пошла промежуточным путем. Она, не определяя нового паритета, все же указала максимум и минимум колебаний франка—между 49 и 43 мг вместо 65,5 мг золота 900-й пробы. Причем в отличие от США, которые после отхода от золота долго нащупывали новый уровень доллара и лишь спустя 10 месяцев объявили новый паритет, Франция указала пределы колебаний сразу.

Впрочем эта разница только в деталях. Факт тот, что, подобно фунту и доллару, сальто-мортале отхода от золота проделали и оба франка (французский и швейцарский) и голландский гульден[1] и что «отдушина» золотого размена закрыта. Если до сих пор бумажные валюты капиталистического мира ориентировались на золото через золотой франк, как

[1] Швейцарский союзный совет и голландский комитет министров, узнав утром 27 сентября 1936 г. об отходе французского франка от золота, произнесли сгоряча еще одну клятву верности старому золотому паритету. Но в тот же день к вечеру

раньше через доллар и еще раньше через английский фунт, то теперь маяком для ориентации будет служить «цена» унции золота на лондонском рынке. Если раньше о том, падает или поднимается курс той или иной бумажной валюты, судили по тому, больше или меньше можно за нее получить франков, то теперь об этом будут судить непосредственно по тому, больше или меньше можно получить за нее унций или граммов золота

Даже минимальный паритет франка в 43 *мг* золота пробы $^{900}/_{1000}$ мг представляет собою обесценение в 34,4 %[2], между тем как в течение последних двух лет курс английского фунта колеблется примерно около 60 % старого паритета, а курс доллара—вокруг нового официального паритета, равного 59,06 % старого.

Причту того, что Франция с явной невыгодой для своего экспорта пошла на меньшую девальвацию франка в сравнении с долларом и фунтом, нужно видеть не только во влиянии валютного соглашения трех держав (Англии, США и Франции), где двое взяли дружески под-руки третьего для того, чтобы он не мог употребить свои руки против них[3]. Дело главным образом в том, что равнодействующая инфляционных и антиинфляционных сил во Франции по тем же причинам, по которым Франция так долго оставалась при золотом стан-

принуждены были смириться перед фактом и последовать примеру Франции.

Как мыслили себе голландские и швейцарские финансисты дальнейшее существование золотого обмена в их странах—трудно себе представить. Во всяком случае голландский спекулянт разобрался в создавшемся положении быстрее своих министров. В течение одного дня, 27 сентября 1936 г., из Нидерландского банка утекло на 2 млн. гульденов золота.

[1] Благодаря этому английский фунт вернулся к своей роли мировой валюты, которую он сохраняет, пока главным мировым рынком золота остается Лондон.

[2] Переоценка золотого запаса Французского банка, производимая на основе девальвации в 25,2 %, должна дать «прибыли» около 17 млрд. франков, из которых 10 млрд. предназначаются для фонда регулирования валюты, а остальное для снижения задолженности казначейства Французскому банку.

[3] До соглашения шел жестокий торг за размеры обесценения валют, причем каждая сторона стремилась ограничить обесценение валют своих соперников. Англия воспользовалась случаем, чтобы еще несколько снизить курс фунта, благодаря чему индекс «цены» золота в Лондоне возрос с 161,9 на 19 августа до 165 на 30 сентября 1936 г. (18/IX 1931 г. = 100).

дарте, проходит на *сегодняшний день* во Франции несколько выше, нежели в Англии и США. Подчеркиваем «на сегодняшний день» потому, что, если бюджет Франции не будет приведен в порядок за счет буржуазии, Франции трудно будет долго удержаться на каком бы то ни было паритете.

Крах золотого блока ничего не изменяет в функции золота как меры стоимости.

Теперь, как и раньше, решающее значение для ценности бумажных заместителей золота будет иметь ценность того золота, которое они замещают в обращении. Теперь, как и раньше, пробным камнем для них будет служить размен на золото, но не размен у банковского окошечка, а на рынке золота. Факт закрытия в капиталистическом мире последней кассы, у которой можно было с большими или меньшими ограничениями и трудностями обменивать бумагу на золото, факт этот не внес никаких существенных изменений в картину мирового валютного хаоса. Разница лишь в том, что если раньше для политики инфляции и валютного демпинга руки правительств были развязаны во всем капиталистическом мире, кроме Франции и ее карликовой свиты, то теперь исключения отпали. Опыт мирового экономического кризиса показал буржуазии, что прошли те времена, когда она могла себе позволить роскошь твердо установленных паритетов и правил размена. Находится ли корабль инфляции в пути или он вошел для передышки в гавань, он должен все время находиться под полными парами, быть готовым выйти в море в любую минуту. Вот почему Англия не хочет связать себе руки никаким официальным объявлением нового паритета; вот почему США в момент девальвации оставили у президента резерв инфляционных полномочий (право снижения паритета доллара до 50 %); вот почему Франция устанавливает вместо нового паритета предел колебаний; вот почему, наконец, соглашение трех держав, предшествовавшее девальвации франка, носит такой эфемерный характер, не связывая ни одного из участников никакими прочными обязательствами на будущее время. Эта «джентльменская договоренность» обеспечивает Францию от сюрпризов со стороны Англии и США только в «организационный период» девальвации франка. Это краткое перемирие, которое необходимо было Франции для того, чтобы ей не подложили свинью в самый момент валютной перестройки, и которое необходимо было Англии и США, чтобы

обеспечить себя от слишком большой, невыгодной для них, девальвации франка. Это по существу то выравнивание участников бега, которое предшествует старту. Борьба только вступает в новую фазу. В частности в новую фазу вступает теперь борьба за золото.

Теперь, как и прежде, непосредственной причиной, которая заставит ту или иную страну вывозить золото, будет неблагоприятный платежный баланс. Но все же перелив золота будет затрудняться мерами, принимаемыми против миграции капиталов, и односторонними мораториями, которые теперь стали входить в порядок вещей. Во всяком случае совершенно отпал такой метод откачки золота, как простое предъявление банкнот к размену на золото для экспорта[1]. Угроза падения вексельного курса, которая обыкновенно являлась толчком для вывоза золота, потеряла свое острие в условиях прямого соревнования капиталистических стран в снижении курса своей валюты. Что касается влияния процентных ставок на международное движение золота, то оно отошло на задний план с тех пор, как капиталы стали мигрировать не столько в поисках за высоким процентом, сколько в стремлении найти убежище от обесценения.

Благодаря затруднениям в переливах золота должна увеличиться борьба за новую продукцию золотопромышленности, что должно повлечь за собою рост «цен» на золото в бумажной валюте, а вместе с тем и рост инфляции. Можно сомневаться в том, сохранит ли при таких обстоятельствах Англия свободный рынок золота и не постарается ли она установить под теми или иными благовидными предлогами, по той или иной цене, автоматическую перекачку того или иного процента новой продукции Южной Африки в подвалы Английского банка. Можно ждать, что будет расширена номенклатура международных платежей, которые должны производиться непременно в золоте. Можно ждать возобновления практики займов с обязательными платежами золотом. Но все это в условиях общего кризиса капитализма должно обусловить не возврат к золотому стандарту, а увеличение развала мировых

[1] Во Франции формально сохранено право размена на сумму не менее 5 млн. франков. Но при эмбарго на золото и обязательных декларациях о хранении золота это право никакого реального значения не имеет.

экономических связей, в частности усиление валютного хаоса[1].

Если в период относительной, временной, частичной стабилизации капитализма передышка в развитии валютного хаоса приняла вид возврата главнейших валют к золоту (выше мы видели, в какой мере этот возврат был неполон, условен, а в ряде капиталистических стран прямо иллюзорен), то теперь возможные кратковременные передышки никаких иллюзий возврата к золоту не создадут. Машина внешней и внутренней инфляции будет стоять все время и в моменты передышек под парами, готовая в любую минуту без новых законодательных формальностей служить орудием при усилении наступления на рабочий класс и широкие массы трудящихся.

Стремление буржуазного мира создать «регулируемую валюту», независимую от золота как меры стоимости,—это одна из напрасных попыток финансовой олигархии навязать капиталистическому хозяйству совершенно чуждые ему элементы плановости, чтобы спасти его от гибели. Провал «плановых» затей Рузвельта только лишний раз доказывает, что плановое хозяйство осуществимо и достигает пышного расцвета только после насильственного разрушения капиталистических отношений, только после социалистической революции, только в условиях диктатуры пролетариата.

Если в нашем социалистическом хозяйстве огромные успехи плана под руководством коммунистической партии и великого Сталина ведут к непрерывному росту благосостояния рабочего класса и всех трудящихся, то для «плановых» мероприятий буржуазии, в том числе для инфляционных мероприятий, которые проводятся под флагом «регулируемой валюты», и для политики концентрации золота в эмиссионных банках и казначействах крупнейших империалистических стран характерно, что все они направлены к тому, чтобы усилить гнет эксплоатации, чтобы найти выход из небывалых трудностей за счет неслыханного обнищания рабочего класса, за счет небывалого ограбления трудящихся масс, за счет новой мировой бойни, за счет фашистского похода на страну победившего социализма. В то время как советская страна под руководством коммунистической партии и вождя наро-

[1] Между прочим, следует ждать большого усиления «декоративного» тезаврирования золота в виде портсигаров, колец, браслетов и т. д.

дов товарища Сталина укрепляет и развивает социализм, фашистские страны и их агентура, презренные троцкистские бандиты с их пособниками правыми, готовят войну против СССР, стремясь превратить страну социализма в колонию Германии и Японии. Контрреволюционеры троцкисты-зиновьевцы—эти изменники родины, убийцы и диверсанты—передовой и злейший отряд международного фашизма, шли на самые чудовищные, на самые гнусные преступления. Но советский народ разгромил эту фашистскую бандитскую шайку.

Наши народы живой стеной стоят на страже советской земли, на страже Сталинской Конституции страны победившего социализма. Величайшие успехи социалистического строительства в СССР и рост противоречий в капиталистических странах все больше мобилизуют мировой пролетариат на последний решительный бой с капитализмом для его уничтожения.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №1

Среднегодовая мировая добыча золота[1]
(в т чистого металла)

1493—1600	**6,9**	**1908**	**666,2**
1601—1700	**9,1**	**1909**	**683,0**
1701-1800	**18,9**	**1910**	**684,9**
1801—1810	**17,7**	**1911**	**696,4**
1811—1820	**11,4**	**1912**	**702,9**
1821—1830	**14,3**	**1913**	**692,0**
1831—1840	**20,3**	**1914**	**662,5**
1841—1850	**54,8**	**1915**	**707,3**
1851-1855	**199,5**	**1916**	**685,2**
1856—1860	**201,6**	**1917**	**633,0**
1861—1865	**185,0**	**1918**	**578,8**
1866—1870	**195,0**	**1919**	**550,5**
1871—1875	**173,9**	**1920**	**501,7**
1876—1880	**172,4**	**1921**	**496,7**
1881-1885	**149,1**	**1922**	**480,5**
1886—1890	**169,9**	**1923**	**553,6**
1891—1895	**245,1**	**1924**	**591,9**
1896—1900	**387,1**	**1925**	**591,9**
1901—1905	**485,3**	**1926**	**601,9**
1906	**605,6**	**1927**	**604,3**
1907	**618,0**		

[1] По данным буржуазной статистики

Источники: Adolf Soetbeer; Миклашевский, «Деньги»; Официальный ежегодник Южноафриканского союза.

Приложение № 2

Сводка

материалов о числе рабочих на золотых приисках Росси и в 40-х годах XIX в. по «Горному журналу»

Годы	Промыслы	Число рабочих	Принадлежность	Обработано песка в млн. п.	Содер. золота в 100 п. песку: золотники	Содер. золота в 100 п. песку: доли	Получено золота: пуды	Получено золота: фунты	«Горный журнал» год/№/стр.
1842	Уральские . . .	11 822	Частн.	168,8	—	35	163	5	1844/10/131
»	»	4 675	Казен.	25,9	—	43	30	20	1843/8/313
»	Златоуст. округа.	1 995	»	24,7	—	79	53	20	1843/8/307
»	Восточн. Сибирь .	11 000	Частн.	41,3	2	1	479	17	1842/12/413
1843	Уральск. окр. . .	13 406	»	185,0	—	34	178	1	1844/10/131
»	Алтайские . . .	1 255	Казен.	13,2	—	95	33	29	1844/8/281
»	»	5 450	Частн.	41,8	1	7	117	2	1844/4/121
»	Киргизские . . .	731	»	5,7	—	42	6	17	1844/4/133
»	Восточн. Сибирь .	19 138	»	75,6	3	92	785	27	1844/2/303
1844	Уральские . . .	13 161	»	185,9	—	35	177	21	1845/6/393
»	Гороблагодатские	2 955	Казен.	15,6	—	29	12	16	1845/6/390
»	Екатеринбургские	559	»	23,1	—	—	34	23	1846/1/171
»	Алтайские . . .	1 015	»	13,8	—	86	—	—	1845/7/171
»	Нерчинские . . .	282	»	4,0	1	45	15	25	1845/6/389
1845	Гороблагодатские	2 602	»	17,3	—	—	13	33	1846/6/172
»	Богословские . .	1 101	Казен.	18,0	—	85	41	26	1846/4/155
»	Алтайские . . .	6 488	Частн.	46,9	—	79	100	1	1846/4/159
»	Восточн. Сибирь .	20 679	»	—	—	—	852	12	1846/5/297
»	Нерчинские . . .	216	Казен.	5,1	1	56	20	39	1846/6/451
1846	Гороблагодатские	1 854	»	16,8	—	27	12	25	1847/6/387
»	Богословские . .	1 375	»	17,6	—	73	35	2	1847/5/279
»	Екатеринбургские	2 490	»	19,9	—	—	34	1	1847/9/403
»	Алтайские . . .	1 027	»	17,4	—	72	34	8	1847/9/407
»	Киргизские . . .	421	Частн.	2,9	—	37	2	32	1847/6/393
»	Нерчинские . . .	1 690	Казен.	6,6	1	50	26	1	1848/3/362
»	Восточн. Сибирь.	11 589	Частн.	—	—	—	396	3	1848/5/
1847	Гороблагодатские	1 913	Казен.	14,5	—	27	10	26	1848/3/364
»	Богословские . .	789	»	17,4	—	74	35	8	1848/3/367
»	Алтайские . . .	5 635	Частн.	50,1	—	78	106	29	1848/4/125
»	Киргизские . . .	424	»	2,6	—	32	2	13	1848/3/364
»	Нерчинские . . .	1 622	Казен.	6,6	1	53	26	36	1848/3/363
1848	Екатеринбургские	2 523	»	24,6	—	57	38	27	1848/6/468
1849	Гороблагодатские	1 451	»	11,8	—	45	14	31	1850/6/466
»	Екатеринбургские	2 637	»	24,6	—	52	35	14	1850/7/143
»	Нерчинские . . .	1 496	»	7,1	1	31	24	15	1850/6/465

Приложение № 3

Добыча золота в России

(в *кг* чистого металла)

Годы	Добыча	Годы	Добыча	Годы	Добыча
1814	263,3	1849	26 011,2	1884	35 676,7
1815	233,0	1850	23 817,2	1885	33 023,1
1816	258,3	1851	24 144,8	1886	33 449,0
1817	297,7	1852	22 392,1	1887	34 857,7
1818	272,7	1853	23 964,7	1888	35 168,9
1819	232,6	1854	26 143,3	1889	37 249,3
1820	321,0	1855	27 011,4	1890	39 378,7
1821	457,3	1856	27 109,7	1891	39 083,9
1822	880,8	1857	28 403,8	1892	42 998,8
1823	1 730,5	1858	27 650,3	1893	44 866,2
1824	3 360,9	1859	25 258,7	1894	42 949,7
1825	3 886,9	1860	24 423,3	1895	41 115,1
1826	3 771,4	1861	23 850,0	1896	37 216,5
1827	4 288,6	1862	23 931,9	1897	38 199,3
1828	4 779,0	1863	23 899,1	1898	38 858,2
1829	4 728,4	1864	22 899,9	1899	38 952,8
1830	6 267 7	1865	25 815,7	1900	38 761,6
1831	6 586,8	1866	27 164,2	1901	39 133,0
1832	6 924,6	1867	27 027,8	1902	34 857,7
1833	6 709,6	1868	28 027,0	1903	34 726,7
1834	6 634,7	1869	33 236,9	1904	33 940,4
1835	6 436,0	1870	35 431,0	1905	33 514,6
1836	6 651,9	1871	39 329,6	1906	Среднегодовая 43 832,3
1837	7 248,9	1872	41 459,0	1907	
1838	7 258,3	1873	33 160,4	1908	
1839	8 121,2	1874	33 219,7	1909	
1840	7 501,6	1875	32 695,5	1910	
1841	10 588,0	1876	33 645,5	1911	52 047,9
1842	14 880,7	1877	41 197,0	1912	47 761,0
1843	20 534,5	1878	42 130,6	1913	49 229,8
1844	20 965,1	1879	43 113,5	1914	51 794,1
1845	21 411,9	1880	43 277,3	1915	40 118,7
1846	26 398,8	1881	36 757,8	1916	Приблизительно 25 000
1847	28 782,9	1882	36 151,8	1917	25 000
1848	27 601,1	1883	34 857,7		

Приложение № 4

Добыча золота в Австралии (в *кг* чистого металла)

Годы	Добыча	Годы	Добыча	Годы	Добыча
1851	9 664,8	1878	34 509,0	1905	114 019,2
1852	86 455,6	1879	34 475,3	1906	107 099,6
1853	93 415,6	1880	34 930,2	1907	98 9[illegible]0,0
1854	70 639,9	1881	38 034,7	1908	95 621,8
1855	87 368,7	1882	36 930,5	1909	92 344,3
1856	94 553,4	1883	33 540,3	1910	84 629,4
1857	87 841,0	1884	35 343,8	1911	77 263,0
1858	84 144,6	1885	33 773,3	1912	72 244,6
1859	77 906,2	1886	32 425,8	1913	68 657,5
1860	75 956,7	1887	34 160,9	1914	63 916,5
1861	72 857,9	1888	34 687,7	1915	60 554,4
1862	68 841,5	1889	42 849,5	1916	51 812,6
1863	62 878,9	1890	38 524,6	1917	44 292,0
1864	57 562,8	1891	38 675,5	1918	39 600,3
1865	56 760,3	1892	42 944,0	1919	39 942,2
1866	53 984,4	1893	45 303,0	1920	38 867,3
1867	52 829,7	1894	54 932,6	1921	29 425,8
1868	60 144,0	1895	55 954,1	1922	25 958,6
1869	55 543,3	1896	57 324,0	1923	23 075,8
1870	48 114,0	1897	72 417,8	1924	23 020,2
1871	52 941,7	1898	85 516,1	1925	17 382,2
1872	55 060,0	1899	106 417,2	1926	16 214,7
1873	48 827,5	1900	99 426,5	1927	15 809,1
1874	47 871,7	1901	92 641,7	1928	14 234,8
1875	46 621,0	1902	104 064,5	1929	13 214,0
1876	41 468,9	1903	119 274,9		
1877	34 979,8	1904	116 683,2		

Приложение № 4

Продукция, себестоимость и дивиденд в Витватерсранде (Южная Африка)

Годы	Миллионы тонн руды	Получено золота			Издержки производства			Дивиденды ф. ст.
		всего ф. ст.	на тонну шил.	пенс.	всего ф. ст.	на тонну шил.	пенс.	
1	2	3	4		5	6		7
1887	25 000	81 045	—		—	—		12 976
1888	250 000	729 715	—		—	—		109 050
1889	575 000	1 300 514	—		—	—		430 666
1890	702 825	1 735 491	49	4	1 480 940	42	1½	254 551
1891	1 175 465	2 556 328	43	5	2 221 630	37	10	334 698
1892	1 921 200	4 297 610	44	7½	3 418 290	36	6	879 320
1893	2 215 413	5 187 806	47	0	4 231 848	38	4	955 358
1894	2 830 885	6 963 100	49	2	5 435 816	38	4	1 527 284
1895	3 456 575	7 840 779	45	4	5 793 927	33	5	2 046 852
1896	4 011 697	7 864 341	39	3	6 350 659	31	7	1 513 682
1897	5 325 355	10 583 616	39	7	7 876 435	29	6	2 707 181
1898	7 331 446	15 141 376	41	3	10 293 138	28	0	4 848 238
1899	6 639 355	14 093 363	42	3	11 606 968	—		2 946 358
1900	692 413	2 484 247	—		2 590 523	—		War
1901	412 006	1 014 687	49	2½	598 874	—		415 813
1902	3 416 813	7 179 074	42	0	5 057 948	25	9	2 121 126
1903	6 105 016	12 146 307	39	8	8 800 805	24	9	3 345 502
1904	8 058 295	15 520 329	38	6	11 664 359	24	4	3 855 970
1905	11 160 422	19 921 658	35	10	15 237 309	23	6	4 754 349
1906	13 571 554	23 615 400	34	6	18 049 431	22	2	5 565 969
1907	15 523 229	26 421 837	33	11	19 499 417	20	10	6 922 420
1908	18 196 589	28 810 393	31	5	20 273 620	18	0	8 536 773
1909	20 543 759	29 900 359	28	11	21 361 891	17	1	9 471 391
1910	21 432 541	30 703 912	28	6	19 887 807	17	7	8 876 085

Продолжение таблицы № 5

Годы	Миллионы тонн руды	Получено золота			Издержки производства			Дивиденды ф. ст.
		всего ф. ст.	на тонну шил.	пенс.	всего ф. ст.	на тонну шил.	пенс.	
1	2	3	4		5	6		7
1911	23 888 258	33 543 479	27	11	22 127 618	18	0	7 763 086
1912	25 486 361	37 182 795	29	0	24 504 700	18	8	7 952 994
1913	25 628 432	35 812 605	27	9	22 919 871	17	11	8 194 099
1914	25 701 954	34 124 434	26	6	21 943 692	17	1	8 073 436
1915	28 314 539	37 264 992	26	3	24 657 659	17	5	7 519 416
1916	28 525 252	38 101 919	26	8	25 763 270	18	1	7 095 066
1917	27 251 960	37 017 633	27	1	26 129 156	19	2	6 556 188
1918	25 267 302	35 758 636	28	1	27 318 600	21	8	5 273 633
1919	24 043 638	34 454 478	31	7	27 518 253	22	11	6 110 495
1920	24 095 277	42 273 637	35	3	30 814 861	25	8	8 275 708
1921	23 400 605	41 191 833	35	2	30 088 898	25	8	7 163 941
1922	19 512 614	30 688 047	31	1	22 919 416	21	2	5 668 429
1923	26 538 875	39 031 604	29	5	26 553 094	20	0	8 411 970
1924	28 209 073	42 112 392	29	10	27 608 156	19	7	9 544 516
1925	28 303 108	39 501 789	27	11	27 082 110	19	2	8 157 917
1926	29 485 572	40 879 810	27	9	27 943 890	19	0	7 978 161
1927	29 133 717	41 113 439	28	3	28 493 127	19	7	7 987 525
1928	30 045 100	42 039 869	28	0	29 598 151	19	9	7 980 095
1929	30 502 800	42 297 268	27	9	29 819 536	19	7	8 413 616
1930	31 477 000	43 471 769	28	4	30 935 241	19	8	8 630 010
1931	32 015 520	43 867 228	27	5	30 893 159	19	4	8 026 912
1932	34 780 600	47 217 058	27	3	34 645 543	19	0	8 378 996

Источник: «The South and East African Year-book and Guide», 1934, p. 375.

Приложение № 6

«Цена» на золото в Лондоне (в шиллингах и пенсах за унцию)

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
1931 г.												
Высшая .	85/1 1/4	84/11 1/2	84/11 1/2	84/10 1/2	84/11 1/2	85/ 1/4	84/11 1/2	84/11 1/2	114/9	108/6	117/11	126/10
Низшая .	84/11 3/8	84/10 3/4	84/9 3/4	84/9 3/4	84/9 3/4	84/9 3/4	84/10 1/8	84/9 3/4	84/9 3/4	103/8	108/2	118/9
1932 г.												
Высшая .	122/9	120/9	118/10	113/5	113/7	114/8	117/8	119/3	119/5	125/8	130/8	130/0 1/2
Низшая .	117/11	118/5	108/11	108/4	112/5	112/2	115/0	117/0	117/11	119/2	123/2 1/2	123/4 1/2
1933 г.												
Высшая .	123/8	122/0	121/11 1/2	122/9	124/8	123/0	124/10	129/7	133/9	134/8	133/3	127/0
Низшая .	121/1 1/2	119/9	118/11	118/0	122/5	122/0	122/4 1/2	124/0	127/7	128/1	125/1 1/2	124/8
1934 г.												
Высшая .	133/1	140/0	137/2	135/11	137/0 1/2	138/2 1/2	138/0 1/2	140/11 1/2	141/7	143/3	139/10	141/0
Низшая .	126/8	134/9	135/5 1/2	134/3	135/10	137/1 1/2	137/5	137/10	140/3 1/2	139/6	139/0 1/2	139/9 1/2
1935 г.												
Высшая .	142/4	144/1	149/4	145/8 1/2	145/—	142/—						
Низшая .	140/10 1/2	141/10 1/2	143/8	143/4	141/—	140/7						

Источники: Samuel Montagu and C⁰ «Annual Bullion Letter» «Bankers Magazine»,

Приложение № 7

Оценки перспектив золотодобычи в Витватерсранде (Южная Африка)

1. 1893. Оценка Гамилтона Смита. $11^1/_2$ миль центрального Витватерсранда при глубине разработки в 3000 футов должны дать золота на 325 млн. фунтов стерлингов.

2. 1894. Оценка Швейсера. Те же $11^1/_2$ миль при глубине 3900 футов должны дать 349 млн. фунтов стерлингов.

3. 1895. Оценка Hatch и Colmers. Глубина от 3500 до 4000 футов—700 млн. фунтов стерлингов.

4. 1901. Оценка Iohn Hays Hammond. Глубина 6000 футов—800 млн. фунтов стерлингов.

5. 1902. Оценка Leggot and Hatch. Глубина 6000 футов, кроме района к востоку от Modderfontein, где глубина намечена в 4000 футов,—1 233 560 000 фунтов стерлингов.

6. 1913. Оценка трансваальской горной палаты (chambre of mines). Из 51 действовавшего тогда рудника 42 должны дать при предельной глубине в 7500 футов 550 млн. тонн руды, которые в свою очередь дадут на 1/2 млрд. фунтов стерлингов золота.

7. 1914. Главный правительственный горный инженер оценил продукцию действовавших тогда рудников в 587 млн. тонн руды и по крайней мере во столько же оценил продукцию тех рудников и районов, которые тогда еще не действовали.

8. 1918. Доктор Вагнер, президент Южноафриканской ассоциации «for the Advancement of Science», оценил количество золота, которое можно еще прибыльно извлечь из земли в Витватерсранде, в 1 200000 фунтов стерлингов. По его мнению, нет сомнения, что восточный район Витватерсранда, Far East Rand, будет давать много золота и через 50 лет...

Приложение № 8

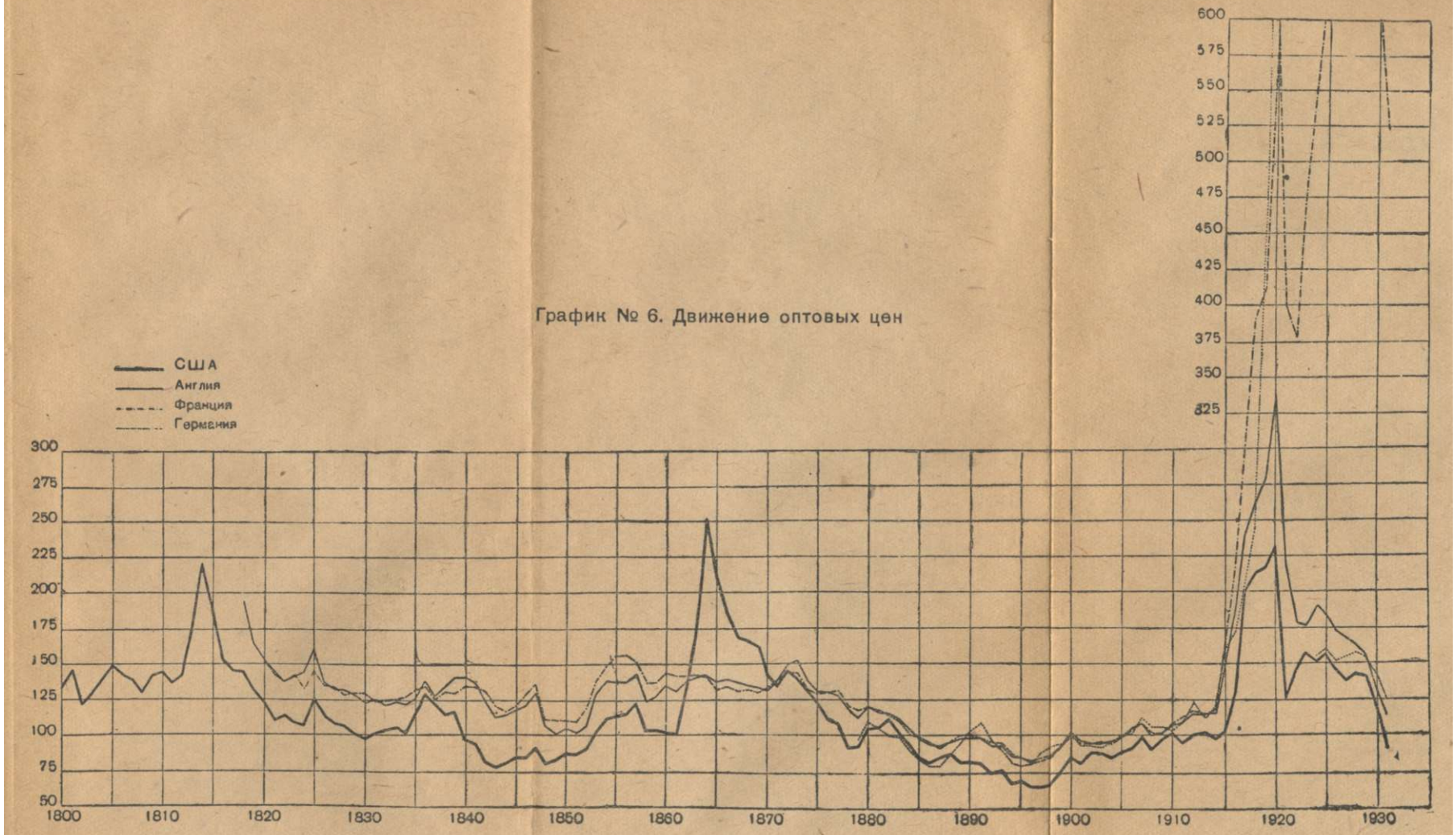
Отношение суммы зарплаты и прибыли [1] ко всей стоимости продукции в золотодобыче Витватерсранда (Южная Африка)

Годы	Приходится зарплаты на одну унцию золота (в ф. ст.)	Валовая прибыль на унцию (ф. ст.)	Вновь созданная стоимость на унцию (ф. ст.)	Стоимость унции (ф. ст.)	Отношение вновь созданной стоимости ко всей стоимости продукции
1911	1,743	1,458	3,201	4,25	0,75
1912	1,567	1,450	3,017	»	0,71
1913	1,541	1,442	2,983	»	0,70
1914	1,500	1,362	2,862	»	0,67
1915	1,500	1,350	2,850	»	0,67
1916	1,546	1,175	2,721	»	0,64
1917	1,577	0,917	2,494	»	0,59

(По материалам «Official Year-book of the Union of South Africa»)

[1] **Что было бы равно вновь созданной стоимости, если бы органический состав капитала в золотодобыче и во всех обслуживающих ее отраслях был равен среднему общественному.**

График № 6. Движение оптовых цен

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Предисловие III

ОТДЕЛ I. ВВЕДЕНИЕ

Глава I. Общий кризис капитализма и валютный хаос
1. Победа золота над серебром 3
2. Исчезновение золота из обращения 10
3. Валютный хаос и общий кризис капитализма 11
Глава II. Количественная теория денег за работой
1. Покрытие банкнот как последнее убежище количественной теории 22
2. Попытки «усовершенствования» количественной теории 25
3. «Кривая» Касселя 28
4. Золото как мера стоимости 35
Глава III. Этапы развития производительности труда в золотопромышленности и золото как мерило стоимости
1. З' и Т' 38
2. Индексы товарных цен 42
3. Россыпи и руда 46

ОТДЕЛ II. СТОИМОСТЬ ЗОЛОТА И СТОИМОСТЬ ТОВАРОВ

Глава I. Южноамериканский этап
1. Открытие Америки 53
2. Рабский труд и стоимость золота 57
Глава II. Урало-сибирский этап
1. Некоторые цифровые данные 60
2. Техника 61
3. Т' и З' в 40-х годах XIX в. 66
Глава III. Калифорнийско-австралийский этап
1. Открытие золота в Калифорнии 69
2. Капитал в Калифорнии 72
3. Австралия 74
4. Техника в Калифорнии и Австралии 76
5. З' и Т' в 50-х годах XIX в. 82
6. Конец 50-х и 60-е годы XIX в. 87

Стр.

Глава IV. 70-е—90-е годы
1. Первая половина 70-Х годов 94
2. Техника горного дела при капитализме 95
3. З' и Т' во второй половине XIX в. и движение уровня цен 101
Глава V. Южноафриканский этап
1. Витватерсранд 103
2. Методы добычи 106
3. З' и Т' на южноафриканском этапе 111
Глава VI. Возврат цен перед мировой империалистической войной к уровню 40-х годов XIX в.

ОТДЕЛ III. ЭПОХА ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Глава I. Движение золотодобычи до мирового экономического кризиса
1. Движение золотодобычи во время мировой империалистической войны 121
2. Послевоенный период 123
3. Период относительной, временной, частичной стабилизации 126
4. Влияние общего кризиса капиталистической системы на движение мировой золотодобычи 129
Глава II. Мировой экономический кризис в золотодобыче
1. Движение золотодобычи со времени наступления мирового экономического кризиса 131
2. США 133
3. Южная Африка. Австралия 136
Глава III. З' и Т' в эпоху общего кризиса капиталистической системы
1. Война и послевоенный период 141
2. Период временной, частичной, относительной стабилизации 142
3. Движение цен в период временной, частичной стабилизации 146
4. Период экономического кризиса 146
Глава IV. Борьба с золотом как мерилом стоимости
1. Золото как мерило стоимости при бумажно-денежном обращении 152
2. Борьба с граммом золота 154
3. Перспективы золотодобычи и «закон убывающего плодородия» 156
Глава V. Новая фаза валютного хаоса 162
Приложения 175